

Журнал входит в Перечень периодических научных изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

The journal is included in the List of periodicals recommended by the Higher Attestation Commission for publication the main results of dissertations for the degree of candidate and doctor of sciences

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Артемова М.М., Коротченко А.Н. Оптимизация проекта самостоятельного учета товарно-материальных ценностей (ТМЦ) на рабочих местах малого и среднего бизнеса	4
Анисимов Н.А., Шкарина Т.Ю., Гром И.П. Форсайт технологии выявления доминирующих тенденций в развитии торговых комплексов	9
Бухтоярова М.В. Инфраструктурные и институциональные ограничения формирования цифровой экономики	15
Гладилина И.П., Погудаева М.Ю., Сергеева С.А., Булочникова Н.М., Кожевникова Н.Ю. Большие данные в сфере закупок: теоретические и практические аспекты внедрения и развития	19
Жукова Е.В. Внедрение функций управления ESG-рисками в систему управления организацией	24
Быстров А.В., Михеева Т.В. Особенности управления компонентами интеллектуального капитала в целях влияния на результаты хозяйственной деятельности промышленного предприятия	31
Сукиасян А.А. Роль и место государственных корпораций в истории рыночных реформ Российской Федерации	36
Федоренко В.И. Управление факторами, формирующими потребительское поведение	41
Чибисов А.Г. Система управления логистикой в России и за рубежом: сравнительный анализ тенденций	49
Чуйков А.С. Организация обеспечения экономической безопасности в коммерческой организации	51
ФИНАНСЫ. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ. КРЕДИТ	
Виноградов А.М., Бочкова Е.А. Кредит под залог интеллектуальной собственности как фактор развития бизнеса	55
Воронкин А.Д., Халилова М.Х. Возможности развития и риски банков в цифровой экономике	61
Гафуров А.А. Этапы эволюции международного рынка капитала и усложнение его инструментов	65
Качалов А.А. Структура активов частных инвесторов: обобщение российского и международного опыта	69
Лобунец А.О. Формирование системы комплаенса: на примере деятельности некредитных финансовых организаций	73

Учредители: ООО «Издательство «КНОРУС», Соколинская Н.Э., Зубкова С.В., Рудакова О.С., Григорян А.Ф.

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-74240 выдано 02.11.2018
ISSN 2658-3917

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Сайт: <http://finmarketbank.ru>

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ЛАВРУШИН ОЛЕГ ИВАНОВИЧ, д-р экон. наук, академик РАН, членкорр. РАЕН, проф., руководитель Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Соколинская Наталия Эвальдовна (зам. главного редактора), канд. экон. наук, проф., проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Авис Олег Ушеревич, канд. экон. наук, доц. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Альпидовская Марина Леонидовна, доктор экономических наук, профессор Департамента экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Андрюшин Сергей Анатольевич, д-р экон. наук, проф., ответственный секретарь комиссии по банкам и банковской деятельности, Российский союз промышленников и предпринимателей, главный научный сотрудник Центра эволюционной экономики РАН

Безмертная Екатерина Рэмовна, канд. экон. наук, доц., декан факультета финансовых рынков имени профессора В.С. Герашенко, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Вахрушев Дмитрий Станиславович, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Гамза Владимир Андреевич, канд. экон. наук, канд. юрид. наук, председатель Комитета по финансовым рынкам и кредитным организациям, Торгово-промышленная палата Российской Федерации

Зубкова Светлана Валерьевна, канд. экон. наук, доц. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Ильина Лариса Владимировна, д-р экон. наук, проф., проф. Саратовского социальноэкономического института РЭУ имени Г.В. Плеханова (филиал ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова»)

Коробов Юрий Иванович, д-р экон. наук, заведующий кафедрой банковского дела, денег и кредита Саратовского социальноэкономического института РЭУ имени Г.В. Плеханова

Криничанский Константин Владимирович, д-р экон. наук, проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Ларионова Ирина Владимировна, д-р экон. наук, проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Левин Юрий Анатольевич, д-р экон. наук, проф., МГИМО

Мешкова Елена Ивановна, канд. экон. наук, доц. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Миркин Яков Моисеевич, д-р экон. наук, проф., заслуженный экономист РФ, заведующий отделом международных рынков капитала, Институт мировой экономики и международных отношений РАН

Морозова Ирина Анатольевна, д-р экон. наук, проф., заведующая кафедрой экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный технический университет

Рубцов Борис Борисович, д-р экон. наук, проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Рудакова Ольга Степановна, д-р экон. наук, проф., проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Травкина Елена Владимировна, д-р экон. наук, проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Тургель Ирина Дмитриевна, д-р экон. наук, проф., замдиректора по науке Высшей школы экономики и менеджмента ФГАОУ ВО «УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Ушанов Александр Евгеньевич, канд. экон. наук, доц. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Фиапшев Алим Борисович, д-р экон. наук, проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
Сальникова Нина Николаевна, директор SIA Finansu universitate, председатель правления SIA MKC VERTSPAPIRI, Латвия

Ролдугин Валерий Иванович, д-р экон. наук, проф., председатель профессорского совета, Балтийская международная академия, Латвия

Бутиков Игорь Леонидович, д-р экон. наук, проф., директор Центра исследований проблем приватизации, развития конкуренции и корпоративного управления при Госкомконкуренции Республики Узбекистан, Узбекистан

Хуммель Детлев, д-р экон. наук, профессор Университета Потсдама, Германия

Отпечатано в типографии ООО «Издательство «КноРус», 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2

Тираж 300 экз. Подписано в печать: 30.01.2022
Цена свободная
Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ

*Гладилина И.П., Булочникова Н.М., Гвоздев А.С.,
Пронская Е.С.* Деловые коммуникации в цифровой
среде в системе государственного управления..... 76

Лукинова О.А., Гусева Л.П., Писаренко Н.Д.
Исследование стратегических и региональных
аспектов индустриализации экономики России..... 81

*Асаул В.В., Петухов М.В., Пономарев Н.К.,
Никулин А.А.* Применение искусственного интеллекта
в менеджменте строительной отрасли..... 87

Синогейкина Е.Г. Применение сравнительного
подхода при оценке стоимости имущественного
комплекса: на примере элеваторного хозяйства..... 91

TABLE OF CONTENTS

ECONOMICS AND ENTREPRENEURSHIP

<i>Artemova M.M., Korotchenko A.N.</i> Optimization of the project of self-accounting of inventory items (inventory) at workplaces of small and medium-sized businesses	4
<i>Anisimov N.A., Shkarina T. Yu., Grom I.P.</i> Foresight technology for identifying dominant trends in the development of shopping malls	9
<i>Bukhtoyarova M.V.</i> Infrastructural and institutional prerequisites for the formation of the digital economy	15
<i>Gladilina I.P., Pogudaeva M. Yu., Sergeeva S.A., Bulochnikova N.M., Kozhevnikova N. Yu.</i> Big data in procurement: theoretical and practical aspects of implementation and development	19
<i>Zhukova E.V.</i> Implementation of ESG-risk management functions in the organization's management system	24
<i>Bystrov A.V., Mikheeva T.V.</i> Features of managing the components of intellectual capital and their impact on the results of economic activity of an industrial enterprise	31
<i>Sukiasyan A.A.</i> The role and place of state corporations in the history of market reforms in the Russian Federation	36
<i>Fedorenko V.I.</i> Managing factors that shape consumer behavior	41
<i>Chibisov A.G.</i> Logistics management system in public institutions	49
<i>Chuikov A.S.</i> Organization of ensuring economic security in a commercial organization	51
FINANCE. TAXATION. CREDIT	
<i>Vinogradov A.M., Bochkova E.A.</i> Loan secured by intellectual property as business development factor	55
<i>Voronkin A.D., Khalilova M. Kh.</i> Development opportunities and risks of banks in the digital economy	61
<i>Gafurov A.A.</i> Stages of the evolution of the international capital market and the complexity of its instruments	65
<i>Kachalov A.A.</i> Structure of private investors' assets: generalization of Russian and international experience	69
<i>Lobunets A.O.</i> Formation of a compliance system: on the example of the activities of non-credit financial institutions	73
ECONOMY OF INDUSTRIES AND REGIONS	
<i>Gladilina I.P., Bulochnikova N.M., Gvozdev A.S., Pronskaya E.S.</i> Business communications in the digital environment in the public administration system	76
<i>Lukinova O.A., Guseva L.P., Pisarenko N.D.</i> Research of strategic and regional aspects of the industrialization of the Russian economy	81
<i>Asaul V.V., Petukhov M.V., Ponomarev N.K., Nikulin A.A.</i> The use of artificial intelligence in the management of the construction industry	87
<i>Sinogeikina E.G.</i> Application of a comparative approach in assessing the value of a property complex: on the example of an elevator economy	91

Founders: **Knorus Publishing House LLC, Sokolinskaya N.E., Zubkova S.V., Rudakova O.S., Grigoryan A.F.**

Media Registration Certificate
PI No. FS77-74240 issued 02.11.2018
ISSN2658-3917

Editorial office: 117218, Moscow, ul. Kedrova, d.14, building 2
Website: <http://finmarketbank.ru>

CHIEF EDITOR

LAVRUSHIN OLEG IVANOVICH, Editor-in-Chief, Doctor of Economics, Professor, full member (academician) of the Russian Academy of Natural Sciences, RAENS, prof., Head of the Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

EDITORIAL TEAM

Sokolinskaya Natalia Evaldovna (Deputy Chief Editor), PhD in Economics, Professor, prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Avis Oleg Usheroovich, PhD econ. Sciences, Assoc. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Alpidovskaya Marina Leonidovna, Doctor of Economics, Professor, Professor of Economics Department, Financial University under the Government of the Russian Federation

Andryushin Sergey Anatolyevich, Doctor of Economics, Professor, prof., Executive Secretary of the Commission on Banks and Banking, Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs, Principal Researcher, Center for Evolutionary Economics, RAS

Bezsmertnova Ekaterina Removna, PhD econ. Sciences., Assoc., Decan of the Faculty of Financial Markets named after Professor V.S. Gerashchenko, Financial University under the Government of the Russian Federation

Vakhrushev Dmitry Stanislavovich, Doctor of Economics, Professor, prof., prof. Department of Finance and Credit, Federal State Budgetary Educational Establishment of Higher Education "Yaroslavl State University named after P.G. Demidova "

Gamza Vladimir Andreevich, PhD econ. sciences, PhD legal Science, Chairman of the Committee on Financial Markets and Credit Organizations, Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation Zubkova Svetlana Valerievna, PhD econ. Sciences, Assoc. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Zubkova Svetlana Valeryevna, PhD econ. Sciences, Assoc. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Ilyina Larisa Vladimirovna, Doctor of Economics, Professor, prof., prof. Saratov Socio-Economic Institute, Russian Economic University named after G.V. Plekhanov (branch of FSBEI HE "Russian Federal University of Economics named after G.V. Plekhanov")

Korobov Yuri Ivanovich, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Banking, Money and Credit, Saratov Social and Economic Institute of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov

Krinichansky Konstantin Vladimirovich, Doctor of Economics, Professor, prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Larionova Irina Vladimirovna, Doctor of Economics, prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Levin Yuri Anatolyevich, Doctor of Economics, prof., MGIMO

Meshkova Elena Ivanovna, PhD econ. Sciences, Assoc. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Mirkin Yakov Moiseevich, Doctor of Economics, Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Head of the Department of International Capital Markets, Institute of World Economy and International Relations, RAS

Morozova Irina Anatolyevna, Doctor of Economics, prof., Head of the Department of Economics and Entrepreneurship, Volgograd State Technical University

Rubtsov Boris Borisovich, Doctor of Economics, prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Rudakova Olga Stepanovna, Doctor of Economics, sciences, prof., prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Travkina Elena Vladimirovna, Doctor of Economics, prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Turgel Irina Dmitrievna, Doctor of Economics, Professor, Deputy Director for Science, Higher School of Economics and Management, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "UrFU named after First President of Russia B.N. Yeltsin"

Ushanov Alexander Evgenievich, PhD econ. Sciences, Assoc. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Fiapshv Alim Borisovich, Doctor of Economics, prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Salnikova Nina Nikolaevna, Director of SIA Finansu universitate, Chairman of the Board of SIA MKC VERTSPAPIRI, Latvia

Roldugin Valery Ivanovich, Doctor of Economics, professor, chairman of the professor council, Baltic International Academy, Latvia

Butikov Igor Leonidovich, Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Research on the Problems of Privatization, Development of Competition and Corporate Governance at the State Competition Committee of the Republic of Uzbekistan, Uzbekistan

Hummel Detlev, Doctor of Economics, Professor, University of Potsdam, Germany

Printed at the printing house LLC Rusyns,
117218, Moscow, st. Kedrova, d.14, building 2

Circulation 300 copies. Signed to print: 30/01/2022

Free price

All materials published in the journal are subject to internal and external review.

Оптимизация проекта самостоятельного учета товарно-материальных ценностей (ТМЦ) на рабочих местах малого и среднего бизнеса

Артемова Мира Михайловна,

кандидат экономических наук, главный бухгалтер
ООО «Инновационные технологии»
E-mail: Mira-artemova@mail.ru

Коротченко Андрей Николаевич,

директор ООО «Инновационные технологии»
E-mail: dir@intech.com

В России разрабатываются и реализуются различные мероприятия по поддержке и развитию малого и среднего бизнеса, несмотря на это еще остается много проблем экономического характера внутри самих предприятий, одной из которых является учет товарно-материальных ценностей (ТМЦ) на географически удаленных производственных участках. Применение стандартного метода учета приводит к значительному запозданию, неблагоприятно влияет на сдачу отчетности, искажает финансовый результат хозяйственной деятельности компании, замедляет скорость оборачиваемости оборотных средств.

В настоящей работе показан план-график мероприятий, необходимых для внедрения и оптимизации проекта самостоятельного учета ТМЦ на рабочих местах материально-ответственными лицами в условиях малого и среднего бизнеса с использованием программы 1С. Практическая значимость данной статьи заключается в том, что она является своеобразным пособием для нового подхода к учету ТМЦ с ежемесячным предоставлением отчета материально-ответственными лицами, а внедренный проект служит доказательством эффективного влияния на финансово-экономическую деятельность компании и дает возможность максимально использовать имеющийся остаток запасов.

Ключевые слова: учет товарно-материальных ценностей (ТМЦ), географически удаленные производственные участки, материально-ответственные лица, ежемесячный отчет, оборачиваемость запасов.

Малый и средний бизнес является неотъемлемой частью любой региональной экономики. Решение социальных вопросов, создание новых рабочих мест, обеспечение инновационного развития – это функции, призванные выполнять малый бизнес.

На развитие предприятий малого и среднего бизнеса в России оказывает влияние масса факторов, которые должны рассматриваться в системе «угрозы и риски предпринимательства – меры защиты от них». Такой подход позволяет не просто комплексно подходить к анализу проблем развития предпринимательства, но и вырабатывать механизмы защиты от угрозы банкротства и вынужденной ликвидации предприятия из-за несостоятельности оплаты налогов и правильного ведения бухгалтерского учета для отражения фактов хозяйственной деятельности компании. Несмотря на то, что разрабатываются и реализуются различные мероприятия по поддержке и развитию малого и среднего бизнеса, еще остается много проблем экономического характера внутри самих предприятий, одной из которых является учет товарно-материальных ценностей (ТМЦ) на географически удаленных производственных участках. Применение стандартного метода учета, т.е. отражение движения ТМЦ в бухгалтерском учете на основании поступивших документов, приводит к значительному запозданию, неблагоприятно влияет на сдачу отчетности, искажает финансовый результат хозяйственной деятельности компании, замедляет скорость оборачиваемости оборотных средств. В качестве альтернативы для устранения возникшей негативной ситуации авторами был предложен проект по учету ТМЦ материально-ответственными лицами на географически удаленных производственных участках в программе 1С «Склад» с предоставлением ежемесячного отчета. Внедрение рассматриваемого проекта проходило в условиях предприятия среднего бизнеса ООО «Инновационные технологии» по запросу руководителя. В статье рассмотрены трудности, оказавшие существенное влияние на финансово-экономические результаты хозяйственной деятельности компании, с которыми пришлось столкнуться при достижении поставленной цели и способы их устранения. Учет движения ТМЦ на любом предприятии имеет свои особенности и отсутствие упорядоченного и своевременного ведения

передвижений опасно для эффективной работы организации, возникает риск необоснованных трат, ошибок, которые обходятся довольно дорого в последствии. Внедрение и оптимизация проекта самостоятельного учета ТМЦ на рабочих местах материально-ответственными лицами в условиях малого и среднего бизнеса с использованием программы 1С «Склад» с предоставлением ежемесячного отчета позволило ввести упорядоченную систему учета движения ТМЦ, привести в соответствие финансовую отчетность, а также увеличить себестоимость из-за своевременного списания ТМЦ в производство и, таким образом, снизить сумму налога на прибыль.

Для реализации данного проекта был разработан план-график мероприятий, необходимых для успешного достижения поставленной цели, с указанием сроков выполнения и подробным описанием всех этапов.

1. В декабре 2020 года был создан и утвержден регламент по движению ТМЦ в условиях ООО «Инновационные технологии», в котором подробно описаны все операции по учету и отражению движения материалов для понимания технических работников, региональных менеджеров с доступным изложением вариантов: поступления (прихода),

списания (расхода), внутреннего перемещения между отделами и производственными участками Общества. В регламенте подробно представлена необходимая поэтапная последовательность отражения каждой операции по движению с указанием соответствующего документа.

2. На основании утвержденного регламента по движению ТМЦ в январе 2021 года была подана заявка программистам, сопровождающим программу 1С, на разработку нового интерфейса «склад» для установки на рабочих местах всем материально-ответственным лицам Общества. Техническое задание, поставленное перед программистами, не вызвало особых затруднений, т.к. все документы по операциям учета и движения ТМЦ существовали, нужно было только перенести их в общедоступный для всех материально-ответственных лиц интерфейс «склад», установить на рабочих местах с соответствующими паролями. Единственная сложность, которую пришлось преодолеть на данном этапе – это разработка ежемесячного отчета материально-ответственного лица, представляющего собой оборотно-сальдовую ведомость по движению ТМЦ, числящихся в подотчете сотрудника Общества за отчетный месяц. Документ приведен в табл. 1.

Таблица 1. Отчет по движению ТМЦ за сентябрь 2021 года

№	КОД	Номенклатура	Входящее сальдо		Приход		Расход		Исходящее сальдо	
			Кол.	Сумма	Кол.	Сумма	Кол.	Сумма	Кол.	Сумма
1	ИТ-00001	Кабель КГ-ХЛ 3*1,5	900	33000,00			300	11000,00	600	22000,00
2	ИТ000686	Ручка шариковая	36	900,00	36	900,00	72	1800,00		
3	ИТ000092	Скобы для степлера			1	26,00			1	26,00
4	ИТ-05511	Сумка для ноутбука	1	832,50					1	832,50
5	ИТ-06377	Пуско-зарядное устройство	1	6190,00			1	6190,00		
6	ИТ-01253	Скобы 24/6	1	24,00			1	24,00		
7	ИТ00895	Замок внутренней двери			1	1910,00			1	1910,00
8	ИТ000021	Бумага офисная А4	25	7450,00	21	6258,00	46	13780,00		
9	ИТ000044	Лезвие для лобзика	1	43,00			1	43,00		
10	ИТ000134	Фильтр топливный			1	910,00	1	910,00		
11	ИТ000909	Синхронизатор			2	900,00			2	900,00
ИТОГО:			965	48439,50	62	10904,00	422	33675,00	605	25668,50

Параметры: Оренбургский производственный участок
Отбор: Иванов Алексей Антонович

Регламентом по движению ТМЦ ООО «Инновационные технологии» предусматривается ежемесячное предоставление данного отчета в бухгалтерию Общества не позднее 5 числа каждого месяца, следующего за отчетным. На основании Учетной политики в Обществе списание ТМЦ производится по способу средней себестоимости и это явилось основополагающим критерием при составлении ежемесячного отчета для программистов 1С.

3. В марте 2021 года после установки программы интерфейс «склад» на рабочих местах

была проведена онлайн-конференция со всеми материально-ответственными лицами, в том числе и с региональными менеджерами географически удаленных производственных участков, по обучению навыкам работы в интерфейсе «склад» с представителем 1С. По окончании конференции всем участникам по электронной почте была отправлена инструкция с пошаговым изложением всех операций прихода, расхода и внутреннего перемещения с наглядным изображением всех сопутствующих документов и последовательно-

сти их заполнения в интерфейсе «склад» программы 1С. Была установлена обратная связь между сотрудниками бухгалтерии и материально-ответственными лицами с консультациями по всем вопросам, возникающим в процессе освоения программы и заполнению документов по приходу, списанию и внутреннему перемещению ТМЦ. На данном этапе пришлось преодолеть много проблем, связанных с нежеланием осваивать эту программу материально-ответственными лицами, систематическими жалобами руководству компании о своей производственной загруженности и недостатке времени на работу с программой 1С, некоторые даже пытались саботировать, игнорируя звонки сотрудников бухгалтерии и просьбы по предоставлению документов о движении ТМЦ. Со стороны руководства в лице директора и главного инженера Общества была принята жесткая позиция по обязательному обучению и освоению

интерфейса «склад» с постоянным контролем и отслеживанием результата.

4. В апреле 2021 года после оповещения всех материально-ответственных лиц о необходимости предоставления ежемесячного отчета за март 2021 года ожидалось первое сигнальное поступление отчетов о проделанной работе и достижение первых результативных шагов в запуске проекта. По состоянию на 12.04.2021 года из одиннадцати материально-ответственных лиц отчеты предоставили только семь сотрудников Общества. Информация о предоставлении отчетов по движению ТМЦ за март 2021 года в разрезе материально-ответственных лиц по местам возникновения была направлена в виде приведенной ниже таблицы руководству Общества для ознакомления в какой стадии находится продвижение проекта по учету и отражению ТМЦ и принятию мер воздействия для прогрессивного внедрения поставленной задачи и успеха при ее реализации (табл. 2).

Таблица 2. Предоставленные отчеты по движению ТМЦ за март 2021 года по местам возникновения

№ п/п	Место возникновения	Дата предоставления отчета	Количество операций прихода	Количество операций расхода	Итого отраженных операций
1	Краснодар	не сдано	0	0	0
2	Ямал	08.04.2021	16	18	34
3	Оренбург	не сдано	0	0	0
4	Нефтеюганск	не сдано	0	0	0
5	Тюмень (отдел автоматизации)	07.04.2021	34	34	68
6	Тюмень (отдел техники безопасности)	02.04.2021	38	36	74
7	Томск	08.04.2021	5	2	7
8	Тюмень (научная лаборатория)	05.04.2021	11	17	28
9	Новый Уренгой	не сдано	0	0	0
10	Тюмень (отдел главного механика)	06.04.2021	104	104	208
11	Муравленко	09.04.2021	24	22	45
	Итого операций:		232	233	465

В таблице 2 наглядно отражено движение ТМЦ за март 2021 года с количеством операций по каждому производственному участку для понимания объема выполненных работ каждым материально-ответственным лицом на своем производственном участке. Сотрудникам, не предоставившим отчеты, была снижена премии за неисполнение своих производственных обязанностей, а предоставившие своевременно отчеты, получили премию за освоение программы 1С «склад». Пришлось прибегнуть к методу «кнута и пряника» для стимулирования работы добросовестных сотрудников и наказания нарушителей в целях устранения саботажа и дальнейшего плодотворного сотрудничества в рамках реализации проекта. По результатам первого тестирования внедрения программы интерфейс «склад» отчиталось 64% материально-ответственных лиц,

что позволило двигаться дальше с верой в победу и надеждой на достижение 100% результата.

5. После принятия административных мер по наказанию и поощрению сотрудников, а также индивидуальной беседы директора с каждым, не предоставившим отчет, была достигнута договоренность о безоговорочном предоставлении ежемесячных отчетов на всех производственных участках без исключения. Безусловно, сотрудниками бухгалтерии проводились дополнительные консультации и открытые уроки для устранения ошибок, возникающих при заполнении документов материально-ответственными лицами. К концу года удалось достигнуть ожидаемого результата по предоставлению ежемесячных отчетов всеми сотрудниками Общества. Итоговым тестом подтверждения правильности

внедрения проекта была проведенная инвентаризация. Сотрудники бухгалтерии посетили все участки Общества, в том числе и географически удаленные от Головного предприятия в Тюмени: Новый Уренгой, Муравленко, Нефтеюганск, Оренбург, Томск, но полученный результат стоил того. У каждого материально-ответственного лица был абсолютный порядок и все позиции учета полностью совпадали с инвентаризационными ведомостями. Более того, все сотрудники хвалили программу 1С «Склад», были очень довольны, что сумели ее освоить и благодарили за внедрение этого проекта. Позитивные отзывы были вызваны тем, что каждый сотрудник знал все позиции, числящиеся в его подотчете, и был уверен в правильности отражения движения ТМЦ на своем участке.

Успешная реализация проекта позволила привести в соответствие систему учета движения ТМЦ на географически удаленных производственных участках ООО «Инновационные технологии» и достигнуть своевременного отражения списания ТМЦ в финансовой отчетности. Также с позиции менеджмента было установлено плодотворное сотрудничество региональных менеджеров с сотрудниками бухгалтерии и намечена тонкая связь позитивных доброжелательных отношений на ближайшее будущее.

Для подтверждения эффективности внедренного проекта авторами был проведен анализ скорости оборачиваемости оборотных средств за 9 месяцев 2021 года в сравнении с аналогичным периодом 2019 и 2020 годов. Данные исследования приведены в табл. 3.

Таблица 3. Расчет коэффициента оборачиваемости активов

№ п/п	Период	Выручка из Формы 2 стр. 2110, тыс. руб.	Активы из Формы 1 стр. 1600, тыс. руб.	Коэффициент оборачиваемости активов
1	9 месяцев 2019	178523	149282	1,19
2	9 месяцев 2020	209479	172572	1,21
3	9 месяцев 2021	212793	144194	1,48

Коэффициент оборачиваемости показывает скорость оборота и степень интенсивности использования организацией всей совокупности имеющихся активов и определяется по формуле:

Оборачиваемость активов = (стр. 2110 Формы № 2) / (стр. 1600 Баланса).

По данным таблицы 3 наблюдается увеличение скорости оборота до 1,48. Определенного норматива для показателей оборачиваемости не существует, но при значении показателя меньше 1 оборачиваемость активов низкая, а полученные доходы не покрывают расходы на приобретение активов. В рассматриваемом примере наблюдается положительная тенденция увеличения коэффициента оборачиваемости оборотных активов Общества.

Для углубленного анализа авторами был рассчитан коэффициент оборачиваемости запасов, который показывает сколько раз за анализируемый период, организация использовала средний имеющийся остаток запасов. В таблице 4 приведены расчеты коэффициента оборачиваемости запасов ООО «Инновационные технологии» за 9 месяцев 2019–2021 годов.

Таблица 4. Расчет коэффициента оборачиваемости запасов

№ п/п	Период	Себестоимость продаж из Формы 2 стр. 1210, тыс. руб.	Средний остаток запасов из Формы 1 стр. 1210, тыс. руб.	Коэффициент оборачиваемости запасов
1	9 месяцев 2019	25317	2918	8,68
2	9 месяцев 2020	27062	2727	9,92
3	9 месяцев 2021	28311	1976	14,33

Из приведенных данных в таблице 4 заметен рост коэффициента оборачиваемости запасов до 14,33 и позволяет сделать вывод, что внедрение проекта самостоятельного учета ТМЦ материально-ответственными лицами на географически удаленных производственных участках эффективно повлияло на ведение хозяйственной деятельности предприятия, привело к снижению потребности отвлечения денежных средств на приобретение товарно-материальных ценностей и максимальному использованию имеющегося остатка запасов.

Данный пример отображает результат эффективного менеджмента в бухгалтерии, позволяет повысить прозрачность учета и движения ТМЦ в многопрофильной сервисной компании с широкой географией деятельности обособленных подразделений.

Литература

1. Наумова, Е.К. Уровень товарно-материальных запасов как показатель эффективности производственной деятельности организации [Текст] / Е.К. Наумова // XVIII Международный научно-исследовательский конкурс: МЦНС «Наука и просвещение». – 2018. – С. 318–322.
2. Нагаева, М.Р. Учет материально-производственных запасов: российский и зарубежные аспекты [Текст] / М.Р. Нагаев // Мировая наука – № 1(22). – 2019. С. 85–89.
3. Рахимкулова, А.А. Методы списания материальных запасов [Текст] / А.А. Рахимкулова // Башкирский государственный университет Стерлитамакский филиал. – 2018. – С. 412–415.
4. Заменков Ю.Д., Курушина В.А., Вылегжанина А.О., Барменкова В.В., Хайруллина Н.Г. Современный менеджмент и инновационная научно-техническая политика: Монография /

Ю.Д. Заменков, В.А. Курушина, А.О. Вылегжанина и др.-Saint-Louis, MO: Publishing House «Science and Innovation Center», 2013. – 80 с.

5. Кузнецова, Н.В. К вопросу об автоматизации бухгалтерского учета материально-производственных запасов [Текст] / Н.В. Кузнецова // Вестник ВГУИТ. – 2017. – № 3 (73). – С. 107–109.
6. Акоюн Р.А. Предпринимательство в современной российской экономике. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» URL: [http://base, consultant.ru/ cons/cgi/online, cgi?req=doc; base=ESU; n=335](http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=335) (08 декабря 2021 года).
7. Долгова Ю.В. Материально-производственные запасы (МПЗ): учет и оценка [Текст] / Ю.В. Долгова // Молодой ученый. – 2017. – № 1. – С. 159–161.
8. Зайченко С.В. Бухгалтерский учет материалов [Текст] / С.В. Зайченко // Вестник ВГУИТ. – 2019. – № 1 (30). – С. 85–87
9. Касьянова, Г.Ю. Материалы, готовая продукция, товары: бухгалтерский и налоговый учет [Текст] / Г.Ю. Касьянова. – М.: АБАК, 2020. – 512 с.
10. Кравцова, Е.В. Внутренний контроль в организации: сущность и необходимость [Текст] / Е.В. Кравцова // Сибирская финансовая школа – Учет и внутренний контроль. – 2018. № 2 (115). – С. 140–143.

OPTIMIZATION OF THE PROJECT OF SELF-ACCOUNTING OF INVENTORY ITEMS (INVENTORY) AT WORKPLACES OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

Artemova M.M., Korotchenko A.N.
LLC “Innovative Technologies”

Various efforts are being proposed and realized in Russia these days to support and promote small and medium-sized enterprises (SME), however there are still quite a lot of inside economic problems including inventory records (IR) at geographically remote work sites. Deployment of standard stock recording leads to considerable

delays, affects report delivery, distorts financial results of company operations, extends working capital turnover period.

The paper presents time plan of actions necessary for implementation and optimization of in-house IR at SME work sites by custody of assets personnel via 1C application. Practical relevance of current work resides in the fact that it contains specific guidelines for novel approach to IR with monthly reporting by stock custodians, whereas the implemented project proves its efficiency for company operations and opens opportunities to utilize stock remainder to the greatest possible extent.

Keywords: inventory records (IR), geographically remote work sites, custody of assets personnel, monthly report, working capital turnover.

References

1. Naumova, E.K. Inventory level as indication of an enterprise operational efficiency [Text] / E.K. Naumova // XVIII International Research Competition: MCNS «Science and Education». – 2018. – p. 318–322.
2. Nagaeva, M.R. Inventory records: Russian and foreign aspects [Text] / M.R. Nagaeva // World Science – No.1(22). – 2019. p. 85–89.
3. Rakhimkulova, A.A. Inventory write-off methods [Text] / A.A. Rakhimkulova // Bashkir State University, Sterlitamak Branch. – 2018. – p. 412–415.
4. Zamenkov, Yu.D., Kurushina, V.A., Vylegzhanina, A.O., Barmentkova, V.V., Khairullina, N.G. Modern management and innovative science and technology policy: Monograph / Yu.D. Zamenkov, V.A. Kurushina, A.O. Vylegzhanina, et al.-Saint-Louis, MO: Publishing House «Science and Innovation Center», 2013.- 80 p.
5. Kuznetsova, N.V. Revisiting automation of inventory accounting [Text] / N.V. Kuznetsova // VSUET Bulletin. – 2017. – No. 3 (73). – p. 107–109.
6. Akopyan, R.A. Enterprising in modern Russian economy” (electronic resource) [http:// base, consultant.ru/ cons/ cgi/ online, cgi?req=doc; base=ESU; n=335](http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=335) (December 08, 2021)
7. Dolgova, Yu.V. Inventory and supplies (IS): keeping track [Text] / Yu.V. Dolgova // Young Researcher. – 2017. – No.1. – p. 159–161.
8. Zaichenko, S.V. Material accounting [Text] / S.V. Zaichenko // VSUET Bulletin. – 2019. – No.1 (30). – p. 85–87.
9. Kassianova, G. Yu. Materials, output, goods: accounting and taxation management [Text] / G. Yu. Kassianova. – М.: ABAC, 2020. – 512 p.
10. Kravtsova, E.V. Company in-house control: substance and requirement [Text] / E.V. Kravtsova // Siberian Financial School – Inventory and in-house control. – 2018. No. 2 (115). – p. 140–143.

Форсайт технологии выявления доминирующих тенденций в развитии торговых комплексов

Анисимов Никита Алексеевич,

магистрант, Департамент инноваций Политехнического института ДВФУ (Дальневосточный федеральный университет)
E-mail: anisimov.na@dvfu.ru

Шкарина Татьяна Юрьевна,

кандидат экономических наук; доцент, профессор, Департамент инноваций Политехнического института ДВФУ (Дальневосточный федеральный университет)
E-mail: shkarina.ty@dvfu.ru

Гром Иван Петрович,

магистрант, Департамент инноваций Политехнического института ДВФУ (Дальневосточный федеральный университет)
E-mail: anisimov.na@dvfu.ru

Розничная торговля (ритейл) играет важную роль в жизни человека. За последние 10 лет онлайн ритейл постепенно отбирает часть рынка у физических точек продаж. Этому способствует увеличение технической обеспеченности покупателей, повышением интернет грамотности и в недавнем времени внешние факторы – связанные с ограничениями COVID-19, вынудившие людей опробовать и продолжить пользоваться онлайн сервисами покупок. Вследствие повышения роли онлайн, у офлайн торговли в целом и торговых комплексов, как мест с большой концентрацией физических точек продаж, появились тренды развития, которые направлены на нивелирование своих слабых сторон и усилению сильных по отношению к онлайн. Цель данной работы – осуществить форсайт технологий для прогнозирования релевантности наметившихся тенденций в развитии торговых комплексов. Задача – проведение опроса выбранной группы экспертов и анализ полученных данных. Результат – вывод по оценкам экспертной группы.

Ключевые слова: торговые комплексы, форсайт технологий, тенденции развития, розничная торговля, онлайн торговля, опрос экспертов.

Введение

Розничная торговля в России является одной из основных сфер экономики, её вклад в ВВП составляет порядка 16%, при этом темпы роста в последние несколько лет достигали 120%. В России продовольственные товары занимают около 46,8%, а непродовольственные 53,2 от общего объёма, который продаж в 2019 году достиг максимального значения в 33,6 трлн руб [3].

За последние 7 лет объем российского рынка интернет-торговли в денежном выражении вырос в 6 раз. Особенно резкий рост наблюдается в последние 3 года [8]. В 2020 год внедрение онлайн торговли усилилось благодаря социальным ограничениям на разных уровнях.

Прогноз соотношения видов розничной торговли отображен на рисунке 1 [6][11][10].

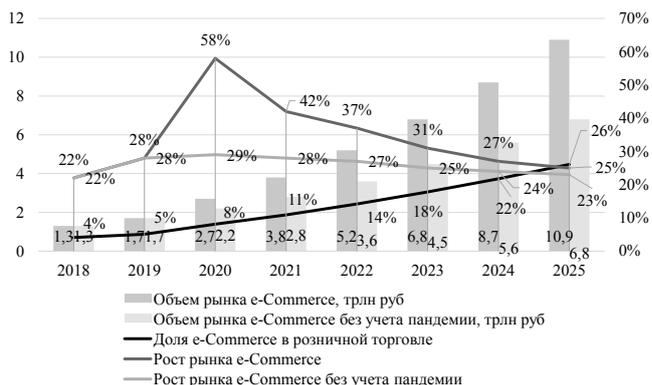

Рис. 1. Прогнозы рынка e-Commerce

Из графика видно, что онлайн наращивает свою долю на рынке, отвоевывает часть рынка у традиционной розничной торговли используя свои преимущества. Однако и у него есть свои недостатки, а у офлайн ритейла свои преимущества, которые способны в конечном счете конкурировать с онлайн торговлей.

Так ориентируясь на данные Shopping Index за последние 3 года по Москве видно, что к 2021 году индекс вернул свои позиции практически на 95%. По сравнению с 2019 г. (-5,1%). По сравнению с 2020 г. в августе также наблюдалась позитивная динамика на +3,1% (Рисунок 2) [7].

По данным Watcom, трафик торговых центров в Санкт-Петербурге в сентябре 2021 г. восстановился в среднем до уровня 90–95% от показателей сентября 2019 г. Таким образом, можно говорить о постепенном восстановлении рынка.

Из этого можно сделать вывод, что на физические точки продаж, вопреки росту онлайн, все же

имеют большое значение для граждан и они способны конкурировать с ним. Однако, чтобы делать это успешно нужно развивать свои сильные сторо-

ны, чему могут поспособствовать их текущие тренды развития.

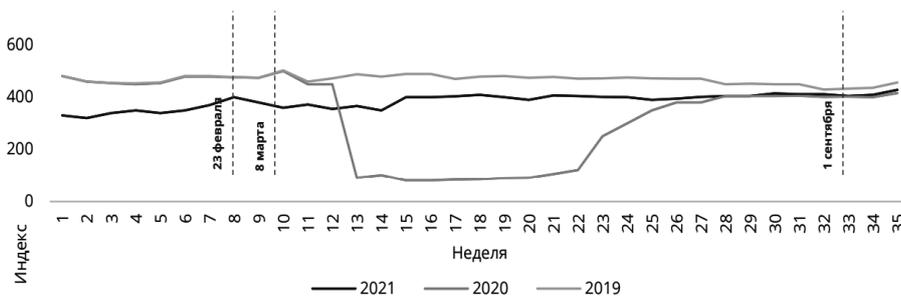

Рис. 2. Показатель Shopping Index в московских торговых центрах, чел. на 1 000 кв. м, 2019–2021 год

Так же хочется заметить, что наиболее качественные торговые центры менее всего подверже-

ны освобождению своих площадей от арендаторов, что демонстрируется на рисунке 3 [9].

Рис. 3. Динамика вакантности в классических торговых центрах

Тренды развития

Увеличение доли развлечений и большая коммуникация людей. Торговые улицы, современные жилые комплексы с развитой инфраструктурой торговли на первых этажах и галереи отнимают у ТЦ его клиентов, что весьма логично и объяснимо. Если у человека появляется, например, срочная необходимость сходить в магазин за продуктами или непреодолимое желание выпить чашечку чая или кофе в кафе, то логичнее, что он пойдёт в супермаркет или ресторан, находящийся вблизи дома, а не поедет в ТЦ. И даже если в нем будут акции, расходы на дорогу уравнивают эту скидку.

Простое позиционирование себя как место скопления различных магазинов для торговых центров грозит полному вымиранию таких форматов на рынке торговой недвижимости. Так как форматы магазинов у дома и онлайн магазины обладают тем же функционалом, но при этом не требуют от покупателей траты большего количества лишнего времени, ресурсов и энергии (человек потратит больше затрат времени и энергии на трансфер в торговый центр, тем более если он находится за пределами города).

Базисом этого тренда становится создаваемая торговыми центрами атмосфера, чтобы покупатели хотели потратить свое свободное время, свои средства и энергию на молл и трансфер до него, а не пойти в ближайший магазин у дома или заведение общепита. Главный акцент этого тренда

делается на эмоциях, полученных посетителем от пребывания в торговом центре.

Одним из выходов из сложившейся ситуации отставания торговых центров от постоянно растущих и изменяющихся потребностей общества является увеличение доли развлекательной части, которая по показателям успешных торговых-развлекательных центров (ТРЦ) за последний год увеличилась на 20% (с 10% до 30%) [1].

Уменьшение издержек на покупки. Под уменьшением издержек на покупки стоит понимать, как и денежные средства, так и время, потраченное на стояние в очереди на кассу, поиска товара и т.д., так же к этому тренду можно отнести и уменьшение издержек на получение и транспортировку купленных товаров.

Благодаря появлению интернет ресурсов пользователи получили данные о разных товарах в один клик. То есть у онлайн позволил минимизировать асимметрию информации. Асимметричная информация представляет собой неравномерное распределение данных о товарах между сторонами сделки, когда при заключении договоров, когда одна сторона располагает важной информацией о предмете договора, а другая ее не имеет

В торговле это означает, что покупатель смотрит цены, отзывы, характеристики и другую важную ему информацию в интернете и выбирает из предложенных вариантов наиболее релевантное для него предложение, а затем (один из вари-

антов) идет в магазин тестирует товар (при необходимости) и покупает его.

Уменьшения временных издержек подразумевает, то, что внедрение цифровых технологий (штрих-кодов, RFID меток, систем распознавания по камерам и т.д.) позволяет создать новые форматы продаж, такие как магазины без продавцов, кассы оплаты без кассиров. Это безусловно влияет на качество предоставляемого сервиса из-за чего повышается «фитбек» покупателей.

Так же уменьшенные издержки на покупки способствуют тому, что пользователь в торговом комплексе может посвятить больше времени в секторе развлечений, на что и рассчитаны текущие стратегии современных торговых центров.

Уменьшение издержек на получение и транспортировку подразумевает, чтобы покупатель мог быстро получить свой купленный товар в кратчайшие сроки и свободно передвигаться по торговому комплексу. Либо же, чтобы ему в молле во время других активностей доставляли товар в ту точку, где он сейчас находится.

Тренд, объединяющий два ритейла – омниканальность. Омниканальные коммуникации – это ведущая, составляющая в цифровизации бизнеса. При уже внедренных в бизнес омниканальных технологиях все каналы объединены вокруг пользователя. Клиент, в свою очередь, совершая так называемый customer journey, может легко переключаться между каналами, и при этом получать персонализированное обслуживание.

Омниканальность означает непрерывное общение с клиентами, в котором клиент сам выбирает, как он будет совершать покупки. Границы между онлайн-заказами и личным присутствием при покупке стираются, предпринимателям необходимо понимать это и подстраиваться, иначе они могут утратить конкурентоспособность на рынке товаров и услуг [2].

Положительные моменты, достигаемые в ходе внедрения описанной модели, следующие:

- средний чек увеличивается на 15–35%;
- прибыль от обслуживания лояльных клиентов растёт на 5–10%;
- LTV клиентов в омниканальной торговой модели на 30% выше, чем у клиентов, использующих всего один канал [5].

Использование оригинальных форматов и интерактивности

Тренд на увеличение доли интерактивности подразумевает использование в торговых комплексах множество различных интерактивных объектов, а также организовать уникальные события (к примеру, спортивные бренды организуют площадки для медитаций, кардиоупражнений и интервальных тренировок), способствующие укреплению связи с брендом и в конечном счете большему количеству потраченных денежных средств и времени

Это позволяет:

- приносить дополнительных доход владельцам бизнеса;
- обеспечивать проводить рекламные компании на более высоком уровне;
- повышать уровень обслуживания и комфорта посетителей;
- организовывать обратную связь с покупателями;
- улучшать дизайн и формировать более привлекательный внешний вид брендов.

Из интерактивность так же можно отметить форматы, построенные на технологиях AR и MR, к примеру виртуальные примерки, которые к тому же уменьшают временные издержки на покупки.

Проведение форсайт-сессии

Форсайт как инструмент средне- и долгосрочного предвидения в значительной степени опирается на аппарат экспертизы и извлечения экспертного знания. Привлечения экспертов для разработки научно-технологических прогнозов является целесообразным, поскольку, во-первых, стандартные статистические методы и анализа больших массивов данных сами по себе не позволяют получить средние и долгосрочные прогнозные оценки и строить сценарий развития предметной области, выявлять в ней качественные деменции и прорывные инновации [4].

Ключевым элементом в форсайт-исследованиях является экспертное мнение, следовательно, посредством метода количественного опроса с помощью формализованной анкеты проводился анализ выявленных принципов. Для формирования образа эксперта были выделены основные характеристики эксперта и критерии отбора эксперта. В качестве основополагающего критерия была причастность к сфере маркетинга и/или инновационной деятельности, а также желательно было наличие научных работ по темам розничной торговли и/или маркетинга за последние 5 лет и наличие ученой степени.

В качестве экспертов, оценивающих тренды, были отобраны 15 человек, которые условно разделены на две группы:

- 1 5 экспертов являются преподавателями на кафедрах маркетинга ДВФУ, ВГУЭС и ТОГУ у них имеются научные степени и научные работы в сфере ритейла и маркетинга за последние 5 лет, так же в эту группу входит менеджер по рекламе и маркетингу в ТРЦ со стажем более 6 лет (итого в этой группе 6 человек);
- 2 9 экспертов являются магистрантами Департамента инновации ДВФУ (двое из них имеют статьи в области ритейла или маркетинга и один является главным специалистом-экспертом отдела сопровождения проектов).

Данные эксперты соответствуют необходимым и достаточным критериям отбора, а следовательно, обладают необходимыми компетенциями и специализацией, однако для второй группы необходимо ввести понижающий коэффициент 0,7.

Далее для проведения форсайт сессии был составлен опрос о текущих трендах в торговых ком-

плексах, включавших пять основных вопросов (Таблица 1).

Таблица 1. Вопросы, предоставленные экспертам

№ вопроса	Вопрос	Варианты ответа
1	Как вы считаете, через 5 лет количество развлекательной части в подавляющем количестве качественных ТРЦ составит	1 10%±10 2 30%±10 3 50%±10 4 70%±10 5 90%±10
2	Что произойдет с офлайновой частью омниканальности через 5 лет (реклама/ознакомление и/или покупка в физической точке продаж)	1 Офлайн будет играть примерно такую же роль, как и сейчас или даже повысится 2 Из-за прогресса в AR/VR технологиях в онлайн сервисах (примерки, 3D модели, интегрируемые в реальную среду) роль офлайновой части омниканальности упадет, но все же будет играть весомую роль 3 Через 5 лет у покупателей значительно изменится парадигма приобретения товаров из-за этого роль офлайн части омниканальности значительно упадет
3	Что произойдет со временем нахождения посетителей в ТРЦ при уменьшении времени на рутинные процессы без учета времени на рутинные процессы	1 Увеличиться 2 Останется на переднем уровне 3 Уменьшиться
4	Будут ли бренды в торговых комплексах использовать оригинальных форматы продажи в офлайн точках продаж, чтобы покупатели активно почувствовали в процессе подбора и покупки товара, а также укрепляя лояльность к брендам (геймофицированный процесс покупки, создание различных эвентов на территории ТРЦ, например, курс дыхания от бренда спортивной одежды)	1 Да 2 Возможно 3 Нет
5	При создании среды, где посетители, активно участвуют в развлекательных и интерактивных процессах в ТРЦ, использование внутренней логистики – автономных дронов, которые упрощают переноску и хранение купленных товаров в ТРЦ и как следствие упрощают взаимодействие с развлекательной средой позволит	1 Значительно улучшит качество сервиса 2 Улучшит качество сервиса 3 Не особо повлияет на уровень сервиса

В результате опроса экспертов были собраны оценки на поставленные вопросы. Методика подсчета сводится к сложению количества вариантов

ответов экспертов и по процентному соотношению делается вывод о том, к чему приведет тот или иной тренд. Результаты опроса отображены в таблице 2.

Таблица 2. Данные, полученные при проведении опроса

№ вопроса	Варианты ответа	Количество ответов экспертов по группам		Сумма	Процент
		Маркетологи	Департамент инноваций (с учетом коэффициента 0,7)		
1	1	0	0,7	0,7	6%
	2	2	2,1	4,1	33%
	3	4	2,8	6,8	55%
	4	0	0,7	0,7	6%
	5	0	0,0	0,0	0%
2	1	1	2,1	3,1	25%
	2	4	4,2	8,2	67%
	3	1	0	1	8%
3	1	1	3,5	4,5	39%
	2	3	0,7	3,7	32%
	3	2	1,4	3,4	29%
4	1	2	4,2	6,2	50%
	2	3	2,1	5,1	41%
	3	1	0	1	8%

№ вопроса	Варианты ответа	Количество ответов экспертов по группам		Сумма	Процент
		Маркетологи	Департамент инноваций (с учетом коэффициента 0,7)		
5	1	0	4,2	4,2	34%
	2	6	1,4	7,4	60%
	3	0	0,7	0,7	6%

Заключение

Инновационный инструмент долгосрочного прогнозирования – форсайт-сессия, необходимый для определения новых стратегических, научных и технологических приоритетов, которые в долгосрочной перспективе смогут оказать серьезное воздействие на экономическое и социальное развитие страны.

В ходе работы был применен этот инструмент (организована форсайт сессия с определением критериев для экспертов, отбор этих самых экспертов, составление опросника и анализ полученных данных) и получены ответ на вопросы целесообразности развития тех или иных решений, которые будут соответствовать тенденциям в торговых комплексах через 5 лет.

Для этого сопутствовало выполнение следующих задач:

- определено соотношение офлайн и онлайн торговли в РФ;
 - определены тренды развития офлайн торговли;
 - организована сама форсайт-сессия с опросом экспертов;
 - подведены итоги форсайт-сессии.
- Итоги оказались следующими:
- эксперты видят будущее в увеличении развлечений в торговых комплексах, так как это является конкурентным преимуществом по сравнению с онлайн торговлей;
 - VR/MR технологии продолжают завоевывать рынок ритейла, эксперты видят, что эти технологии станут доступнее покупателям на тех персональных устройствах;
 - устранение «рутинного» времени нахождения в торговых комплексах может как увеличить время нахождения покупателей в них, так и снизить;
 - для торговли в физических точках продаж бренды будут использовать не только классические форматы продаж, но и не стандартные, а также будут использовать интерактивные возможности современных устройств;
 - внедрение внутренней логистики на основе автоматизированных дронов, как посчитали эксперты, способно повысить качество предоставляемых услуг.

Из этого следует, что по итогам форсайт-сессии у торговых комплексов текущие тренды развития способны развить их так, чтобы они могли на равне конкурировать с онлайн ритейлом с их преимуществами и недостатками, заняв свою нишу на рынке розничной торговли.

Литература

1. Адрианова, С.А. Креативный переворот торговых центров / С.А. Адрианова, Н.Р. Степанова // Международный студенческий научный вестник. – 2021. – № 2. – С. 159.
2. Ефременко, Т.А. Омниканальность – современное решение для российских компаний / Т.А. Ефременко // Социально-экономическое пространство хозяйственной практики конца XX – начала XXI века: обещанные и реальные изменения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Хабаровск, 11–12 ноября 2020 года / Под редакцией М.И. Разумовской. – Хабаровск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2020. – С. 76–80.
3. Иванова, Н.В. Концептуальные основы развития розничной торговли в современных условиях / Н.В. Иванова // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2020. – № 8(190). – С. 28–33. – DOI 10.46554/1993–0453–2020–8–190–28–33.
4. Карасев, О.И. Экспертные процедуры в форсайте: особенности взаимодействия с экспертами в проектах по долгосрочному прогнозированию / О.И. Карасев, А.Е. Китаев, И.И. Миронова, Т.В. Шинкаренко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2017. – Т. 10. – № 2. – С. 169–184. – DOI 10.21638/11701/spbu12.2017.203.
5. Кочиева, А.К. Омниканальность как драйвер развития онлайн и офлайн-торговли / А.К. Кочиева, А.Н. Далакова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 6(64). – С. 153–157. – DOI 10.24411/2411–0450–2020–10551.
6. I полугодие | Россия | Торговая недвижимость: <https://www.colliers.com/ru-ru/research/moscow/h1-retail-russia-2021> (дата обращения: 21.12.2021).
7. III квартал 2021 | Москва | Торговая недвижимость: <https://www.colliers.com/ru-ru/research/moscow/q3-retail-moscow-2021> (дата обращения: 23.12.2021).
8. 2020 | Регионы | Торговая недвижимость Итоги 2020 г.: <https://www.colliers.com/ru-ru/research/moscow/annual-2020-retail> (дата обращения: 20.12.2021).
9. 2020 | Санкт-Петербург | Торговая недвижимость: https://www.colliers.com/ru-ru/research/st-petersburg/retail-market-report_stpetersburg_2020_rus (дата обращения: 23.12.2021).

10. Розничная торговля, услуги населению, туризм: <https://rosstat.gov.ru/folder/23457?print=1> (дата обращения: 22.12.2021).
11. Рынок eCommerce: прогноз роста 2020–24: https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_eCommerce2020_2024.pdf (дата обращения: 22.12.2021).

FORESIGHT TECHNOLOGY FOR IDENTIFYING DOMINANT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF SHOPPING MALLS

Anisimov N.A., Shkarina T. Yu., Grom I.P.
FEFU

Retail plays an important role in human life. Over the past 10 years, online retail has gradually taken part of the market from physical points of sale. This is facilitated by an increase in the technical provision of buyers, an increase in Internet literacy and, more recently, external factors – associated with the restrictions of COVID-19, forcing people to try and continue to use online shopping services. Due to the increasing role of online, offline trade in general and shopping malls, as places with a large concentration of physical points of sale, have developed development trends that are aimed at leveling their weaknesses and strengthening their strengths in relation to online. The purpose of this work is to carry out foresight of technologies to predict the relevance of emerging trends in the development of shopping kits. The task is to conduct a survey of a selected group of experts and analyze the data obtained. The result is a conclusion based on the estimates of the expert group.

Keywords: shopping malls, technology foresight, development trends, retail, online trade, expert survey.

Reference

1. Adrianov, S.A. Creative revolution of shopping centers / S.A. Adrianov, N.R. Stepanova // International Student Scientific Bulletin. – 2021. – No. 2. – P. 159.

2. Efremenko, T.A. Omnichannel – a modern solution for Russian companies / T.A. Efremenko // Socio-economic space of economic practice of the late XX – early XXI century: promised and real changes: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Khabarovsk, November 11–12, 2020 / Edited by M.I. Razu-movskaya. – Khabarovsk: Far Eastern State University of Communications, 2020. – P. 76–80.
3. Ivanova, N.V. Conceptual foundations for the development of retail trade in modern conditions / N.V. Ivanova // Bulletin of the Samara State University of Economics. – 2020. – No. 8(190). – S. 28–33. – DOI 10.46554/1993–0453–2020–8–190–28–33.
4. Karasev, O.I. Expert procedures in foresight: features of interaction with experts in projects on long-term forecasting / O.I. Karasev, A.E. Kitaev, I.I. Mironova, T.V. Shinkarenko // Bulletin of St. Petersburg university. Sociology. – 2017. – T. 10. – No. 2. – S. 169–184. – DOI 10.21638/11701/spbu12.2017.203.
5. Kochieva, A.K. Omnichannel as a driver for the development of online and offline trading / A.K. Kochieva, A.N. Dalakova // Economics and business: theory and practice. – 2020. – No. 6(64). – S. 153–157. – DOI 10.24411/2411–0450–2020–10551.
6. I half year I Russia I Retail real estate: <https://www.colliers.com/ru-ru/research/moscow/h1-retail-russia-2021> (date of access: 12/21/2021).
7. III quarter 2021 I Moscow I Retail real estate: <https://www.colliers.com/ru-ru/research/moscow/q3-retail-moscow-2021> (date of access: 12/23/2021).
8. 2020 I Regions I Retail real estate Results of 2020: <https://www.colliers.com/ru-ru/research/moscow/annual-2020-retail> (date of access: 12/20/2021).
9. 2020 I St. Petersburg I Retail real estate: https://www.colliers.com/ru-ru/research/st-petersburg/retail-market-report_stpetersburg_2020_rus (date of access: 12/23/2021).
10. Retail trade, public services, tourism: <https://rosstat.gov.ru/folder/23457?print=1> (date of access: 12/22/2021).
11. eCommerce Market: Growth Forecast 2020–24: https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_eCommerce2020_2024.pdf (accessed 12/22/2021).

Инфраструктурные и институциональные ограничения формирования цифровой экономики

Бухтоярова Марина Васильевна,

кандидат технических наук, доцент кафедры математики и информатики Государственного университета управления
E-mail: galina44@inbox.ru.

Формирование цифровой экономики является одним из основных признаков современного экономического развития общества. Появилась реальная возможность для повышения эффективности производства путём улучшения качества выпускаемой продукции, минимизации затрат, снижения уровня неопределённости при принятии решений благодаря применению новейших IT-технологий. Применение новых компьютерных технологий открыло перспективы для удалённой работы, что для людей с ограниченными возможностями является особенно важным. Создание цифровых сервисов при развитии цифровой экономики даёт возможность для прямого контакта между потребителем и производителем, невзирая на большие расстояния, разнородность валют и языковой барьер. При использовании IT-технологий появилась возможность внедрения роботов и применения искусственного интеллекта в повседневной жизни, а это позволяет, в частности, снизить непосредственное участие человека в опасной деятельности. Всем известно повышение качества получения государственных и муниципальных услуг при использовании электронных сервисов. Нельзя умолчать о рисках, существующих при внедрении и развитии цифровой экономики, так как неучёт этого фактора планирования и развития цифровизации создаёт возможность для непростительных ошибок, которые могут привести к отставанию России от развитых стран.

Но существующие риски цифровизации экономики не могут зачеркнуть огромное количество положительных моментов данного безусловно прогрессивного и своевременного явления.

Ключевые слова: экономика, цифровизация, цифровые технологии, риски, конкурентоспособность.

Формирование цифровой экономики с применением новейших IT-технологии позволяет выполнять многие рутинные процессы машинами, что, в свою очередь, открывает перспективы для творческой деятельности современного человека, которая может составлять весьма широкий диапазон – от управления технологическими процессами производства до проектирования новейших цифровых технологий. В современном экономическом развитии формируется новый тип мышления – цифровой. Следует отметить, что, несмотря на все положительные моменты, цифровая экономика приводит общество к искажению понятия социальной справедливости. Экономический прогресс усиливает социальную дифференциацию и приводит к росту дифференциации стран по уровню развития. Эти факторы подчёркивают дисбаланс глобальной экономической системы, что может привести к кризису, затрагивающему социальную, экономическую и экологическую сферы. Весьма актуальной и важной становится проблема поиска методов разрешения противоречий цифровой экономики. Необходим стратегический подход к государственному управлению цифровой экономикой с целью обеспечения её развития в интересах общества.

Применение новейших информационных технологий, использование робототехники, искусственного интеллекта являются важными вехами, характеризующими сегодняшний этап социально-экономического развития общества. Появилась возможность в гораздо большем объёме эффективнее и быстрее получать информацию. Появление в жизни современного человека интернета привело к цифровой революции, которая изменила как жизнь людей, так и экономику в целом. Распространение, хранение и анализ информации с помощью IT-технологий в значительной степени повлияло, например, на розничную торговлю, так как фирмы стали охватывать большее количество покупателей, а у потребителей появилась возможность напрямую, без посредников, связываться с производителями. Применение интеллектуальных платформ социальных сетей изменило методы общения предпринимателей с клиентами и быстроту передачи информации. Появилась возможность связаться производителям и потребителям в цифровом формате в онлайн-режиме. Важная роль принадлежит появлению цифровых способов оплаты с помощью приложений, например, таких как PayPal.

Термин «цифровая экономика» стал употребляться сравнительно недавно. Американский

учёный Николас Негропonte впервые применил этот термин в 1995 году с целью подчеркнуть важность повышения эффективности современной экономики с учётом активного роста новейших информационных и коммуникационных технологий [1].

Следует отметить понятие термина «цифровой экономики», приведённое в опубликованном документе «Стратегии развития информационного общества РФ на 2017–2030-й годы», как хозяйственной деятельности, основанной на развитии новейших IT-технологий, позволяющих предоставлять онлайн-услуги, осуществлять Интернет-торговлю, производить электронные платежи и многое другое, что влияет на улучшение качества и увеличение комфорта жизни людей [2].

На первоначальном этапе развития и внедрения цифровой экономики в мировую экономическую систему многие международные организации, такие как Мировой банк, МВФ, ОЭСР трактовали понятие «цифровая экономика» лишь как деятельность, непосредственно связанную с развитием и использованием информационных технологий, созданием Интернета, который является одним из главных этапов развития цифровой экономики, если анализировать первый этап цифровизации.

Следует отметить, что при таком подходе к понятию «цифровая экономика» многие экономические микропроцессы не попадают в данную категорию. К ним относятся, например, такие экономические категории, как 3D-принтеры, использование станков с числовым программным управлением, использование промышленных роботов и т.д.

Позднее, основываясь на исследованиях С. Бреннена и Д. Крейса, специалисты в области цифровой экономики Р. Бухт и Р. Хикс разделили понятия «цифровизация» и «оцифровка». Здесь предлагается понимать «цифровую экономику» как ту часть объёма экономической деятельности, бизнес-модель которой, в основном, зависит от цифровых продуктов или услуг [3].

Для следующего этапа развития цифровой экономики характерно глобальное внедрение Интернета и мобильной связи во все области жизнедеятельности. На этом этапе, благодаря развитию цифровой экономики, меняется способ сотрудничества между производителем и потребителем, внедряются цифровые технологии в систему образования, создаются онлайн-школы по изучению иностранных языков, по подготовке к ЕГЭ и ОГЭ, по обучению многим профессиям.

Рассматриваемая следующий этап цифровизации экономики, хотелось бы отметить, что на современном этапе экономического развития термин «цифровая экономика» достаточно часто заменяется понятием «цифровая трансформация». Это понятие предполагает более глубокое изучение отдельных сторон IT-технологий.

Под «цифровой трансформацией» понимается, прежде всего, изменение с целью усовершенствования бизнес-процессов, предполагающее интел-

лектуальное управление компанией с использованием сквозного цифрового сигнала. В результате трансформации на фирмах переходят от технологий, направленных на решение локальных проблем, к системам, направленным на пользователя. Такие преобразования формируют новые бизнес-модели, что приводит к росту и прогрессу экономического развития [4].

При рассмотрении программы цифровизации экономики в Российской Федерации следует выделить несколько составляющих этого продвинутого направления: новые технологии производственных процессов, интернет в промышленности, внедрение робототехники, новые технологии беспроводной связи, использование искусственного интеллекта, распространение систем распределённого реестра [5].

Когда при экономическом развитии общества внедряется цифровая экономика, то на первый план выдвигается такой ресурс, как информация. Таким образом, в экономическом процессе развития общества имеет важнейшую роль получение, хранение и передача информации.

Во времена «цифровой эры» самое большое влияние на мировом рынке будут иметь те государства и отдельные личности, которые смогут вкладывать большие средства в развитие IT-технологий, так как в этом случае для них появится возможность собирать и использовать информацию гораздо быстрее, более гибко и в различных сферах.

По оценке председателя Госдумы России Вячеслава Володина, через год после Постановления президента В.В. Путина об ускорения процесса перехода к цифровизации экономики, темпы реализации проекта были признаны как весьма низкие [6]. Следует отметить, что с такими проблемами столкнулись не только в Российской Федерации, но и во многих странах. Особенно это заметно для тех стран, в которых управленцы самого высокого звена не умеют быстро реагировать на объективные изменения в экономических отношениях и не готовы предвидеть все риски, существующие при цифровизации экономики.

Цифровая экономика в мире развивается уже более 30 лет, но, к сожалению, не изучена в полном объёме, а это представляет собой угрозу для регулирования экономической финансовой деятельности. Не вполне глубокое изучение такого сложного направления развития экономики может привести к большим проблемам, если будут допущены ошибки при принятии решений, так как следует учитывать все риски, возникающие при внедрении цифровой экономики.

Рассмотрим некоторые возможные риски, возникающие при цифровизации экономики:

1. Огромнейшая зависимость деятельности в социально-экономической жизни от Интернета. Сбой в работе информационной инфраструктуры может привести к остановке работы всей системы на всех уровнях экономической жизни. Более других подвержен рискам критической остановки фи-

нансовый сектор экономики, так как он наиболее цифровизирован.

2. Нельзя внедрять цифровизацию только ради самой цифровизации, считая, что это поможет решить все проблемы российской экономики. Одной из основных проблем российской экономики является её очевидный акцент на экспорт природных ресурсов. Это сильно ослабляет отрасли по переработке сырья. Но именно в этих отраслях наиболее эффективно могут применяться новые цифровые технологии.

3. При развитии робототехники и внедрении искусственного интеллекта возникают также серьёзные проблемы, несмотря на очевидные прогрессивные стороны этого направления развития цивилизации. Внедрение этих инноваций приведёт к исчезновению некоторых профессий, то есть трудоспособные люди, имеющие среднюю квалификацию, могут потерять работу. По прогнозам российских учёных, в недалёком будущем исчезнут 57 профессий и появятся 186 новых [6]. В связи с некоторым отставанием России от развитых стран в развитии цифровых технологий, роботизация в российской экономике далеко не является распространённой, но уже известны случаи массового сокращения работников в российской банковской сфере после внедрения в работу банков технологий искусственного интеллекта.

4. Нельзя не говорить о рисках, связанных с инертностью системы образования. Российская система образования предполагает стандартизацию образовательных программ, что приводит к невозможности быстрого реагирования и возможности подстраиваться под современные глобальные тенденции, такие как цифровизация.

5. Важно понимать, что объективно существует неравенство в развитии цифровых технологий. Известно, что промышленные революции на протяжении всей истории для разных стран мира проходили неравномерно. Следует предположить, что промышленная революция, связанная с цифровизацией экономики, будет так же проходить неравномерно. Цифровизация будет способствовать разделению мира на центр и периферию, так как в разных странах не одинаковый доступ к информации и разный уровень развития инновационных технологий. Аналогичное неравенство существует и между регионами, так как многие результаты существенно зависят от капитала, финансовых возможностей и от степени развития инфраструктуры.

6. Следует отметить риски при внедрении цифровой экономики, вытекающие из олигополизации в информационной среде. Под этим понимается концентрация всех факторов производства в руках некоторых групп людей – собственников больших IT-компаний. Как уже было сказано, главным ресурсом в эпоху цифровизации является информация. Следовательно, владельцы крупных IT-компаний, связанных с обработкой больших объёмов данных, имеют очевидные преимущества на рынке информации.

7. Снижается возможность государственного контроля при развитии цифровой экономики, так как для информационных экономических систем характерна децентрализация. Это приводит к тому, что некоторые компании забывают о своих обязательствах перед государством, например, выплачивают налоги не в полном объёме.

8. Внедрение цифровой экономики имеет национальный характер, так как появляется возможность создания сетевого глобального мирового рынка товаров и услуг. При развитии онлайн-торговли человек имеет возможность получать товар из иностранных онлайн-магазинов, и это часто оказывается выгоднее, чем покупать российские товары. Следовательно, отечественные производители теряют покупателей и, как результат, теряют прибыль. При этом у государства значительно уменьшаются налоговые выплаты.

9. В условиях развития и внедрения цифровой экономики возрастают риски киберпреступности. Хищение информации, которая является важнейшим ресурсом в эпоху цифровизации экономики, может привести к серьёзным проблемам для всех. Международный характер кибератак существенно усложняет борьбу с ними. Киберпреступления могут приносить огромные убытки. Эта форма преступления, к сожалению, со временем совершенствуется, и это в значительной степени осложняет деятельность правоохранительных органов.

Безусловно, выше дан не полный перечень возможных рисков при развитии и внедрении цифровой экономики. Хотелось подчеркнуть главное: игнорирование возможности возникновения ресурсов может привести к серьёзным ошибкам в планировании развития цифровизации, а это, в свою очередь, может стать причиной отставания России от развитых стран, и последствия этого могут быть ужасными – вплоть до экономической зависимости.

Несмотря на описанные отрицательные моменты и названные риски, возможные при внедрении цифровой экономики, не следует забывать о положительных сторонах данного, прежде всего, прогрессивного и весьма своевременного и актуального экономического процесса.

Как отмечалось, многие профессии исчезнут при развитии цифровизации, но также появится множество новых востребованных профессий и, как следствие, большое количество рабочих мест.

Для большого количества людей появляется возможность работать удалённо, что сокращает время, необходимое на дорогу. Время, которое высвобождается, человек может уделить самообразованию, или получению новой профессии, или своему здоровью, что приведёт к возрастанию его работоспособности. Удалённо смогут работать люди, не имеющие возможности передвигаться. Переход на удалённую работу может оказаться положительным и для работы некоторых компаний, которым в этом случае не придётся платить за аренду помещений.

Создаются «умные вещи», повышающие уровень жизни и безопасности людей. Например, получили широкое распространение «умные часы», которые измеряют давление, частоту пульса, помогают определять местонахождения детей и т.д.

Внедряются роботы и системы искусственного интеллекта, позволяющие, например, свести к минимуму участие человека в опасной деятельности.

Применяются технологии 3D-печати, которые дают возможность творчески подходить к производству продукции.

Использование цифровых технологий помогает устранять проблемы в хозяйственной деятельности удалённых регионов, развитие которых повышает уровень экономического развития страны в целом, пополняет государственный бюджет, приводит к появлению новых рабочих мест.

Цифровая экономика, путём создания цифровых сервисов, позволяющих преодолевать языковой барьер, большие расстояния и разнородность валют, создаёт возможность для контакта между потребителем и производителем без посредников, а это существенно сокращает издержки.

Хочется подчеркнуть, что применение IT-технологий существенно повысило качество государственных электронных услуг. Самым распространённым электронным сервисом в России является сайт «Госуслуги». Использование этого сайта упростило процедуру получения государственных и муниципальных услуг, существенно сократило время на получение этих услуг, устранило коррупционную составляющую при получении услуг.

Рассмотренные положительные моменты при развитии цифровой экономики могут вполне быть реализованы. При этом, если учитывать риски и пытаться их предусмотреть путём планирования и прогнозирования, то Россия сможет стать конкурентоспособной на международном уровне.

Литература

1. Созыкина М.С. Понятие цифровой экономики в России // Достижения науки и образования. 2018. № 18(40) – с. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-tsifrovoy-ekonomiki-v-rossii> (дата обращения: 18.03.2021).
2. Волкова А.А., Плотников В.А., Рукинов М.В. Цифровая экономика: сущность явления, проблемы и риски формирования и развития / Управленческое консультирование. 2019. № 4(124) – с. 42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-suschnost-yavleniya-problemy-i-riski-formirovaniya-i-razvitiya> (дата обращения: 03.04.2021).
3. Белоусов Ю.В. Цифровая экономика: понятие и тенденции развития / Вестник Института экономики РАН. 2021. № 1. – с. 29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-ponyatie-i-tendentsii-razvitiya> (дата обращения: 25.03.2021).
4. Паньшин Борис. Цифровая экономика: понятия и направления развития // Наука и инновации.

2019. № 193 – с. 55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomik>. (дата обращения: 27.03.2021).

5. Аверьянова Д.А. Этапы развития цифровой экономики // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 3–1. – с. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-razvitiya-tsi>. (дата обращения: 28.03.2021).
6. Эскиндаров М. А., Масленников В.В., Масленников О.В. Риски и шансы цифровой экономики в России. // Финансы: теория и практика. 2019. № 5. – с. 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-i-shansy-tsif>. (дата обращения: 30.03.2021).

INFRASTRUCTURAL AND INSTITUTIONAL PREREQUISITES FOR THE FORMATION OF THE DIGITAL ECONOMY

Bukhtoyarova M.V.

State University of Management

The most important trend of modern economic development is formation of digital economy. The newest IT technologies could increase the efficiency of production, minimize the costings, improve the production quality and optimize decision-making. Now there is a possibility to work on line, which is very important especially for people with restricted abilities. Digital economy allows through creating of digital services to establish direct contact between manufacturer and consumer without any language barrier, big distances and currency differences. The newest digital technologies give the opportunity to start using of robots and systems artificial intelligence in our common life. This might seriously reduce the involvement of people into hazardous activities. Usage of various electronic platforms has given as well serious opportunities to improve the quality of various state services. At the same time, it is very important to take into consideration and estimate the risks of digital economy implementation as in case you underestimate those it could cause serious mistakes in developing of digitalization and bring Russia behind well-developed countries.

At the same time, despite all risks involved it is very important to emphasize many advantages of this progressive development, which really influences all world economic systems.

Keywords: economy, digitalization, digital technologies, risks, competitiveness.

References

1. Sozykina M.S. The concept of the digital economy in Russia // Achievements of science and education. 2018. No. 18(40) – p. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-tsifrovoy-ekonomiki-v-rossii> (date of address: 03/18/2021).
2. Volkova A.A., Plotnikov V.A., Rukinov M.V. Digital economy: the essence of the phenomenon, problems and risks of formation and development / Management consulting. 2019. No. 4(124) – p. 42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-suschnost-yavleniya-problemy-i-riski-formirovaniya-i-razvitiya> (accessed: 04/03/2021).
3. Belousov Yu.V. Digital economy: concept and development trends / Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2021. No. 1. – p. 29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-ponyatie-i-tendentsii-razvitiya> (date of application: 03/25/2021).
4. Boris Panshin. Digital economy: concepts and directions of development // Science and Innovation. 2019. No. 193 – p. 55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomik>. (accessed: 03/27/2021).
5. Averyanova D.A. Stages of digital economy development // Economics and Business: theory and practice. 2019. No. 3–1. – p. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-razvitiya-tsi>. (date of reference: 03/28/2021).
6. Eskindarov M. A., Maslennikov V.V., Maslennikov O.V. Risks and chances of digital economy in Russia. // Finance: Theory and practice. 2019. No. 5. – p. 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-i-shansy-tsif>. (accessed: 30.03.2021).

Большие данные в сфере закупок: теоретические и практические аспекты внедрения и развития

Гладилина Ирина Петровна,

доктор педагогических наук, профессор кафедры управления государственными и муниципальными закупками Московского государственного университета управления Правительства Москвы
E-mail: gladilinaip@edu.mos.ru

Погудаева Марина Юрьевна,

доктор экономических наук, профессор кафедры управления государственными и муниципальными закупками Московского государственного университета управления Правительства Москвы
E-mail: pogudaevamy@edu.mos.ru

Сергеева Светлана Александровна,

кандидат экономических наук, научный сотрудник кафедры управления активами, МГИМО, специалист по учебно-методической работе кафедры управления государственными и муниципальными закупками МГУУ Правительства Москвы
E-mail: ugmzmag@yandex.ru

Булочникова Наталья Михайловна,

аспирант кафедры управления государственными и муниципальными закупками Московского государственного университета управления Правительства Москвы
E-mail: ugmzmag@yandex.ru

Кожевникова Нелли Юрьевна,

аспирант кафедры управления государственными и муниципальными закупками Московского государственного университета управления Правительства Москвы
E-mail: ugmzmag@yandex.ru

Теоретические и практические аспекты внедрения и развития технологий Big data (больших данных) в сфере закупок – одна из важных научных задач. Показано, что ученые отмечают, что Big Data характеризуется множественностью методик и инструментов, направленных на работу с неструктурированной и структурированной информацией в больших количествах, получаемую из разных источников, которые непрерывно обновляются. Основной целью Big Data является повышение эффективности управленческих решений, появления новых актуальных продуктов и увеличение уровня конкурентности. Инструментарий и технологии Big Data содержат в себе такую актуальную для сотрудников системы закупок характеристику, как возможность обрабатывать огромные массивы информации в реальном времени. Big Data даёт возможность проводить быстрый анализ актуальной информации, что дает возможность оказывать влияние на значимые для текущего момента направления, что для сотрудников закупочной системы является максимально важным для эффективной работы в условиях постоянных изменений нормативно – правового регулирования закупок. Большие данные являются важнейшим фактором разработки и принятия управленческих решений, основная задача которых выражается в достижении эффективной, качественной и результативной закупки с максимальной социальной, управленческой и экономической эффективностью.

Ключевые слова: закупки, Большие данные – Big data, Единая информационная система.

Аналитические отчеты, представленные в открытом доступе в системе Интернет свидетельствуют о том, что в первом полугодии 2021 года отмечается рост закупок по 44-ФЗ. Факт того, что было опубликовано закупок на 18,14% больше, чем в первом полугодии 2020 (1 883 848 вместо 1 594 618 закупок) – убедительное тому свидетельство [13]. При этом отмечается, что средняя сумма закупки выше показателя прошлого года на 8,18% (3 432 406,20 руб. вместо 3 173 003,30 руб.); количество участия также выросло – на 8,51% (1 444 653 заявки против 1 331 356 в первом полугодии 2020 года) [13]. Количество закупок по 223 – ФЗ выросло на 22,49% (919 890 против 750 972); общая сумма – на 16,47% (16 765 487,76 руб. против 14 394 463,85) [13]. Такой рост закупочных процессов требует новых подходов к подготовке и реализации управленческих решений. Опросы контрактных управляющих, руководителями контрактных служб, специалистами в сфере закупок (230 респондентов – заказчики города Москвы и города Севастополя) позволили сделать вывод о том, что все управленческие действия сегодня невозможны без обработки больших массивов информации. В том или ином формате Big data присутствуют в профессиональной деятельности всех заказчиков. Рассмотрим сущность исследуемого понятия. К.А. Алексеев (2020) отмечает, что термин Big data вызывает споры среди специалистов о сущности данного понятия. По мнению исследователя именно то, что термин обозначает технологии обработки структурированных и неструктурированных данных большого объема для получения человеком понятных и полезных итогов позволяет в бизнесе использовать Большие данные для поддержки принятия решений руководителем [1]. Савельев А.И. отмечает, что в большей степени, данная ситуация происходит из-за многих факторов, таких, как:

- непрерывное развитие коммерческого взаимодействия в цифровом пространстве;
- распространение Интернет – технологий во все сферы жизнедеятельности человека;
- активное распространение социальных сетей, собирающих множество информации о пользователях, в том числе об их интересах и цифровом взаимодействии;
- активное развитие поисковых сервисов, основывающихся на рекламной парадигме;
- распространение планшетов и смартфонов среди населения, которые дают возможность

выходить в цифровое пространство в любой время суток и из любого места [6].

Динамика роста больших данных настолько стремительна [9], что требует глубокого и внимательного изучения происходящих процессов (рис. 1).

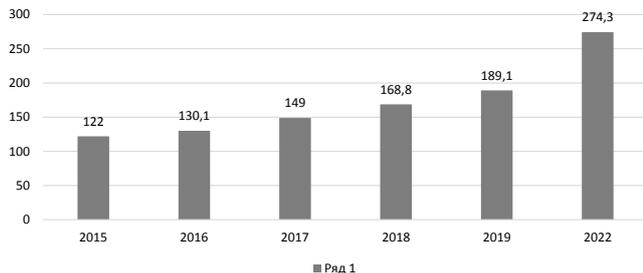

Рис. 1. Динамика роста рынка больших данных, млрд долл. [9]

При этом принятие правильного решения требует не только сбора больших объемов данных, но и их анализа.

Ма Шулян (2018) в своих работах указывает на то, что Big data – новейшее технологическое поколение, основной задачей которого является повышение уровня экономической эффективности при работе с большими массивами данных за счёт максимальной скорости получения, изучения и последующего анализа.

По мнению А. Чащегорова (2020) большие данные являются инструментарием методик и технологий, направленных на обработку и анализ огромных массивов информации. Хочется отметить, что под большими данными понимаются большие по объёму данные, быстро увеличивающие свой объем, разные по структуре, поддающиеся одновременной обработке. Операции в Big data, как правило, проводятся над доступной информацией, разделенной на части, каждая из которых обрабатывается на отдельном вычислительном узле. За счет разделения работы таким образом достигается скорость обработки достаточная для работы с данными Big data.

Согласно определению Рожкова М.А (2019) большие данные – непрерывный и динамичный процесс появления новой информации, которая в большинстве случаев не имеет четкой структуры и единых правил обработки, т.е., в первую очередь, большие данные – это непрерывный поток информации, которая собирается из множества источников.

О. Почепский (2020) указывает на то, что Big data – единое наименование огромного потока информации, методик его обработки, технологий и системного анализа.

Обобщённые базовые признаки Big data представлены на рисунке 2.

Наиболее полным, на наш взгляд, является предложенные Савельева А.И. положения, согласно которым Big Data является множественностью методик и инструментов, направленных на работу с неструктурированной и структурированной информацией в больших количествах, получае-

мых из разных источников, которые непрерывно обновляются. Основной целью Big Data является повышение эффективности управленческих решений, появления новых актуальных продуктов и увеличение уровня конкурентности [6].

Рис. 2. Обобщённые базовые признаки Big data

Инструментарий и технологии Big Data содержат в себе такую актуальную для сотрудников системы закупок черту, как возможность обрабатывать огромные массивы информации в реальном времени. Ряд исследователей, которые занимаются изучением отрицательных и положительных свойств Больших данных отмечают, что при классическом подходе к системе анализа данных, происходит планомерное составление отчётов и справок на базе имеющейся информации, что в результате приводило к аналитической работе над устаревшей информацией, которая уже не актуальна на данный отрезок времени. Big Data даёт возможность проводить быстрый анализ самой свежей информации, чтобы оказывать влияние на актуальные для текущего момента направления [4], что для сотрудников закупочной системы является максимально важным для эффективной работы с постоянными изменениями как законодательной базы, так и рыночной ситуации. Эта идея базируется на состоявшейся в ноябре 2021 г. работе по опросу работников закупочной системы и обработке научных трудов.

Исследователи, занимающиеся вопросом Больших Данных, выделяют такие присущие Big Data характеристики:

- разнообразие (variety) – типизация информации. Большие массивы могут содержать в себе не только текст, но и видео, аудио, изображения и другую информацию. При сопоставлении больших массивов информации они могут взаимодополнять друг друга.
- объём (volume) – количество генерируемой и хранящейся информации. Размеры информации показывает её потенциал и значимость.
- изменчивость (variability) – противоречия в массивах данных, что может является препятствием к эффективному управлению и обработке.
- скорость (velocity) – скорость генерации и обработки информации. Как правило, Big Data получается и анализируется в реальном времени.
- достоверность (veracity) – уровень качества информации напрямую влияет на их анализ [5].

Структура и объём рынка Big Data представлены в таблице 1.

Таблица 1. Структура и объём рынка Big Data[11]

Объём глобального рынка Big Data и бизнес-аналитики (в соответствии с оценкой IDC)	Сумма, млрд долл.	Увеличение,%
2018 год	168,8	
2019 год	189,1	12%
в период 2018-2022 гг.	до 274,3 к 2022 г.	предполагается рост рынка со среднегодовым темпом (CAGR) на уровне 13,2%

Основной системы Big Data database является работа с большими информационным полями, в которые непрерывно поступают новые данные на основании таких методик:

- крауд сорсинг, основывающийся на умении принимать и перенаправлять в дальнейшую обработку множественные потоки информации, поступающие из различных источников, общее число которых ограничивается исключительно мощностью системы;

- система глубокого анализа, которая разбивает получаемые данные на подгруппы на основании заранее составленных цифровых математических алгоритмах;
- прогнозирование, которое подразумевает апробацию новейших параметров с последующей проверкой работы при получении больших массивов информации;
- сплит тестирование, которое основывается на сравнении элементов от их изначального состояния до изменения. Данная технология наиболее актуальна для определения факторов, которые оказывают влияние на элементы, т.е. на основании этого тестирования получается наиболее точный результат;
- анализ сетевой активности для эффективного разделения аудитории по возрастным и географическим признакам, интересам и другим актуальным параметрам;
- машинное обучение, которое в перспективе может на базе искусственного интеллекта получать и в автоматическом режиме обрабатывать данные и использовать их для обучения искусственного интеллекта [11].

Рассмотрим более подробно методы, которые применяют для анализа Big Data (табл. 2).

Таблица 2. Методы анализа Big Data[10]

Метод анализа Big Data	Содержание	Типичный пример
Описательная аналитика (descriptive analytics)	Отвечает на вопрос «Что произошло?», анализирует данные, поступающие в реальном времени, и исторические данные. Главная цель – выявить причины и закономерности успехов или неудач в той или иной сфере для использования в этих данных в эффективных моделях. Для описательной аналитики используют базовые математические функции.	Социологические исследования или данные веб-статистики, которые компания получает через Google Analytics.
Прогнозная или предикативная аналитика (predictive analytics)	Прогнозирует наиболее вероятное развитие событий на основе имеющихся данных, используя готовые шаблоны на основе каких-либо объектов или явлений с аналогичным набором характеристик.	Просчёт обвала или изменение цен на фондовом рынке. Оценка возможностей потенциального заемщика по выплате кредита.
Предписательная аналитика (prescriptive analytics)	Следующий уровень по сравнению с прогнозной.	Выявляет проблемные точки в бизнесе или любой другой деятельности и рассчитывает сценарии для избегания их в будущем
Диагностическая аналитика (diagnostic analytics)	Использует данные для анализа причины произошедшего.	Выявляет аномалии и случайные связи между событиями и действиями.

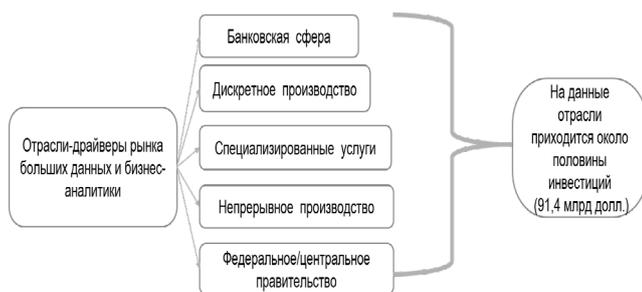

Рис. 3. Отрасли-драйверы Big data [11]

Несколько лет назад большие данные анализировались для исследований в рамках чаще

всего статистики, то рост объема информационных потоков потребовал не только установить определённую последовательность данной информации, но и найти её практическое применение. Те отрасли, которые по мнению исследователей данной проблемы, в своей деятельности активно применяют большие данные, представлены на рисунке 3.

Объём рынка больших данных России, предоставлен в аналитических материалах Boston Consulting Group[13] следующим образом:

По состоянию на конец 2020 года:		
объем российского рынка больших данных оценивается	в 45 млрд руб.	с темпом прироста 12% в течение последних пяти лет

Что касается сферы закупок России, то необходимо отметить внушительный пул информации об оцифрованных общедоступных данных о процедурах проведения закупок: на сайте ЕИС, электронных площадках, официальных сайтах заказчиков. Такие сведения – о процедурах и участниках – позволяют дать оценку:

- объемам закупок;
- потребностям государственных, муниципальных и корпоративных заказчиков;
- состоянию конкурентной среды;
- ведению реестра недобросовестных поставщиков и др.

Мы выходим на позиции, позволяющие заказчику прогнозировать возможные сценарии осуществления практически каждой закупки. Во время опроса топ-менеджеров различных компаний, которые проводила Leva Data [8] стало ясно, что большинство топ менеджеров придерживается идеи о том, что закупочная система, работающая на основании технологий Больших данных, будет иметь решающее значение для определения ценности, уменьшения расходов и повышения уровня эффективности. Около половины опрошенных считает, что закупочная система их компании может активно использовать инструментарий для прогнозирования. Большая часть (71%) отметила, что активное применение искусственного интеллекта для риск ориентированного управления окажет ключевое воздействие на уровень конкурентности.

Сейчас, наиболее актуально в парадигме Больших данных выглядят исследования новых разработок в Единой информационной системе закупок, которые будут введены первого января 2022 г.

Наибольший интерес вызывает модуль Риск мониторинга, который выстроен на алгоритме «Анализ – Рейтинг – Информация – Фактура – Отбор», на которой будут размещены данные с 2013 г. и будут работать более 50 алгоритмов, таких, как:

- досье подрядчика, досье заказчика, где содержатся актуальные данные о оценочных и статистических параметрах;
- рейтинговый мультипликатор подрядчиков, который определяется на основании контрактов заказчика и содержит в себе четыре основных параметра;
- информационная статистическая панель, которая даёт возможность перехода к плавной апробации комплаенс систем и др.

Таким образом, большие данные являются важнейшим фактором при создании и принятии управленческих решений, основная задача которых выражается в эффективной, качественной и результативной закупке с максимальной соци-

альной, управленческой и экономической эффективностью.

Литература

1. Алексеев К.А. Использование Big Data в международном бизнесе//Труды ИСП РАН, том 32, вып. 4, 2020, с. 7–20. isp_32_2020_4_7.pdf (ispras.ru)
2. Абдыкаримова А. Т., «Технология больших данных»// Наука и жизнь Казахстана, № 2(78), 2019 г., с. 223–226
3. Майер-Шенбергер В., Кукьер К. Большие данные. Революция, которая изменит то, как мы живем, работаем и мыслим. М. 2014. С. 17
4. Перерва О.Л., Степанов С.Е., Незимова С.С. Использование анализа больших данных для определения факторов эффективности процесса государственных закупок // Вестник Евразийской науки, 2018 № 3, <https://esj.today/PDF/24ECVN318.pdf>
5. Радченко И.А., Николаев И.Н. Технологии и инфраструктура Big Data. Учебное пособие. – СПб.
6. Савельев А.И. Проблемы применения законодательства о персональных данных в эпоху «Больших данных» (Big Data) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 1. С. 43–66
7. Федорова Л.А., Ху Гуйюй, Хуан Сяоянь, Землякова С.А. Применение технологий Big Data в деятельности современных предприятий // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 9–2. – С. 322–329
8. Платформа управления когнитивными поставками. Платформа управления когнитивными поставками. Электронный ресурс: <https://levadata.com/https://levadata.com/>
9. Global big data and business analytics revenue from 2015 to 2022: – [Электронный ресурс]. – <https://www.statista.com>
10. Аналитический отчет. – [Электронный ресурс]. – <https://www.projectpro.io/article/types-of-analytics-descriptive-predictive-prescriptive-analytics/209>
11. Отрасли-драйверы Big data. [Электронный ресурс]. – <https://www.idc.com/cis/russia>
12. Fortune Business Insights – [Электронный ресурс]. – <https://www.researchandmarkets.com/>
13. Boston Consulting Group. – [Электронный ресурс]. – <https://www.bcg.com/en-ru/>
14. Аналитический отчет. – [Электронный ресурс]. – <https://zakupki.kontur.ru/site/articles/1337-kak-prohodili-zakupki-v-1-polugodii-2021>

BIG DATA IN PROCUREMENT: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF IMPLEMENTATION AND DEVELOPMENT

Gladilina I.P., Pogudaeva M. Yu., Sergeeva S.A., Bulochnikova N.M., Kozhevnikova N. Yu.

Moscow State University of Management Moscow Government

Theoretical and practical aspects of the implementation and development of Big data technologies – Big data in the field of procurement is one of the important scientific problems that requires its speedy solution. Scientists note that Big Data is characterized by a variety of methods and tools aimed at working with unstructured and structured information in large quantities, obtained from various sources, which are constantly updated. The main goal of Big Data is to increase the efficiency of management decisions, the emergence of new topical products and an increase in the level of competition. Big Data tools and technologies contain such an important feature for the procurement system employees as the ability to process huge amounts of information in real time. Big Data makes it possible to carry out a quick analysis of the latest information, which makes it possible to influence the areas that are relevant for the current moment, which for the employees of the procurement system is most important for effective work in the face of constant changes in the legal regulation of procurement. Big data is the most important factor in the development and adoption of management decisions, the main task of which is to achieve effective, high-quality and efficient procurement with maximum social, managerial and economic efficiency.

Keywords: procurement, Big data – Big data, Unified information system.

References

1. Alekseev K.A. The use of Big Data in international business // Proceedings of ISP RAS, volume 32, no. 4, 2020, pp. 7–20. [isp_32_2020_4_7.pdf](#) (ispras.ru)
2. Abdykarimova A. T., “Technology of Big Data” // Science and Life of Kazakhstan, No. 2 (78), 2019, pp. 223–226
3. Mayer-Schoenberger V., Kukier K. Big data. A revolution that will change the way we live, work and think. M. 2014.S. 17
4. Pererva O.L., Stepanov S.E., Nezimova S.S. Using big data analysis to determine the factors of efficiency of the public procurement process // Bulletin of Eurasian Science, 2018 No. 3, <https://esj.today/PDF/24ECVN318.pdf>
5. Radchenko I.A., Nikolaev I.N. Big Data technologies and infrastructure. Tutorial. – SPb.
6. Savelyev A.I. Problems of the application of legislation on personal data in the era of “Big Data” // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2015. No. 1. P. 43–66
7. Fedorova L.A., Hu Guiyu, Huang Xiaoyan, Zemlyakova S.A. The use of Big Data technologies in the activities of modern enterprises // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2020. – No. 9–2. – S. 322–329
8. Cognitive supply management platform. Cognitive Supply Management Platform. Electronic resource: <https://levadata.com/>
9. Global big data and business analytics revenue from 2015 to 2022: – [Electronic resource]. – <https://www.statista.com>
10. Analytical report. – [Electronic resource]. – <https://www.projectpro.io/article/types-of-analytics-descriptive-predictive-prescriptive-analytics/209>
11. Industries-drivers Big data. [Electronic resource]. – <https://www.idc.com/cis/russia/>
12. Fortune Business Insights – [Electronic resource]. – <https://www.researchandmarkets.com/>
13. Boston Consulting Group. – [Electronic resource]. – <https://www.bcg.com/en-ru/>
14. Analytical report. – [Electronic resource]. – <https://zakupki.kontur.ru/site/articles/1337-kak-prohodili-zakupki-v-1-polugodii-2021>

Внедрение функций управления ESG-рисками в систему управления организацией

Жукова Елена Владимировна,
соискатель, Базовая кафедра ФАС России,
ФГБОУ ВО РЭУ им. Г.В. Плеханова
E-mail: zhukova.ev1@yandex.ru

Включение ESG-факторов в цели устойчивого развития в качестве стратегических ориентиров требует их всестороннего учета при выборе объекта инвестирования, что привело к потребности разработки новых подходов к управлению традиционными рисками и их оценке. Необходимость учета ESG-факторов в деятельности риск-менеджмента, определила предмет исследования данной статьи: процесс инкорпорации функций управления ESG-рисками в систему управления организации. В статье предложены и обоснованы два подхода: с выделением профильного структурного подразделения по управлению ESG-рисками и с распределением дополнительных функций по управлению ESG-рисками между существующими структурными подразделениями. Требуется изменений и процесс организации эффективного корпоративного взаимодействия со стейкхолдерами: вопрос предоставления актуальной информации о деятельности компании также должен быть пересмотрен с точки зрения актуальной ESG-повестки, в связи с чем автором проведен анализ лучшей практики в данной сфере и предложены рекомендации по раскрытию ESG-информации в зависимости от ее вида и типа. При проведении исследования были использованы регламенты, нормативные документы и статистические материалы ведущих зарубежных компаний в сфере управления ESG-рисками.

Ключевые слова: ESG-риск, управление рисками, ESG-факторы, раскрытие информации, устойчивое развитие, стандарты нефинансовой отчетности.

Введение

Устойчивое развитие стало важной тенденцией в масштабах мировой экономики. Все большее распространение оно находит и в России. В ответ на меняющиеся запросы общества, клиентов и регуляторов российские организации становятся все более ориентированными на принципы экологической, социальной и управленческой ответственности (ESG), что становится стратегическим преимуществом в условиях высоко конкурентной среды.

Вопросы устойчивого развития в борьбе с климатическими изменениями имеют высокое общественное значение, и, как следствие, находят свое отражение, как в различных аспектах национального регулирования, так и в требованиях, предъявляемых к деятельности отдельно взятой организации. Изменения регуляторного ландшафта, поведения потребителей и инвесторов, связанные с вопросами устойчивого развития, имеют фундаментальную, долговременную природу. Практические последствия этих изменений могут быть весьма различными в случае отдельных организаций, однако независимо от отраслевых и иных особенностей деятельности той или иной организации, тенденции в области устойчивого развития создают новые риски и новые возможности. Эти аспекты требуют тщательного анализа и оценки со стороны любой организации и предполагают соответствующую адаптацию принципов устойчивого развития к ее деятельности. Как правило, интеграция принципов устойчивого развития в деятельность организации затрагивает стратегию организации и механизмы ее реализации, практику управления рисками, раскрытие информации.

Актуальность статьи заключается в рассмотрении примеров применения разработанных нормативных документов в сфере управления ESG-рисками, отвечающих важной проблематике соответствующей отрасли. В российской экономике данный материал изучен недостаточно, вследствие чего деятельность компаний в данной сфере не соответствует передовым практикам международной деятельности.

Научная новизна статьи заключается в разработке областей ответственности Наблюдательного совета и выполняемого функционала, а также в создании списка конкретной информации, которая подлежит раскрытию.

Цель и задачи исследования – изучить международные подходы к учету ESG-рисков и представить наиболее эффективный вариант внедрения данного вида рисков в традиционную систему

риск-менеджмента, а также определить лучший набор информации, подлежащей раскрытию.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что проведенный анализ позволяет выделить основные зоны ответственности Наблюдательного совета и распределении трудовых функций команд по управлению ESG-рисками.

Материалы и методы

Методология проведенного исследования заключается в анализе существующих практик и нормативно-правовых документов, действующих в сфере управления ESG-рисками. Наиболее целесообразным представляется опираться на данные организаций, уже внедривших ESG-подход в свою деятельность.

Европейская служба банковского надзора (European Banking Authority, далее – ЕБА) в октябре 2020 года в Консультативном докладе об управлении и надзоре за ESG-рисками в кредитных организациях и инвестиционных компаниях определила ESG-факторы и ESG-риски как следующие понятия:

- «ESG-факторы – характеристики, связанные с окружающей средой, обществом и корпоративным управлением, которые могут иметь положительный или отрицательный эффект на финансовый результат или платежеспособность физического лица, юридического лица или государства»;
- «ESG-риск – риск любого негативного финансового эффекта для института, возникающего вследствие текущего или потенциального влияния ESG-факторов на контрагентов банка. ESG-риски материализуются через своё воздействие на пруденциальные виды рисков». Таким образом, не предполагается выделение ESG-риска как отдельного вида риска [7].

Взгляд рынка на терминологию ESG-факторы и ESG-риск является схожим с позицией ЕБА. Например, банк BNP Paribas считает, что понятие «ESG-риски» некорректно: банк придерживается концепции, что факторы ESG являются драйверами «традиционных» видов риска, и что возникающий риск не отличается по своей природе и не требует выделения в отдельную категорию. При этом банк предпочитает верхнеуровневый подход и выделяет только три ESG-фактора: фактор изменения климата, социальный и управленческий фактор.

ESG-факторы разделяют на 3 категории: экологические, социальные и управленческие. Основные факторы из обозначенных трех категорий представлены в таблице 1. Поскольку область ESG является динамично развивающейся, то перечень ESG-факторов представляется нецелесообразно устанавливать фиксированным.

В Руководстве по климатическим и экологическим рискам (ожидания надзорных органов в отношении управления рисками и раскрытия информации) Европейский центральный банк определяет полномочия управления рисками в сфере ESG. Распределение обязанностей по управлению кли-

матических и экологических рисками в рамках организационной структуры предполагается в соответствии с моделью «трех линий защиты» и представлено на рисунке 1.

Таблица 1. ESG-факторы в разбивке по 3 категориям

Экологические	Социальные	Управленческие
<ul style="list-style-type: none"> – Изменение климата – Выбросы парниковых и озоноразрушающих газов – Энергопотребление и энергоэффективность – Потребление воды – Загрязнение воздуха и воды – Утилизация отходов – Истощение природных ресурсов – Использование экосистем и сохранение биоразнообразия – Пустынивание, обезлесение; восстановление ландшафтов – Инновации в области экологически чистых продуктов 	<ul style="list-style-type: none"> – Охрана и условия труда – Охрана здоровья и безопасности клиентов – Предотвращение дискриминации – Доступная среда для людей с ограниченными возможностями – Профессиональная подготовка и обучение – Конфиденциальность клиентов и защита персональных данных – Управление цепочками поставок – Политика в области прав человека – Деятельность по ПОД/ФТ/ПРОМУ – Обеспечение доступа к кредитам, к финансовым услугам – Борьба с бедностью 	<ul style="list-style-type: none"> – Кодексы поведения и принципы ведения бизнеса – Политики о недопустимых отраслях и практиках бизнеса – Структура и гендерный состав совета директоров – Обеспечение подотчетности – Раскрытие информации, взаимодействие с заинтересованными сторонами – Противодействие взяточничеству и коррупции – Контроль и внутренний аудит – Система вознаграждений – Недопущение преследования сообщившего о нарушении

Источник: составлено автором на основании [6].

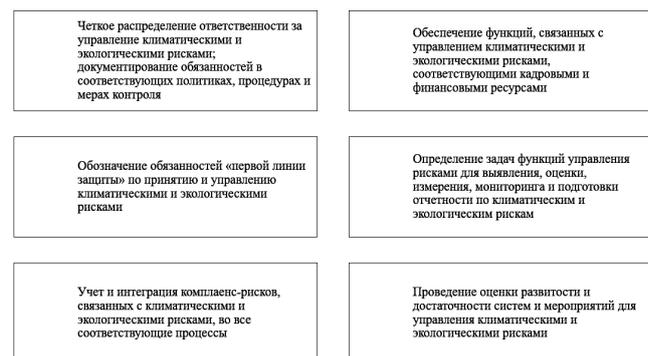

Рис. 1. Функции организационной структуры в части управления ESG-рисками

Источник: составлено автором на основании [7].

В исследовании Европейской комиссии касательно разработки инструментов и механизмов для экологических, социальных и управленческих факторов (ESG) [8] приведены результаты опроса «В обязанности каких департаментов входит интеграция и управление ESG-рисками?» (рисунок 2). Исходя из результатов опроса, можно сделать вывод о том, что обязанности по управлению

ESG-рисками включены в функционал существующих департаментов.

Рис. 2. Результаты опроса Европейской комиссии касательно разработки инструментов и механизмов для экологических, социальных и управленческих факторов (ESG)

Источник: составлено автором на основании [8].

Существует два общих подхода к распределению обязанностей по управлению ESG-рисками:

1. Создается отдельный Комитет по ESG при Совете директоров, который наделяется следующими полномочиями:

- а) направлять бизнес с учетом стратегии компании, связанной с ESG-рисками;
- б) осуществлять надлежащий надзор и мониторинг за принятием решений и действиями менеджмента с учетом целей и (или) лимитов ESG-рисков;
- в) обладать знаниями, навыками и опытом в отношении ESG факторов и ESG-рисков.

2. Дополнительные функции в рамках ESG-подхода к управлению передаются существующим комитетам при Совете директоров, например, Комитету по рискам, Комитету по аудиту, Комитету по корпоративному управлению, Комитету по кадрам, Комитету по операциям со связанными сторонами, Комитету по операционной деятельности, Комитету по стратегии и другим комитетам.

Однако ответственность за ESG-вопросы также необходимо закрепить и на уровне Наблюдательного совета. Направления областей ответственности Наблюдательного совета и выполняемый функционал представлены на рисунках 3 и 4.

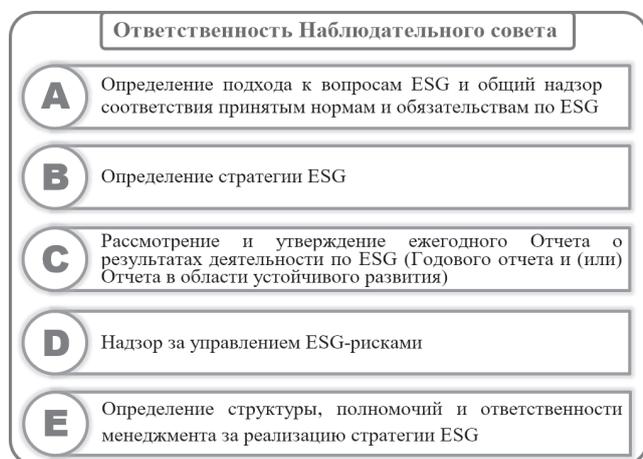

Рис. 3. Ответственность Наблюдательного совета

Источник: составлено автором.

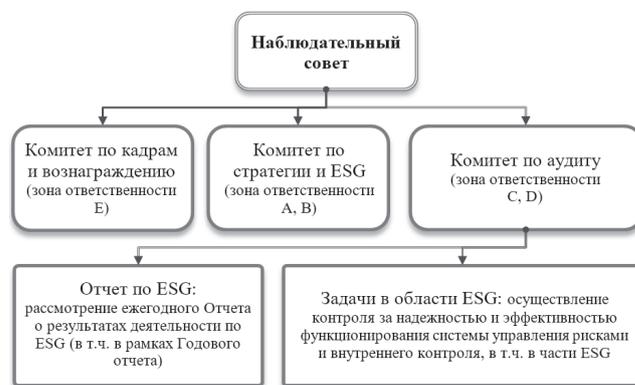

Рис. 4. Пример распределения зон ответственности в рамках Наблюдательного совета

Источник: составлено автором.

Для управления ESG-рисками обычно создаются выделенные подразделения или направления:

- подразделение по стратегическому анализу ESG-рисков: осуществляет разработку стратегии и целеполагание в области ESG, определяет потенциальные ESG-факторы для анализа их существенности;
- направление ESG-рисков в интегрированном риск-менеджменте: проводит анализ существенности ESG-факторов и обеспечивает их учет в рамках системы управления рисками, включая проведение процедур сценарного анализа и стресс-тестирования;
- центр компетенций по ESG-рискам: вместе с бизнес-подразделениями участвует во внутренних процессах деятельности компании, ведет списки запрещенных компаний и отраслей, консультирует подразделения и сотрудников по вопросам ESG.

В таблице 2 представлен пример функций команд по управлению ESG-рисками с учетом того, что в существующей рыночной практике дополнительный функционал у подразделения по управлению рыночными рисками не выделяется.

Также, исходя из опыта лучших международных практик, можно обобщить ключевые рекомендации по распределению дополнительных функций по управлению ESG-рисками (рисунок 5).

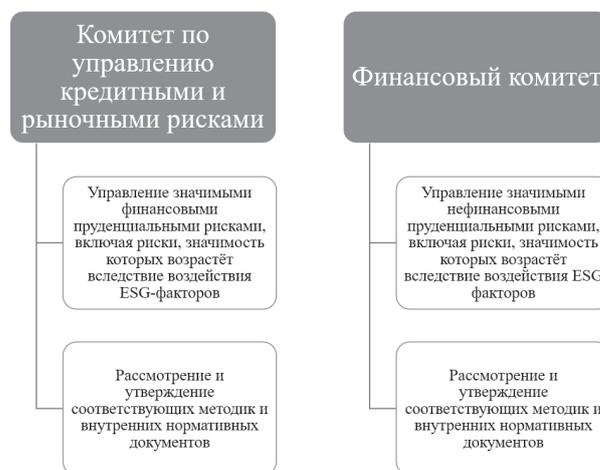

Рис. 5. Рекомендации по распределению дополнительных функций по управлению ESG-рисками

Источник: составлено автором.

Таблица 2. Пример функций команд по правлению ESG-рисками

Подразделение по управлению кредитным риском	Подразделение по управлению репутационным риском	Подразделение по управлению операционным риском	Подразделение по интегрированному риск-менеджменту	Специально назначенные сотрудники
Выделение ресурсов для продвижения интеграции ЕС, ориентированной на устойчивое кредитование Специальная команда, ответственная за оценку ESG-рисков на уровне клиентов и транзакций Специальная команда, ответственная за анализ ESG-сделок корпоративных клиентов	Оценка воздействия кредитного риска Выделение ресурсов для оценки репутационных рисков от финансирования углеродоемких проектов Выполнение функций второй линии защиты по управлению ESG-рисками в рамках всей организации	Включение ESG-рисков в процессы управления продуктами и непрерывностью бизнеса. Выделенная команда для идентификации экологических и социальных рисков для дальнейшей передачи комплаенс или службе внутреннего контроля	Возложение на Комитет по интегрированному риск-менеджменту ответственности за все аспекты управления ESG-рисками Выделение специальной команды по климатическим рискам в рамках интегрированного риск-менеджмента организации	Команда экспертов в области ESG-рисков в рамках команды устойчивого финансирования, поддерживающая бизнес в принятии решений по рискам Выделенные сотрудники в отделе корпоративного бизнеса, отделе устойчивого финансирования и отделе взаимодействия с государством

Источник: составлено автором на основании [8].

Рекомендации FCA по раскрытию информации охватывают четыре основных компонента: управление, стратегия, управление рисками, текущие показатели и целевые показатели, а по ним 11 конкретных рекомендуемых раскрытий. Вкратце:

- управление: структура включает конкретные рекомендуемые раскрытия информации о соответствующих ролях правления и руководства;
- стратегия: рекомендуемые раскрытия охватывают характер рисков и возможностей, связанных с климатом, которые выявила организация, влияние, которых они могут оценить, и устойчивость к стратегии организации в различных сценариях изменения климата;
- управление рисками: TCFD запрашивает информацию о процессах, которые существуют в компании для выявления, оценки и управления рисками, связанными с климатом, а также прозрачность того, как они интегрированы в более широкую систему управления рисками организации;
- показатели и цели: требуется раскрытие компаниями информации о показателях, которые они используют для мониторинга рисков и возможностей, связанных с климатом, их выбросов 1 и 2 уровней, а также, при необходимости, выбросов 3 уровня. Кроме того, рекомендуемая к раскрытию информация охватывает любые

цели, связанные с климатом, которые компания ставит перед собой, и показатели, соответствующие этим целям.

Помимо стандартов отчетности по ESG-рискам, разработанных TCFD, на рынке используются и другие виды отчетностей, рекомендованных GRI, UNEP FI PRI, UN Global Compact и другие. Текущий рыночный тренд – это публикация отдельного отчета по раскрытию ESG-информации, хотя согласно TCFD – ведущей рыночной практике, делать это необязательно: «по результатам проведенного анализа Рабочая группа заключила, что организациям, раскрывающим финансовую информацию, связанную с изменением климата, следует раскрывать ее в их обычной (публичной) ежегодной финансовой отчетности». Поэтому целесообразно осуществлять раскрытие в рамках Годового отчета в соответствии с публично принятыми обязательствами и лучшими рыночными практиками.

По итогам исследования преимуществ и рисков полномасштабного раскрытия информации в рамках ESG-подхода к управлению, а также с учетом положений российских и международных стандартов, предъявляемых к организациям по раскрытию нефинансовой информации, автором сформирован перечень типовой информации, рекомендуемой к раскрытию. Данный перечень структурно представлен в таблицах 3–6.

Таблица 3. Перечень информации, рекомендуемой к раскрытию в отчетности в рамках элемента «Управление»

Информация к раскрытию	Лучшая практика
1) Роль Совета директоров в выявлении и управлении экономическими, экологическими и социальными последствиями, рисками и возможностями. 2) Роль Совета директоров в рассмотрении эффективности процессов управления рисками по экономическим, экологическим и социальным вопросам. 3) Структура и периодичность рассмотрения Советом директоров экономических, экологических и социальных рисков.	Совет директоров BNP Paribas определяет стратегическое направление деятельности группы с целью содействия созданию группой долгосрочной ценности в условиях социальных и экологических проблем, стоящих перед ней [1]. В HSBC Совет директоров определяет стратегическое направление группы.

Источник: составлено автором.

Таблица 4. Перечень информации, рекомендуемой к раскрытию в отчетности в рамках элемента «Стратегия»

Информация к раскрытию	Лучшая практика
1. Описание климатических рисков и возможностей, выявленных компанией в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе. Описание значительных концентраций кредитного риска в отношении активов, связанных с выбросами углекислого газа.	1. Citi [5] определил временные горизонты следующим образом: краткосрочные – менее 1 года, среднесрочные 1–5 лет, долгосрочные более 5 лет. BNP Paribas [1]: краткосрочный – не более 2 лет; среднесрочный – 3–10 лет; долгосрочный – более 10 лет. BBVA [4]: краткосрочный – не более 4 лет; среднесрочный – 4–10 лет; долгосрочный – более 10 лет.
2. Описание влияния климатических рисков и возможностей на стратегию и бизнес-планирование компании в следующих областях: – как климатические риски учтены в процессе финансового планирования, приоритетность этих рисков; – раскрытие информации должно отражать целостную картину взаимозависимости между факторами, влияющими на способность компании создавать ценность с течением времени. Компании следует также рассмотреть вопрос о включении информации о влиянии факторов на финансовое планирование в следующих областях: – операционные расходы и доходы; – капитальные затраты и распределение капитала; – приобретения или продажи; – доступ к капиталу.	2. Bank of America описывает предпринимаемые действия по минимизации прямого воздействия Банка на климат (достижение углеродной нейтральности, использование возобновляемой энергии) и их взаимосвязь со стратегией. HSBC описывает свою стратегию по климату и предпринимаемые шаги (размер инвестиций, поддержка клиентов в переходе к низкоуглеродной экономике). Royal Bank of Canada определяет пять приоритетов в части стратегии по климату, основанных на сильных сторонах Банка в области финансов, инвестиций, экономических и политических исследований, а также общественных инвестиций, и ряд обязательств, которые Банк устанавливает для достижения стратегических целей. BNP Paribas [1] приводит таблицу с описанием рисков перехода и указанием периода времени, в течение которого каждый риск или возможность могут материализоваться.
3. Оценка устойчивости стратегии компании к различным стрессовым сценариям, связанным с климатом, включая сценарий, в котором регуляторные ограничения обеспечивают удержание среднемирового роста температур на уровне 2 (градуса по Цельсию) или ниже.	3. HSBC провел различные мероприятия по анализу устойчивости. BBVA [4] работает над изменением влияния различных климатических сценариев на свою стратегию и бизнес. Royal Bank of Canada в 2020 году в сценарном анализе рассматривали как факторы переходного периода, так и факторы физического риска в рамках нескольких прогнозных климатических сценариев.

Источник: составлено автором.

Таблица 5. Перечень информации, рекомендуемой к раскрытию в отчетности в рамках элемента «Риск-менеджмент»

Информация к раскрытию	Лучшая практика
1. Публикация количественных и прогнозных оценок положительных и отрицательных последствий, рисков и возможностей компании. Описание процессов по выявлению климатических рисков и процессов оценки их потенциального размера и масштабов. Определения используемой терминологии рисков или ссылки на существующие используемые системы классификации рисков.	1. Royal Bank of Canada, HSBC, Bank of America, BNP Paribas, Citi описывают процессы идентификации климатических рисков, основные риски и то, как они связаны с климатическими рисками. Сбербанк приводит таблицу «ESG-риски на карте рисков Сбера» с описанием механизма влияния ESG-факторов на каждый из основных видов риска, и оценкой уровня влияния.
2. Описание процессов по управлению климатическими рисками. Описание того, как процессы выявления, оценки и управления климатическими рисками интегрируются в общее управление рисками.	2. Royal Bank of Canada включает в отчетность в части управления климатическими рисками потенциальные риски, а также действия для их митигации. BNP Paribas [1] включает в отчет описание того, как климатические риски влияют на оценку страновых рисков и суверенных рисков. HSBC указывает, что разработали специальную программу по климатическим рискам для ускорения интеграции климатических рисков в общегрупповую систему управления рисками. BBVA [4] указывает, что на первом этапе интеграция климатического риска в общее управление рисками сосредоточена на интеграции климатического риска в отраслевую сегментацию.

Источник: составлено автором.

Таблица 6. Перечень информации, рекомендуемой к раскрытию в отчетности в рамках элемента «Показатели и цели»

Информация к раскрытию	Лучшая практика
1. Раскрытие показателей, используемых компанией для оценки климатических рисков в соответствии со стратегией и процессом управления рисками.	1. HSBC раскрывает информацию о деловых поездках, выбросах, связанных с энергетикой, и использовании возобновляемых источников энергии. City [5] завершил предварительную оценку того, какие секторы подвержены более высоким уровням климатического риска.

Информация к раскрытию	Лучшая практика
2. Компания должна предоставлять сумму и процентную долю активов, связанных с выбросами углерода относительно общих активов, а также объема кредитования и другого финансирования, связанного с изменением климата.	2. BNP Paribas [1] измеряет и публикует углеродный след своих инвестиционных портфелей, измерение финансируемых выбросов парниковых газов. Royal Bank of Canada публикует показатели подверженности кредитному риску в разбивке по портфелю, сектору и географии.
3. Раскрытие выбросов парниковых газов, в том числе прямых («область 1» по ГОСТ 56267–2014/ISO 14069), косвенных энергетических («область 2») и прочих косвенных выбросов («область 3»), и связанные с ними риски.	Каждый год BNP Paribas [1] измеряет и публикует свои эксплуатационные выбросы парниковых газов, преобразуя энергию, используемую в ее зданиях и в деловых поездках, в метрические тонны эквивалента CO ₂ . City [5] сообщает о выбросах парниковых газов («области 1 и 2») и части выбросов парниковых газов «области 3».

Источник: составлено автором.

Заключение

В заключении можно отметить, что большое количество компаний на международном рынке уже демонстрирует стремление поддерживать ESG-инициативы, некоторые из них разрабатывают стратегии экологического и углеродного менеджмента. Система управления ESG также претерпевает позитивные изменения. Вместе с тем, в краткосрочной и среднесрочной перспективе компаниям предстоит сложная работа по приведению учета и отчетности в соответствие с общепринятыми международными и российскими стандартами.

Литература

1. A Responsible Bank for A Sustainable Economy: BNP Paribas 2019 Integrated Report // BNP Paribas. – 2019. – 34 p.
2. Barth M. Cost of capital and earnings transparency / M.E. Barth, Y. Konchitchki, W.R. Landsman // Journal of Accounting and Economics. – 2013. – Vol. 55, Iss. 2–3. – p. 206–224.
3. Bataeva, B.S. Stakeholder Engagement: The Case of the Russian Largest Oil and Gas Companies / B.S. Bataeva // Upravlenets. – 2018. – Vol. 9, № 4. – p. 20–27.
4. BBVA TCFD Report 2020 [Электронный ресурс] / Task Force on Climate-related Financial Disclosures. – 2020. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://shareholdersandinvestors.bbva.com/wp-content/uploads/2020/10/BBVA-report-on-TCFD_Eng.pdf (дата обращения: 13.08.2021)
5. Citi TCFD Report 2020 [Электронный ресурс] / Citi Institutional Clients Group. – 2020. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.citigroup.com/citi/sustainability/data/finance-for-a-climate-resilient-future-2.pdf?ieNocache=598> (дата обращения: 20.08.2021)
6. EBA Discussion paper «On management and supervision of ESG risks for credit institutions and investment firms» / European Banking Authority // 2020. – 154 p.

7. EBA Report on ESG risks management and supervision / European Banking Authority // 2021. – 166 p.
8. European Commission Interim Study – Development of tools and mechanisms for the environmental, social and governance (ESG) factors into the EU banking prudential framework and into banks' business strategies and investment policies // European Commission // 2020. – 208 p.

IMPLEMENTATION OF ESG-RISK MANAGEMENT FUNCTIONS IN THE ORGANIZATION'S MANAGEMENT SYSTEM

Zhukova E.V.

FGBOU VO PRUE them. G.V. Plekhanov

The inclusion of ESG factors in the Sustainable Development Goals as strategic guidelines requires their comprehensive consideration when choosing an investment object, which has led to the need to develop new approaches to managing traditional risks and their assessment. The need to take into account ESG factors in the activities of risk management determined the subject of this article: the process of incorporation of ESG risk management functions into the organization's management system. The article suggests and substantiates two approaches: with the allocation of a specialized structural unit for ESG risk management and with the distribution of additional functions for ESG risk management between existing structural units. The process of organizing effective corporate interaction with stakeholders also requires changes: the issue of providing up-to-date information about the company's activities should also be reviewed from the point of view of the current ESG agenda, in connection with which the author analyzes best practices in this area and offers recommendations on the disclosure of ESG information, depending on its type and type. The study used regulations, regulatory documents and statistical materials of leading foreign companies in the field of ESG risk management.

Keywords: ESG-risk, risk management, ESG-factors, information disclosure, sustainable development, non-financial reporting standards.

References

1. A Responsible Bank for A Sustainable Economy: BNP Paribas 2019 Integrated Report // BNP Paribas. – 2019. – 34 p.
2. Barth M. Cost of capital and earnings transparency / M.E. Barth, Y. Konchitchki, W.R. Landsman // Journal of Accounting and Economics. – 2013. – Vol. 55, Iss. 2–3. – p. 206–224.
3. Bataeva, B.S. Stakeholder Engagement: The Case of the Russian Largest Oil and Gas Companies / B.S. Bataeva // Upravlenets. – 2018. – Vol. 9, № 4. – p. 20–27.

4. BBVA TCFD Report 2020 [Электронный ресурс] / Task Force on Climate-related Financial Disclosures. – 2020. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://shareholdersandinvestors.bbva.com/wp-content/uploads/2020/10/BBVA-report-on-TCFD_Eng.pdf (дата обращения: 13.08.2021)
5. Citi TCFD Report 2020 [Электронный ресурс] / Citi Institutional Clients Group. – 2020. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.citigroup.com/citi/sustainability/data/finance-for-a-climate-resilient-future-2.pdf?ieNocache=598> (дата обращения: 20.08.2021)
6. EBA Discussion paper «On management and supervision of ESG risks for credit institutions and investment firms» / European Banking Authority // 2020. – 154 p.
7. EBA Report on ESG risks management and supervision / European Banking Authority // 2021. – 166 p.
8. European Commission Interim Study – Development of tools and mechanisms for the environmental, social and governance (ESG) factors into the EU banking prudential framework and into banks' business strategies and investment policies // European Commission // 2020. – 208 p.

Особенности управления компонентами интеллектуального капитала в целях влияния на результаты хозяйственной деятельности промышленного предприятия

Быстров Андрей Владимирович,

доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики промышленности, РЭУ имени Г.В. Плеханова
E-mail: Bystrov.AV@rea.ru

Михеева Татьяна Владимировна,

соискатель, кафедра экономики промышленности, РЭУ имени Г.В. Плеханова
E-mail: mikheevatv@gmail.com

В статье отражен анализ инфраструктуры управления знаниями в промышленном предприятии, которая позволяет создавать и наращивать интеллектуальный капитал и отдельные его компоненты, что, в свою очередь, обеспечивает конкурентные преимущества для компании на рынке. Знания рассматриваются как ключевой стратегический ресурс для организационного выживания, стабильности, роста и совершенствования компании, а инфраструктура управления ими представляется как механизмы создания и развития знаний внутри организации, стимулирующие процесс создания и производства знаний.

В исследовании было выявлено, что влияние интеллектуального капитала на результаты хозяйственной деятельности компании достигается за счет единовременного взаимодействия всех компонентов интеллектуального капитала, что возможно только при своевременном их выявлении и вовлечении их в хозяйственный оборот предприятия. Эти механизмы создают конкурентные преимущества и инновации, что благотворно влияет на хозяйственную деятельность предприятия, что достигается благодаря стимулированию инновационных процессов, улучшению навыков сотрудников, цифровизации бизнес-процессов и роста эффективности предприятия. В статье предложен состав и определены особенности функционирования каждого компонента интеллектуального капитала (таких как человеческий, структурный и клиентский капитал), а также определены функции инфраструктуры управления знаниями для эффективного управления этими компонентами и вовлечения их в хозяйственный оборот промышленного предприятия.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, структурный капитал, человеческий капитал, клиентский капитал, нематериальные активы.

В настоящее время любой рынок характеризуется высокой степенью конкуренции, в связи с чем большинство компаний рассматривают нематериальные активы и интеллектуальный капитал в качестве фактора, определяющего конкурентоспособность организации. При этом интеллектуальный капитал является источником инноваций, что превращает его в катализатор развития организации [1], что и определяет ее конкурентоспособность.

Таким образом, в условиях экономики знаний создание и развитие интеллектуального капитала превращается в первоочередную задачу организации, для дифференциации от конкурентов и обеспечения её выживания и преемственности. Знания рассматриваются как ключевой стратегический ресурс для организационного выживания, стабильности, роста и совершенствования компании [3]. Эффективное управление знаниями позволяет организациям оставаться конкурентоспособными за счет обмена информацией, а также стратегиями и лучшими практиками с внешними партнерами и конкурентами [2].

Исследования показывают взаимосвязь между интеллектуальным капиталом внедрением систем управления знаниями, и их влиянием на эффективность функционирования организации [9]. При этом инфраструктура управления знаниями считается необходимой для укрепления процессов управления знаниями внутри организации, и представляет собой долгосрочную основу для управления знаниями и информацией в организации.

Инфраструктура управления знаниями – это механизмы создания и развития знаний внутри организации, стимулирующие процесс создания и производства знаний, с помощью которого знания приобретаются, извлекаются, применяются, защищаются и сохраняются, чтобы их можно было легко использовать. Инфраструктура управления знаниями содержит два основных элемента: техническую инфраструктуру и социальную инфраструктуру, где техническая инфраструктура включает в себя инфраструктуру информационных технологий, инструменты и оборудование, в то время как социальная инфраструктура включает организационную культуру, организационную структуру и человеческие ресурсы.

Отдельными компонентами инфраструктуры управления знаниями являются общие знания, физическое пространство, процедуры управления человеческими ресурсами, информационные технологии и организационная структура [19]. Также,

к компонентам инфраструктуры управления знаниями могут относиться информационные технологии, организационная структура и организационная культура компании [8].

Интеллектуальный капитал в современных экономических условиях является одним из важнейших вопросов как для менеджмента компаний, так и для исследователей. Он рассматривается как сущность административного процесса, который строится прежде всего на человеческом знании, человеческом опыте и навыках [20]. Т. Стюарт дает [18] определение интеллектуального капитала как сочетания знаний, информации, интеллектуальных активов и опыта, которыми обладает каждый человек в организации, которые могут быть использованы для создания ценности и конкурентного преимущества.

Можно выделить три основных компонента интеллектуального капитала, включая человеческий, структурный и клиентский капитал, такой состав интеллектуального капитала упоминалась многими исследователями [4, 20, 22].

Человеческий капитал (ЧК)

Человеческий капитал считается важнейшим компонентом интеллектуального капитала, поскольку от этого зависит вся организация, человеческий капитал жизненно важен для организаций, поскольку способности сотрудников отражаются на результатах деятельности фирмы. Это очень важно для организаций, поскольку человеческий капитал используется в качестве источника инноваций и стратегических изменений [16]. Это совокупность компетентности персонала, знаний, опыта и лояльности, которая представляет особенность организации, базу знаний для достижения конкретных целей. Его также называют профессиональным опытом, способностями и знаниями сотрудников для повышения эффективности организаций для обеспечения на рынке конкурентных преимуществ.

Считается, что эффективность бизнеса в первую очередь зависит от надлежащего использования человеческого капитала [6]. Другие компоненты интеллектуального капитала, такие как клиентский и структурный капитал, в первую очередь формируются благодаря человеческому капиталу, и только после этого могут влиять на эффективность бизнеса. Другими словами, человеческий капитал влияет на процессы и инновации, которые увеличивают количество клиентов, что в конечном итоге приводит к улучшению производительности бизнеса. При этом человеческий капитал является неотъемлемой частью интеллектуального капитала, и именно развитие человеческого капитала позволяет совершенствовать структурный капитал, который, в свою очередь, улучшает клиентский капитал и эффективность бизнеса. При этом установлено, что человеческий капитал является наиболее важным компонентом интеллектуального капитала, на который приходится более 50 процентов его стоимости [7].

Структурный капитал (СК)

Структурный капитал включает в себя патенты, товарные знаки, права интеллектуальной собственности, базы данных, аппаратное и программное обеспечение, информационные системы, организационную культуру, имидж организации.

Структурный капитал является связующим звеном всех частей организации, он основан на внутренней структуре организации, ее процессах и процедурах, руководствах, правилах и т.д. Это совокупность всех знаний в организации, включая организационную конкурентную разведку, совокупность процедур и базы данных. Структурный капитал также содержит все места хранения знаний, такие как системы, базы данных, сети, руководства по процессам и процедурам.

Согласно исследованиям систем управления человеческими ресурсами [23] и было выявлено, что структурный капитал влияет на производительность значительно больше, чем клиентский или человеческий капитал, а в части организационной эффективности с глобальной точки зрения, существует положительная связь между структурным капиталом и эффективностью бизнеса [12].

Более того структурный капитал может развивать знания для своего функционирования, в основном за счет культуры компании, поскольку разработанные политики и процедуры облегчают практику управления человеческими ресурсами и межфункциональное взаимодействие, которое способствует появлению новых идей.

Клиентский капитал (КК)

Клиентский капитал представляет собой систему взаимодействий с внутренними и внешними заинтересованными сторонами (поставщиками, клиентами, сотрудниками), либо знания, встроенные в отношения с внешней средой. К клиентскому капиталу также относится удовлетворенность клиентов или лояльность конечных пользователей к организации. Клиентский капитал формируется из знаний, которые могут быть внедрены в отношения с клиентами благодаря ценности бренда, развитой сети, лояльности и удовлетворенности клиентов. Клиентский капитал включает в себя отношения с различными заинтересованными сторонами (например, клиентами, партнерами, поставщиками, инвесторами и т.д.), а также франшизы, товарные знаки, лицензии, дистрибьюторские сети, имидж и бренд организации.

При этом согласно исследованию [22], отношения, поддерживаемые между сотрудниками более ценны, чем сами сотрудники: для компаний отношения важнее ресурсов, особенно в сетевых средах, а клиентский капитал облегчает приобретение и создание знаний через внешние и внутренние ресурсы.

Возможности сетевого взаимодействия являются преимуществом клиентского капитала, таким как установление отношений с заинтересованными сторонами, что улучшает приобретение

знаний, их качество и актуальность. Поэтому эффективное управление клиентским капиталом позволяет компании выявить и вовлечь в организационное функционирование сложные знания, например, посредством развития прочных межличностных отношений среди сотрудников, что облегчает приобретение и усвоение знаний.

Конкурентное преимущество возникает в результате использования дефицитных, нематериальных или специфичных для компании активов [12]. Кроме того, текущая и будущая конкурентоспособность и будущий рост стоимости фирмы также определяется интеллектуальным капиталом. При этом конкурентное преимущество достигается теми фирмами, которым удастся мобилизовать свой интеллектуальный капитал в форме знаний, технологических навыков, опыта и реализации стратегических возможностей [21]. Таким образом, интеллектуальный капитал отражает ценные и специфичные для компании ресурсы и компетенции, которые дают фирме устойчивое конкурентное преимущество и рост производительности. Между тем, с макроэкономической точки зрения такой компонент интеллектуального капитала как человеческий капитал рассматривается в качестве двигателя национальной экономической активности, конкурентоспособности и процветания фирмы, и источника инноваций и стратегического обновления [10]. Интеллектуальный капитал учитывает, что происходит между людьми и каким образом люди связаны внутри компании. Клиентский капитал рассматривается как нематериальный актив, основанный на развитии, поддержании и развитии высококачественных отношений с любой организацией, отдельным лицом или группой, которые влияют или влияют на ваш бизнес.

В целях определения свойств интеллектуального капитала, обуславливающих его финансово-экономическое влияние на результаты хозяйственной деятельности промышленных компаний необходимо определить несколько трендов в развитии концепции интеллектуального капитала.

Первым трендом является особенность измерения интеллектуального капитала в различных отраслях экономики. В настоящий момент не прекращается совершенствование в части выявления и измерения различных компонентов интеллектуального капитала, при этом для каждой отрасли предлагаются свои методы оценки в зависимости от особенностей ее функционирования – так были предложены свои инструменты измерения интеллектуального капитала для гостиничного бизнеса, банковского сектора [17, 22] или образования [11].

Второй тренд связан с человеческим капиталом и знаниями, и тем, как обеспечивается их взаимодействие с другими компонентами интеллектуального капитала [15]. Понимание этого крайне важно для повышения конкурентоспособности бизнеса. Поэтому выбор и разработка комплекса кадровой политики, а также вовлечение знаний в хозяйственный оборот для развития инноваций и создания добавленной стоимости в организаци-

ях становятся одним из способов управления интеллектуальным капиталом.

Третий тренд связан с ролью интеллектуального капитала в новых бизнес-моделях организаций, которые расширяют классическую область интеллектуального капитала, включая как внутреннюю, так и внешнюю часть организации, а также принимая во внимание новые сценарии в экономике, обращая внимание на новые форматы организации предприятий, новые бизнес-реалии и виды деятельности (такие как, интернет вещей или облачные технологии управления). Среди них можно назвать исследование, посвященное оценке интеллектуального капитала в компании Cisco [15], связанной с развитием интернета вещей, исследование [5], где выявлена связь между интеллектуальным капиталом и облачными бухгалтерскими и финансовыми структурами, а также влияние компонентов интеллектуального капитала на ожидания инвесторами роста стоимости стартапа [14].

Таким образом, влияние интеллектуального капитала и его отдельных компонентов на функционирование предприятий достаточно высоко. При этом эффективное использование отдельных компонентов интеллектуального капитала может обеспечить им лучшие рыночные условия. Элементы структурного и клиентского капитала, обеспечивают права предприятия, в связи с чем продукция не будет скопирована на открытом рынке, и в то же время, в то время как человеческий и клиентский капитал преобразуют свой потенциал в конкурентные преимущества для компании.

Литература

1. Абдикеев Н.М., Киселев А.Д. Управление знаниями корпорации и реинжиниринг бизнеса: Учебник / под науч. ред. Н.М. Абдикеева. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 382 с.
2. Брукинг, Э. Интеллектуальный капитал. / Пер. с англ. СПб.: Питер, 2001.-288 с.
3. Блуммарт Т. Четвертая промышленная революция и бизнес: Как конкурировать и развиваться в эпоху сингулярности / Т. Блуммарт, С. ван ден Брук при участии Э. Колтофа; пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 204 с.
4. Bontis, N. (1998). Intellectual capital: An exploratory study that develops measures and models. *Management Decision*, 36(2), 63–76.
5. Clearly, P. and Quinn, M. (2016), "Intellectual capital and business performance: an exploratory study of the impact of cloud-based accounting and finance infrastructure", *Journal of Intellectual Capital*, Vol. 17 No. 2, pp. 255–278
6. Colombo, M.G. and Grilli, L. (2005), "Founders' human capital and the growth of new technology-based firms: a competence-based view", *Research Policy*, Vol. 34 No. 6, pp. 795–816.
7. Curado, C. (2008), "Perceptions of knowledge management and intellectual capital in the banking industry", *Journal of Knowledge Management*, Vol. 12 No. 3, pp. 141–155

8. Gold, A. H., Malhotra, A., & Segars, A. H. (2001). Knowledge management: An organizational capabilities perspective. *Journal of Management Information Systems*, 18(1), 185–214.
9. Hsu, I. C. & Sabherwal, R. (2011). From intellectual capital to firm performance: The mediating role of knowledge management capabilities. *IEEE Transactions on Engineering Management*, 58(4), 626–642.
10. Kamukama, N., Ahiauzu, A., & Ntayi, J. M. (2011). Competitive advantage: Mediator of intellectual capital and performance. *Journal of Intellectual Capital*, 12(1), 152–164.
11. Lee, S. Y., Florida, R., & Gates, G. (2010). Innovation, human capital, and creativity. *International Review of Public Administration*, 14(3), 13–24.
12. Ling, Y.-H. (2012), “A study on the influence of intellectual capital and intellectual capital complementarity on global initiatives”, *The Electronic Journal of Knowledge Management*, Vol. 10 No. 2, p. 10.
13. Matricano, D. (2016), “The impact of intellectual capital on start-up expectations”, *Journal of Intellectual Capital*, Vol. 17 No. 4, pp. 654–674
14. Morris, S. and Snell, S. (2011), “Intellectual capital configurations and organizational capability: an empirical examination of human resource subunits in the multinational enterprise”, *Journal of International Business Studies*, Vol. 42 No. 6, pp. 805–827
15. Murray, A., Papa, A., Cuzzo, B. and Russo, G. (2016), “Evaluating the innovation of the internet of things: empirical evidence from the intellectual capital assessment”, *Business Process Management Journal*, Vol. 22 No. 2, pp. 341–356
16. Obeidat, B.Y., Tarhini, A., Masa'deh, R. and Aqqad, N.O. (2017), “The impact of intellectual capital on innovation via the mediating role of knowledge management: a structural equation modelling approach”, *International Journal of Knowledge Management Studies*, Vol. 8 No. 3, pp. 273–298.
17. Shih, K., Chang, C. and Lin, B. (2010), “Assessing knowledge creation and intellectual capital in banking industry”, *Journal of Intellectual Capital*, Vol. 11 No. 1, pp. 74–89
18. Stewart, T. A. (1997). *Intellectual capital: The new wealth of nations*. New York: Doubleday Dell Publishing Group
19. Sytnik, N. I. (2016). Development of knowledge management infrastructure in organization. *Marketing and Management of Innovations*, 1, 126–136
20. Tastan, S., & Davoudi, S. (2015). A research on the relevance of intellectual capital and employee job performance as measured with distinct constructs of in-role and extra-role behaviors. *Indian Journal of Science and Technology*, 8(7), 724–734.
21. Tovstiga, G., & Tulugurova, E. (2009). Intellectual capital practices: A four-region comparative study. *Journal of Intellectual Capital*, 10(1), 70–80.
22. Welbourne, T.M. and Pardo-del-Val, M. (2009), “Relational capital: strategic advantage for small

and medium-size enterprises (SMEs) through negotiation and collaboration”, *Group Decision and Negotiation*, Vol. 18 No. 5, pp. 483–497.

23. Yang, C.-C. and Lin, C.-Y. (2009), “Does intellectual capital mediate relationship between HRM and organizational performance? Perspective of a healthcare industry in Taiwan”, *The International Journal of Human Resource Management*, Vol. 20 No. 9, pp. 1965–1984.

FEATURES OF MANAGING THE COMPONENTS OF INTELLECTUAL CAPITAL AND THEIR IMPACT ON THE RESULTS OF ECONOMIC ACTIVITY OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

Bystrov A.V., Mikheeva T.V.

Plekhanov Russian University of Economics

The article reflects the analysis of the knowledge management infrastructure in the company, which allows to create and increase intellectual capital and its components, which provides a competitive advantage for the company. Knowledge is considered as a key strategic resource for organizational survival, stability, growth and improvement of the company, and the infrastructure for managing it is presented as mechanisms for creating and developing knowledge within the organization, stimulating the process of creating and producing knowledge.

The influence of intellectual capital on the results of the company's economic activities is achieved through the interaction of all components of intellectual capital, which is possible only with their identification and involvement in the economic turnover of the enterprise. These mechanisms create competitive advantages and innovations, which have a beneficial effect on the economic activity of the enterprise, achieved by stimulating innovative processes, improving the skills of employees, digitalizing business processes and increasing the efficiency of the enterprise. The article proposes the composition and features of the each component of intellectual capital functioning (such as human, structural and client capital), as well as the functions of the knowledge management infrastructure for the effective management of these components and their involvement in the economic turnover of an industrial enterprise.

Keywords: intellectual capital, human capital, relationship capital, client capital, intangible assets.

References

1. Abdikeev N.M., Kiselev A.D. *Corporate knowledge management and business reengineering: Textbook / under scientific. ed. N.M. Abdikeev. M.: NITs INFRA-M, 2015. 382 p.*
2. Brooking, E. *Intellectual capital. / Per. from English. St. Petersburg: Peter, 2001.-288 p.*
3. Bloommarth T. *The fourth industrial revolution and business: How to compete and develop in the era of singularity / T. Bloommarth, S. van den Broek with the participation of E. Koltof; per. from English. – M.: Alpina Publisher, 2019. – 204 p.*
4. Bontis, N. (1998). Intellectual capital: An exploratory study that develops measures and models. *Management Decision*, 36(2), 63–76.
5. Clearly, P. and Quinn, M. (2016), “Intellectual capital and business performance: an exploratory study of the impact of cloud-based accounting and finance infrastructure”, *Journal of Intellectual Capital*, Vol. 17 no. 2, pp. 255–278
6. Colombo, M.G. and Grilli, L. (2005), “Founders' human capital and the growth of new technology-based firms: a competence-based view”, *Research Policy*, Vol. 34 no. 6, pp. 795–816.
7. Curado, C. (2008), “Perceptions of knowledge management and intellectual capital in the banking industry”, *Journal of Knowledge Management*, Vol. 12 no. 3, pp. 141–155
8. Gold, A. H., Malhotra, A., & Segars, A. H. (2001). Knowledge management: An organizational capability perspective. *Journal of Management Information Systems*, 18(1), 185–214.
9. Hsu, I. C. & Sabherwal, R. (2011). From intellectual capital to firm performance: The mediating role of knowledge management capabilities. *IEEE Transactions on Engineering Management*, 58(4), 626–642.

10. Kamukama, N., Ahiauzu, A., & Ntayi, J. M. (2011). Competitive advantage: Mediator of intellectual capital and performance. *Journal of Intellectual Capital*, 12(1), 152–164.
11. Lee, S. Y., Florida, R., & Gates, G. (2010). Innovation, human capital, and creativity. *International Review of Public Administration*, 14(3), 13–24.
12. Ling, Y.-H. (2012), “A study on the influence of intellectual capital and intellectual capital complementarity on global initiatives”, *The Electronic Journal of Knowledge Management*, Vol. 10 no. 2, p. 10.
13. Matricano, D. (2016), “The impact of intellectual capital on start-up expectations”, *Journal of Intellectual Capital*, Vol. 17 no. 4, pp. 654–674
14. Morris, S. and Snell, S. (2011), “Intellectual capital configurations and organizational capability: an empirical examination of human resource subunits in the multinational enterprise”, *Journal of International Business Studies*, Vol. 42 no. 6, pp. 805–827
15. Murray, A., Papa, A., Cuzzo, B. and Russo, G. (2016), “Evaluating the innovation of the internet of things: empirical evidence from the intellectual capital assessment”, *Business Process Management Journal*, Vol. 22 no. 2, pp. 341–356
16. Obeidat, B.Y., Tarhini, A., Masa'deh, R. and Aqqad, N.O. (2017), “The impact of intellectual capital on innovation via the mediating role of knowledge management: a structural equation modeling approach”, *International Journal of Knowledge Management Studies*, Vol. 8 no. 3, pp. 273–298.
17. Shih, K., Chang, C. and Lin, B. (2010), “Assessing knowledge creation and intellectual capital in banking industry”, *Journal of Intellectual Capital*, Vol. 11 no. 1, pp. 74–89
18. Stewart, T. A. (1997). *Intellectual capital: The new wealth of nations*. New York: Doubleday Dell Publishing Group
19. Sytnik, N. I. (2016). Development of knowledge management infrastructure in organization. *Marketing and Management of Innovations*, 1, 126–136
20. Tasthan, S., & Davoudi, S. (2015). A research on the relevance of intellectual capital and employee job performance as measured with distinct constructs of in-role and extra-role behaviors. *Indian Journal of Science and Technology*, 8(7), 724–734.
21. Tovstiga, G., & Tulugurova, E. (2009). Intellectual capital practices: A four-region comparative study. *Journal of Intellectual Capital*, 10(1), 70–80.
22. Welbourne, T.M. and Pardo-del-Val, M. (2009), “Relational capital: strategic advantage for small and medium-size enterprises (SMEs) through negotiation and collaboration”, *Group Decision and Negotiation*, Vol. 18 no. 5, pp. 483–497.
23. Yang, C.-C. and Lin, C.-Y. (2009), “Does intellectual capital mediate relationship between HRM and organizational performance? Perspective of a healthcare industry in Taiwan”, *The International Journal of Human Resource Management*, Vol. 20 no. 9, pp. 1965–1984.

Роль и место государственных корпораций в истории рыночных реформ Российской Федерации

Сукиасян Асатур Альбертович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и налогообложения Института экономики финансов и бизнеса Башкирского государственного университета
E-mail: saa@s-lab.info

Актуальность темы исследования определена возрастающим значением изучения теоретического и практического опыта деятельности российских инновационных финансовых институтов – государственных инвестиционных корпораций (ГК) в период модернизации российской экономики в 1990-х-2000-х гг. Статья посвящена опыту создания и деятельности в России государственных корпораций, ставших прообразами современных финансовых институтов. Целью работы является воссоздание картины становления первых российских государственных корпораций, оценка их роли и места в процессе трансформации социально-экономического облика страны в переходный период 1990-х – начала 2000-х гг.

Работа выполнена на основе принципов историзма, научной объективности и системности, с применением междисциплинарных подходов и специальных методов исследования. Автор приходит к выводу, что появление в России 1990-х гг. государственных инвестиционных корпораций, несмотря на ряд ошибок и неудач, дало позитивные результаты, содействуя формированию отечественного финансового рынка и его интеграции в мировое финансово-экономическое пространство.

Ключевые слова: российские реформы 1990-х гг., история государственных учреждений, инвестиционная политика, государственные корпорации, инвестиционные корпорации, финансовые институты.

Актуальность темы исследования определена возрастающим значением изучения теоретического и практического опыта деятельности российских инновационных финансовых институтов – государственных инвестиционных корпораций (ГК) в период модернизации российской экономики в 1990-х-2000-х гг.

Значительная часть научных публикаций, посвященных вопросам развития и деятельности национальных корпораций, ведут хронологию этого части российской экономической инфраструктуры с 1999 г., когда была основана госкорпорация «Агентство по реструктуризации кредитных организаций», а основной интерес проявляют государственным корпорациям, которые начали активную деятельность в конце 2000-х – 2010-е гг. (РОСНА-НО, Ростех, Росатом и др.). Упоминания о первых государственных корпорациях, связанных с периодом развития рыночных экономических, в том числе инвестиционных институтов, присутствуют в работах С.Н. Сильвестрова и А.Г. Зельднера [7], С.Ю. Каплина[8], белорусских авторов Г.А. Шмарловской и Е.Н. Петрушкевич[17] и др. Ряд принципиальных заключений о результатах функционирования государственных корпораций 1990-х гг. показан, в частности, в исследованиях М.Ю. Малкиной[10]. При этом вопрос создания и функционирования первых государственных корпораций до сегодняшнего времени не исследовался как независимый аспект отечественных реформ рубежа XX–XXI веков.

В начале 1990-х гг. в России, вступившей на путь кардинальных социально-экономических реформ, появились новые институты, призванные действовать в условиях рыночной экономики, – биржи, промышленные корпорации, инвестиционные фонды. При этом стратегически значимые направления развития российской экономики требовали особого внимания и поддержки государства, в том числе финансовой. В нестабильных социально-экономических условиях, а также отсутствии уверенности иностранных инвесторов в стабильности курса проводимых реформ, частные инвестиции не могли обеспечить необходимый в тот момент объем инвестиций в промышленность, укрепление рыночной инфраструктуры и инновации. В сложившейся ситуации руководство страны приняло решение о создании новых инструментов государственной инвестиционной политики, которые должны были осуществить аккумуляцию финансовых средств и размещение инвестиций на стратегически важных направлениях модернизируемой российской экономики.

В соответствии с Указами Президента России от 2 февраля 1993 г. и 15 марта 1993 г. были образованы новые государственные корпорации – Государственная инвестиционная корпорация (Госинкор) и Российская финансовая корпорация (РФК), что стало принципиальной частью мировоззренческого формирования и институционализации национальной инвестиционной политики в сфере научно-технологического и гуманитарного развития.

Как отмечает А.Г. Зельднер, «госкорпорации создаются там и тогда, когда проблема кажется для бизнеса рискованной, а ее необходимо решать» [7, 129]. Госинкор и РФК создавались как первые государственные корпорации, задачей деятельности которых было содействие становлению в российском народнохозяйственном комплексе новых, рыночных отношений и инновационных форм частного бизнеса. Соответственно, Госинкор был создан «в целях привлечения иностранных и стимулирования внутренних инвестиций для реализации федеральных и региональных программ социального и экономического развития» [1]. Основное направление деятельности Госинкора состояло в проведении экспертной работы при принятии и утверждении бизнес-проектов, в осуществлении конкурсного отбора и финансовой поддержке наиболее перспективных инвестиционных программ. Уставный капитал ГИК составлял свыше 1 млрд долларов, который компания могла предоставлять в качестве гарантии крупным инвесторам. По замыслу создателей Госинкора, корпорация должна была принимать участие в разработке и реализации федеральных и региональных инвестиционных программ, выступать гарантом российских и иностранных инвесторов, используя при этом механизм залоговых операций с иностранными банками.

Российская финансовая корпорация была учреждена в целях «повышения эффективности инвестиционного процесса создания условий для широкого привлечения финансовых ресурсов, в том числе от иностранных инвесторов, для обеспечения структурной перестройки экономики» [2]. Главной задачей РФК являлась организация системы привлечения приоритетных инвестиционных проектов посредством проведения конкурсных отборов и экспертиз, а также инвестирование проектов, направленных на структурную перестройку и общую модернизацию отечественной промышленности. Российская финансовая корпорация могла заключать договоры с коммерческими банками, принимать участие в финансировании проектов научно-технического развития и поддержки частного бизнеса, привлекая при этом как бюджетные целевые средства, так и средства частных инвесторов, в том числе финансовые ресурсы иностранных банков. Инвестиционная деятельность РФК осуществлялась преимущественно на коммерческой и возвратной основе, ее финансовые ресурсы формировались из средств госбюджета, самостоятельно привлеченных денежных средств

и льготного долгосрочного кредита, который предоставлялся Центральным банком РФ.

Госинкор и РФК были задуманы как перспективные институты развития в новых социально-экономических условиях 1990-х–начала 2000-х гг. и должны были стать эффективными инструментами роста реформируемой российской экономики и ее интеграции в глобальный рынок. И Госинкор и РФК по своему типу являлись государственными унитарными предприятиями, располагавшими в своем управлении значительным федеральным имуществом, а также имевшими право осуществлять управленческие функции, присущие государственным корпорациям в мировой практике, – т.е. могли привлекать частные инвестиционные ресурсы и выступать в качестве представителей государства в институтах государственно-частного партнерства. Концепция организации государственных инвестиционных корпораций соответствовала стратегии инвестиционной политики России на данном этапе, включавшей идею, что «каждая госкорпорация – это отраслевая инвестиционная компания, которая может стимулировать инновационную активность, создавая совместные организационные структуры, в том числе и государственно-частные, кредитуя их и направляя инвестиции в инновационную деятельность, поощряемую государством» [13, 9].

В середине 1990-х гг. Госинкор начал собственную программу освоения финансового рынка. Несмотря на то, что предполагавшиеся ресурсы из бюджетных средств, так и не поступили на счета корпорации в полном объеме, она имела существенные конкурентные преимущества – обладание комплексом исключительных полномочий от Правительства России, а также большой уставной фонд, обеспечивающий ему финансовую устойчивость в условиях социально-экономического процесса переходного периода. Стремясь поддержать свой статус ведущего государственного инвестиционного института, Госинкор брался за реализацию масштабных инвестиционных проектов, включавших программы разработки природных ресурсов, экономикотехнологических проектов, прибыль от которых направлялась на компенсацию инфляционных потерь вкладчиков Сбербанка [9, 2].

Значимым курсом инвестиционной работы Госинкора являлись помощь организациям ВПК путем организации их финансирования частными кредитными организациями [15]. В то же время непростые социально-экономические условия, в которых проходила деятельность Госинкора, непроработанность законодательства в инвестиционной сфере, включая базовые правовые основы организации госкорпораций, привели к тому, что общая результативность деятельности корпорации была поставлена под сомнение. Госинкор осуществил финансирование нескольких сомнительных инвестиционных проектов, в его адрес также прозвучали обвинения в умышленном выводе бюджетных денег в сферу частного бизнеса. Так,

негативные отклики экспертного сообщества получило основание в 1996 г. Госинкор-холдинга, соединившего Гута-банк, книгопечатный дом «Строительная газета», кондитерскую фабрику «Рот Фронт», и ряд иных крупных организация. В итоге в феврале 2003 г. Президент России В.В. Путин издал указ о прекращении деятельности Госинкора, а функции корпорации были переданы другим государственным финансовым учреждениям. Госинкор активно занимался инвестиционной деятельностью более 10 лет, тем самым обеспечив поступление около 3 млрд долларов иностранных инвестиций в экономику страны. К 2003 г. Госинкор выдал гарантий и поручительств на 460 млн. долларов, а также выполнил прямое инвестирование из собственных средств в размере более 140 млн. долларов [13].

Во время образования Российской финансовой корпорации главную мысль ее развития составлял план модернизации системы национального финансирования создававшихся новых крупных бизнес-структур: ожидалось, что будет прекращена деятельность по прямому кредитованию частных бизнес-структур Министерством финансов России и Центральным банком РФ, так как это ускоряло инфляционные процессы в стране, а сам метод госфинансирования должен была быть поделена на два курса, – Минфин исполнял бы только бюджетную политику, а Центральный банк РФ осуществлял бы денежно-кредитную практику. Поэтому, РФК бы в предоставленной финансово-экономической системе предоставлял и осуществлял контроль за массой инвестиционных кредитов [14, 33].

Деятельность Российской финансовой корпорации в осуществлении национальной инвестиционной политики нашло представление в оказании экспертных и координационных услуг в сфере инвестиционного консалтинга, в финансовой помощи производственных проектов в военно-промышленного комплекса. Специалисты Российской финансовой корпорации так же принимали участие в разработке региональных инвестиционных проектов для некоторых регионов России, включая Ярославскую и Белгородскую области [11].

В июне 2003 года РФК была реорганизована в открытое акционерное общество (ОАО «Российская финансовая корпорация»), а в последующем, – в Банк «РФК», который оказывал услуги, включая финансовые и консалтинговые на рынке ценных бумаг. Государственная концепция модернизации системы финансово-экономических отношений в стране в соответствии с новыми условиями хозяйствования в 1990-е – начале 2000-х гг. предполагала существенное реформирование институциональной основы инвестиционной политики, ее адаптацию к новым задачам развития.

Образованные в ускоренном виде, не всегда имеющие продуманную организационную структуру, ощущавшие нехватку высококвалифицированных специалистов в сфере финансовой и бан-

ковской деятельности, государственные корпорации – Госинкор и РФК – не сумели в полной мере выполнить поставленными перед ними задачи в сфере государственной инвестиционной деятельности, которые предполагались в момент их организации. Но, невзирая на негативный опыт применения государственных инвестиционных корпораций в 1990-е гг., в период 2000-х гг. эти финансовые институты проявили свою результативность и стали важной институциональной частью нашей экономики [12, 119–124].

Первый опыт организации в России в 1990-е гг. национальных инвестиционных корпораций не обеспечил нужного эффекта в запланированном масштабе, так как и Госинкор и РФК столкнулись в своей деятельности со значительными проблемами приспособления предоставленной модели к условиям непростого трансформационного периода отечественной экономики, с дефицитом бюджетной системы России, с неконтролируемыми инфляционными процессами в стране, а также с отсутствием правовой базы инвестиционной деятельности, которая начнет свое формирование лишь в 1999 г., когда будет принята новая редакция Федерального закона «О неправительственных организациях». Однако, несмотря на неудачный опыт инвестиционной деятельности, опыт, полученный Госинкором и РФК в период их работы в условиях перехода к рыночной экономике. (включающий как негативные аспекты и финансово-организационные риски, так и перспективы роста) имеет огромное значение и был необходим для дальнейшей рыночной трансформации экономической системы страны.

Литература

1. Указ Президента РФ от 2 февраля 1993 г. № 184. «О создании Государственной инвестиционной корпорации» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации, 1993, № 6, ст. 513.
2. Указ Президента РФ от 15 марта 1993 г. № 339 «О создании Российской финансовой корпорации» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации от 1993 г., № 12, ст. 991.
3. Постановление Правительства РФ от 7 апреля 1993 г. «О Российской финансовой корпорации» № 336 // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 17. Ст. 15.
4. Распоряжение Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. № 1777-р [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Кодификация РФ». URL: <https://rulaws.ru/government/Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-22.09.1993-N-1777-r/> (Дата обращения 16.10.2019)
5. Распоряжение Правительства РФ от 10 декабря 1993 г. № 2206-р «О Государственной инвестиционной корпорации» [Электронный ресурс] Информационно-правовой портал «Коди-

- фикация РФ». URL: <https://rulaws.ru/government/Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-07.06.1993-N-986-r/> (Дата обращения 15.10.2019)
6. Большаков А.В., Янкаускас К.С. Государственные корпорации в России: теоретические основы и практика функционирования // Финансовая аналитика: проблемы и решения. № 38 (80). 2011. С. 72–76.
 7. Зельднер А. Госкорпорации в стратегии развития России // Вестник института экономики РАН. 2008. № 4. С. 129–136.
 8. Каплин С.Ю. Становление корпораций в России // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2010. № 1(7). С. 8–18.
 9. Лебедева В. «Инкорстрах» будет участвовать в проектах Госинкора // Коммерсант 17 января 1995 г. № 6. С. 2
 10. Малкина М.Ю. Институциональный феномен государственных корпораций в российской экономике // TERRA ECONOMICUS. 2010. Т. 8. № 3. С. 23–31.
 11. Нечаев А.: «Я все-таки государственный человек» [Электронный ресурс] // Босс. 2000. № 4. URL: <https://www.cfin.ru/press/boss/2000-04/01.shtml>
 12. Полетаев В.Э. Становление инвестиционной политики Российской Федерации в начале XXI века // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. Курск, 2010. № 3. С. 119–124.
 13. Сильвестров С.Н., Зельднер А.Г. Государственные корпорации в экономическом развитии России / Научные доклады Института экономики РАН. – Москва: Институт экономики, 2009. 32 с.
 14. Федосов А. Открываются новые возможности для предпринимательства // Коммерсантъ. 17 марта 1993 г. № 48. С. 1.
 15. Чернов В.: «Главное в инвестиционном процессе – стимулировать российские вложения» [Интервью с Председателем ФГУП «Государственная инвестиционная корпорация» В.А. Черновым] // Босс. 2002. № 5. URL: <https://www.cfin.ru/press/boss/2002-05/4.shtml>
 16. Шаблинский И.Г. Пределы власти: борьба за российскую конституционную реформу (1989–1993 гг.) / Ред. Е.Б. Абросимова и др. – Москва: Центр конституционных исследований Московского Общественного Научного Фонда, 1997. 248 с.
 17. Шмарловская Г.А., Петрушкевич Е. Международные инвестиции суверенных фондов национального благосостояния // Банкаўскі веснік: інфармацыйна-аналітычны і навучна-практычны журнал Нацыянальнага банка Рэспублікі Беларусь. 2010. № 25.

THE ROLE AND PLACE OF STATE CORPORATIONS IN THE HISTORY OF MARKET REFORMS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Sukiasyan A.A.
Bashkir State University

The relevance of the research topic is determined by the increasing importance of studying the theoretical and practical experience of the activities of Russian innovative financial institutions – state investment corporations (SCs) during the period of modernization of the Russian economy in the 1990s-2000s.

The article is devoted to the experience of the creation and operation of state corporations in Russia, which have become the prototypes of modern financial institutions. The aim of the work is to recreate the picture of the formation of the first Russian state corporations, to assess their role and place in the process of transforming the socio-economic image of the country in the transition period of the 1990s – early 2000s.

The work is carried out on the basis of the principles of historicism, scientific objectivity and consistency, using interdisciplinary approaches and special research methods. The author comes to the conclusion that the appearance in Russia of the 1990s. state investment corporations, despite a number of mistakes and failures, have yielded positive results, contributing to the formation of the domestic financial market and its integration into the global financial and economic space.

Keywords: Russian reforms of the 1990s, history of state institutions, investment policy, state corporations, investment corporations, financial institutions.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of February 2, 1993 No. 184. "On the establishment of the State Investment Corporation" // Collection of acts of the President and the Government of the Russian Federation, 1993, No. 6, art. 513.
2. Decree of the President of the Russian Federation of March 15, 1993 No. 339 "On the establishment of the Russian financial corporation" // Collection of acts of the President and the Government of the Russian Federation of 1993, No. 12, art. 991.
3. Decree of the Government of the Russian Federation of April 7, 1993 "On the Russian Financial Corporation" No. 336 // Collection of acts of the President and the Government of the Russian Federation. 1993. No. 17. Article 15.
4. Order of the Government of the Russian Federation of September 22, 1993 No. 1777-r [Electronic resource] // Information and legal portal "Codification of the Russian Federation". URL: <https://rulaws.ru/government/Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-22.09.1993-N-1777-r/> (Date of treatment 10/16/2019)
5. Order of the Government of the Russian Federation of December 10, 1993 No. 2206-r "On the State Investment Corporation" [Electronic resource] Information and legal portal "Codification of the Russian Federation". URL: <https://rulaws.ru/government/Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-07.06.1993-N-986-r/> (Date of treatment 10/15/2019)
6. Bolshakov A.V., Yankauskas K.S. State corporations in Russia: theoretical foundations and practice of functioning // Financial analytics: problems and solutions. No. 38 (80). 2011.S. 72–76.
7. Zeldner A. State corporations in the development strategy of Russia // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2008. No. 4. P. 129–136.
8. Kaplin S. Yu. Formation of corporations in Russia // Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Right. 2010. No. 1 (7). S.8–18.
9. Lebedeva V. "Inkorstrakh" will participate in the projects of Gosinkor // Kommersant January 17, 1995, No. 6. P. 2
10. Malkina M. Yu. Institutional phenomenon of state corporations in the Russian economy // TERRA ECONOMICUS. 2010. Т. 8. No. 3. P. 23–31.
11. Nechaev A. : "I am still a state person" [Electronic resource] // Boss. 2000. No. 4. URL: <https://www.cfin.ru/press/boss/2000-04/01.shtml>
12. Poletaev V.E. Formation of the investment policy of the Russian Federation at the beginning of the XXI century // Journal of scientific publications of graduate and doctoral students. Kursk, 2010. No. 3. P. 119–124.
13. Silvestrov S.N., Zeldner A.G. State corporations in the economic development of Russia / Scientific reports of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. – Moscow: Institute of Economics, 2009.32 p.
14. Fedosov A. New opportunities for entrepreneurship are opening // Kommersant. March 17, 1993 No. 48. С. 1.

15. Chernov V. : “The main thing in the investment process is to stimulate Russian investments” [Interview with the Chairman of FSUE “State Investment Corporation” V.A. Chernov] // Boss. 2002. No. 5. URL: <https://www.cfin.ru/press/boss/2002-05/4.shtml>
16. Shablinsky I.G. Limits of Power: Struggle for Russian Constitutional Reform (1989–1993) / Ed. E.B. Abrosimova et al. – Moscow: Center for Constitutional Research of the Moscow Public Scientific Foundation, 1997. 248 p.
17. Shmarlovskaya GA, Petrushkevich E. International investments of sovereign wealth funds // Bankaŭski Vesnik: information-analytical and scientific-practical journal of the National Bank of the Republic of Belarus. 2010. No. 25.

Федоренко Вадим Игоревич,

аспирант, кафедра логистики и маркетинга, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: vifed95@gmail.com

В данной статье рассматриваются итоги эмпирического анализа зависимости потребительского поведения от основных факторов воздействия на него с использованием социальных сетей. В процессе исследования были выделены факторы, которые определяют потребительское поведение: маркетинг влияния, фактор цифрового маркетинга, электронный маркетинг из уст в уста, фактор игрофикации потребительского опыта. Частный метод наименьших квадратов был применен для моделирования воздействия данных факторов на вовлеченность потребителей. В результате был получен вывод о том, что параметры маркетинга влияния, цифрового маркетинга и игрофикации потребительского опыта оказывают прямое положительное влияние на вовлеченность потребителя, а также опосредованно через мнение потребителя о товаре и вовлеченность потребителя оказывают влияние на намерение потребителя совершить покупку. При этом параметры электронного маркетинга из уст в уста не оказывают на вовлеченность потребителя ни прямого, ни косвенного влияния.

Ключевые слова: факторы, формирующие потребительское поведение; использование социальных сетей; управление потребительским поведением.

Данная статья рассматривает результаты, полученные с использованием эконометрического моделирования с помощью социальных сетей, в ходе которого были выявлены основные факторы, которые оказывают влияние на потребительское поведение. К исследуемым факторам относятся конструкты: маркетинг влияния, цифровой маркетинг, игрофикация потребительского опыта, электронный маркетинг из уст в уста.

Чтобы определить данные факторы, которые в обычных обстоятельствах являются ненаблюдаемыми, будет применен метод моделирования структурными уравнениями с использованием частного метода наименьших квадратов (PLS-SEM или Partial Least Square-Structural Equation Modelling). Указанный метод позволяет провести оценку функциональных связей между наблюдаемыми переменными, которые являются факторами, определяющими результат маркетинговой кампании, и ненаблюдаемыми переменными, которые характеризуют источник информации (например, характер канала коммуникации, и другие). В модели ненаблюдаемые переменные выводятся из наблюдаемых индикаторов посредством сбора конструкта. Преимуществами метода моделирования структурными уравнениями являются менее строгие требования к использованию вторичной информации и нормальности распределения данных, благодаря чему данный метод за последнее время все чаще используется в научных исследованиях в сфере маркетинга.

Следует обозначить компоненты, входящие в состав каждого анализируемого конструкта. В первую очередь будет рассмотрен параметр игрофикации потребительского опыта, который позволяет воздействовать на потребительское поведение и способствовать вовлеченности потребителей. Термин игрофикации подразумевает под собой наличие игровых элементов в сфере, которая в действительности с играми не связана. Основными составляющими данного конструкта являются игровая динамика, игровая механика и игровая эстетика [1].

Формируются указанные элементы конструкта игрофикации с помощью пяти вопросов, ответы на которые ранжируются по пятибалльной шкале Ликерта и представляют собой такие значения: 1 – Совершенно не согласен; 2 – Скорее не согласен; 3 – И да, и нет; 4 – Скорее согласен; 5 – Полностью согласен [2].

Элементы механики игровой системы представляют собой различные алгоритмы и форматы отображения данных. Игровая механика представляет собой такие функциональные игровые элементы, как задания (квесты), уровни, достижения,

баллы, обучение, виртуальные товары, предметы, рейтинги, и другие. Для сбора информации в анкете можно использовать такую формулировку вопроса: «Покупая товары через социальные сети, я могу получать достижения, баллы, а также участвовать в рейтингах вместе с другими пользователями». Еще одним важным элементом игрофикации потребительского опыта является игровая динамика, которая представляет собой изменение механики за определенный промежуток времени, в ходе которого происходит воздействие на исходные данные игрока и результаты, полученные им за время осуществления деятельности. Вопрос для анкеты может быть сформулирован следующим образом: «Мне интересно проходить последовательные этапы взаимодействия с продавцом». В свою очередь, эстетика, третья составляющая игрофикации, представляет собой эмоциональный отклик, который необходимо получить от участника игры. В рамках концепции игровой эстетики определяющими являются различные эмоции, испытываемые пользователем: удовлетворение, радость, зависть, удивление, осознание причастности к чему-либо. Вопрос для анкеты может быть сформулирован следующим образом: «Мои действия в процессе покупки товаров через социальные сети вызывают у меня много эмоций» [7].

Все вышеперечисленные элементы игрофикации, применяемые в маркетинговых кампаниях, эффективно повышают вовлеченность потребителя, вызывая у покупателя заинтересованность и действуя как мотивирующий фактор для совершения покупок.

Далее рассматривается такой конструкт, как электронный маркетинг из уст в уста, применяющийся на базе социальных сетей. К маркетингу из уст в уста относятся все сообщения, отрицательные или положительные отзывы и обзоры, опубликованные в блогах или на различных веб-сайтах покупателями или потенциальными клиентами о товарах, услугах, о компании или бренде. Таким сообщения распространяются благодаря Интернету и доступ к ним получает большое количество пользователей. В состав маркетинга из уст в уста включено четыре наиболее значимых элемента: качество информации, количество информации, достоверность информации, знания и опыт потребителей. Чтобы сформировать эти четыре составляющие, для каждой из них используется пять вопросов, ответы на которые ранжируются по пятибалльной шкале Ликерта.

Следует рассмотреть подробнее основные факторы, оказывающие влияние на электронный маркетинг из уст в уста. Так, элемент под названием знания и опыт потребителей представляет собой те знания и опыт, благодаря которым для потребителя становится возможным с наибольшей эффективностью воспринимать информацию, полученную посредством электронного «сарафанного» маркетинга. То есть чем опытнее в данном отношении потребитель, тем лучше результаты та-

кого маркетинга. В частности, такой вывод о положительном влиянии знаний и опыта потребителей на результативность электронного «сарафанного» маркетинга приведен в исследовании Е. Исмагиловой и соавт. [8]. Под качеством информации в данном случае понимается степень, в которой оценка товара другими пользователями воспринимается потребителями с использованием критериев достоверности информации, ее адекватности, эффективности и точности. Количество информации складывается из общего числа сообщений о продукте, которые размещены в социальных сетях, различных веб-сайтах и блогах. И, в свою очередь, достоверность информации представляет собой степень, в которой потребитель воспринимает источник информации как практичный или заслуживающий его доверия.

Далее следует определить маркетинг влияния, стратегия которого влияет на потребительское поведение через лидеров мнений, или эндорсеров, то есть таких лиц, которые пользуются широкой известностью, или же имеют определенную целевую аудиторию. Эндорсер способен повлиять на вовлеченность потребителя и сформировать у представителя целевой аудитории мнение о каком-либо товаре или услуге. В результате происходит воздействие на решение потребителя совершить покупку или же влияние на бренд в целом, так как его узнаваемость и лояльность потребителей бренду повышаются. Составляющими конструкта маркетинга влияния являются репутация источника информации (эндорсера), сила эндорсера, совместимость с продуктом и совместимость с потребителем. Чтобы сформировать эти четыре элемента, для каждого из них используется пять вопросов, ответы на которые ранжируются по пятибалльной шкале Ликерта.

Следует рассмотреть подробнее основные факторы, из которых складывается маркетинг влияния. Сила эндорсера – это степень авторитетности мнения эндорсера для целевой аудитории. Другими словами, данное понятие определяется тем, каким образом статус в обществе, или авторитетность того, кто является источником информации, оказывает влияние на восприятие информации со стороны целевой аудитории. В контексте настоящего исследования сила эндорсера определяется охватом аудитории и способностью лидера мнений оказать на свою аудиторию необходимое воздействие.

Далее рассматривается такой показатель, как репутация эндорсера, которая является индикатором надежности источника информации. Таким образом, положительное влияние на восприятие бренда потребителями и на их вовлеченность зависит от того, пользуется ли эндорсер доверием у своей аудитории. Немаловажными факторами, которые необходимо учитывать при оценке репутации эндорсера, являются его надежность, компетентность, а также опыт, знания и навыки не только в области его деятельности, но и в сфере эндорсмента. В контексте данного параметра

убедительность рекламы и возможность способствовать совершению покупки зависит во многом от репутации, которой пользуется эндорсер среди целевой аудитории.

Следующий элемент – совместимость эндорсера с потребителем. Его концепция основана на том, что положительное влияние на то, как аудитория будет воспринимать лидера мнений, зависит от привлекательности эндорсера в контексте социально-демографических особенностей. Физическая привлекательность источника информации может способствовать его известности и росту охвата аудитории. Таким образом, успешность воздействия на вовлеченность потребителя, на формирование благоприятного мнения и отношения к бренду и на намерение совершить покупку у большего числа подписчиков может во многом зависеть от физической привлекательности эндорсера. Тем не менее, необходимо учитывать и идеологическую совместимость потребителя и источника информации, которая также может способствовать получению благоприятных результатов от стратегии маркетинга влияния.

Совместимость эндорсера и продукта, в свою очередь, выражается в том, что если рекламируемый эндорсером продукт каким-либо образом имеет отношение к его деятельности, то такая подача информации будет пользоваться большим доверием у аудитории. Таким образом, при построении маркетинговой стратегии следует учитывать соответствие между эндорсером и продуктом, который он рекламирует; при полном соответствии результативность маркетинговой кампании будет значительно выше.

И, наконец, на процесс эндорсента оказывают влияние обладание эндорсера определенными умениями и навыками, благодаря которым он способен оказывать влияние на мнение потребителей о товарах или услугах. Тем не менее, существует высокая корреляция данного фактора с другими параметрами – силой эндорсера и его репутацией. По этой причине фактор процесса эндорсента был исключен из модели.

Далее рассмотрим следующий конструкт – цифровой маркетинг, в состав которого входят такие элементы, как омниканальность потребительского опыта, искусственный интеллект и голосовой помощник. При этом в конструкт омниканальности, в свою очередь, входят следующие составляющие: интеграция, персонализация, взаимосвязанность, согласованность, гибкость. Формируются все вышеуказанные элементы на основе 4–6 вопросов респондентам; отдельные вопросы напрямую в модели задают переменные искусственный интеллект (ИИ) и голосовой помощник (ГП).

Как контрольные переменные в модели применяются голосовой помощник и искусственный интеллект. Омниканальность означает, что потребительский опыт учитывается последовательно на всех каналах коммуникации. В настоящем исследовании учитываются такие конструкты потребительского опыта, как интеграция, взаимос-

вязанность, гибкость, персонализация и согласованность.

Следует дать определения факторам, воздействующим на омниканальность. Взаимосвязанность подразумевает под собой степень взаимосвязанности содержания кросс-канального сервиса, информации, представленной на всех каналах. Интеграция является показателем того, в какой степени потребитель воспринимает, что все управленческие операции и информационные системы в достаточной степени интегрированы и унифицированы по всем каналам. Согласованность является показателем того, в какой степени потребитель воспринимает согласованность процессов взаимодействия по всем каналам с их содержанием. Гибкость отражает то, насколько потребителям доступен свободный выбор и переключение с одного канала на другой при условии непрерывного выполнения задач по разным каналам (например, возможно купить товар в интернет-магазине и получить последующее обслуживание в режиме офлайн). Персонализация является показателем того, в какой степени потребитель воспринимает, что обслуживание, которое предлагает компания, является индивидуальным для всех покупателей.

Подход, в котором используется моделирование поведения потребителей, предлагает последовательное воздействие на поведение потребителя.

На первом этапе моделирования формируется вовлеченность в маркетинговую кампанию потребителя. В дальнейшем, после успешного вовлечения, у потребителя формируется мнение о предлагаемом товаре. Итогом этих двух стадий становится улучшение отношения к бренду и (или) сформированное у потребителя намерение совершить покупку. При этом основные факторы, которые прежде всего оказывают влияние на отношение к бренду – это узнаваемость бренда и лояльность бренду. В совокупности два этих элемента оказывают результативное воздействие на потребителя.

Параметр вовлеченности потребителя отражает степень интереса и внимания потребителей по отношению к товару, а также характер мыслительной активности и проявления эмоций, которые сопутствуют принятию решений, благодаря которым происходит выбор продукта и совершение покупки [3].

Параметр узнаваемости бренда, или осведомленности о бренде, отражает вероятность того, что в процессе выбора и совершения покупки бренд товара окажется знаком потребителю. Данный параметр отражается в процентах как доля потребителей, которые осведомлены о товарах компании и могут выделить среди товаров одной категории товары определенного бренда. Узнаваемость бренда оказывает прямое влияние на конкурентоспособность товаров и перспективы роста бренда в долгосрочном периоде [4].

Показатель лояльности бренду отражает собой степень поддержки определенного товара или торговой марки со стороны потребителя. В большой степени именно от удовлетворенности по-

требителей товарами бренда зависит и их лояльность бренду, и, следовательно, объемы продаж в целом. То есть указанный параметр лояльности главным образом характеризует приверженность потребителя определенному бренду, который может являться как товарным, так и корпоративным. В научных исследованиях данный параметр, как правило, относится к постоянным покупателям и связан с повторным приобретением товаров определенного бренда; в других работах он отражает вероятность, с которой возможно переключение покупателя на товары другого бренда [5].

Подход, который предложен в рамках данной работы, предполагает, что влияние, оказывае-

мое на потребительское поведение, может быть не только прямым, но и опосредованным, при котором такие факторы как мнение потребителя и вовлеченность являются медиаторами – посредниками при воздействии на намерение совершить покупку и отношение потребителя к бренду. Предлагается авторское понимание модели, при котором управлять поведением потребителей через социальные сети следует поэтапно.

Итоговая методологическая схема исследования управления факторами, формирующими потребительское поведение, обобщает все вышеизложенное. Она представлена на рисунке 1.

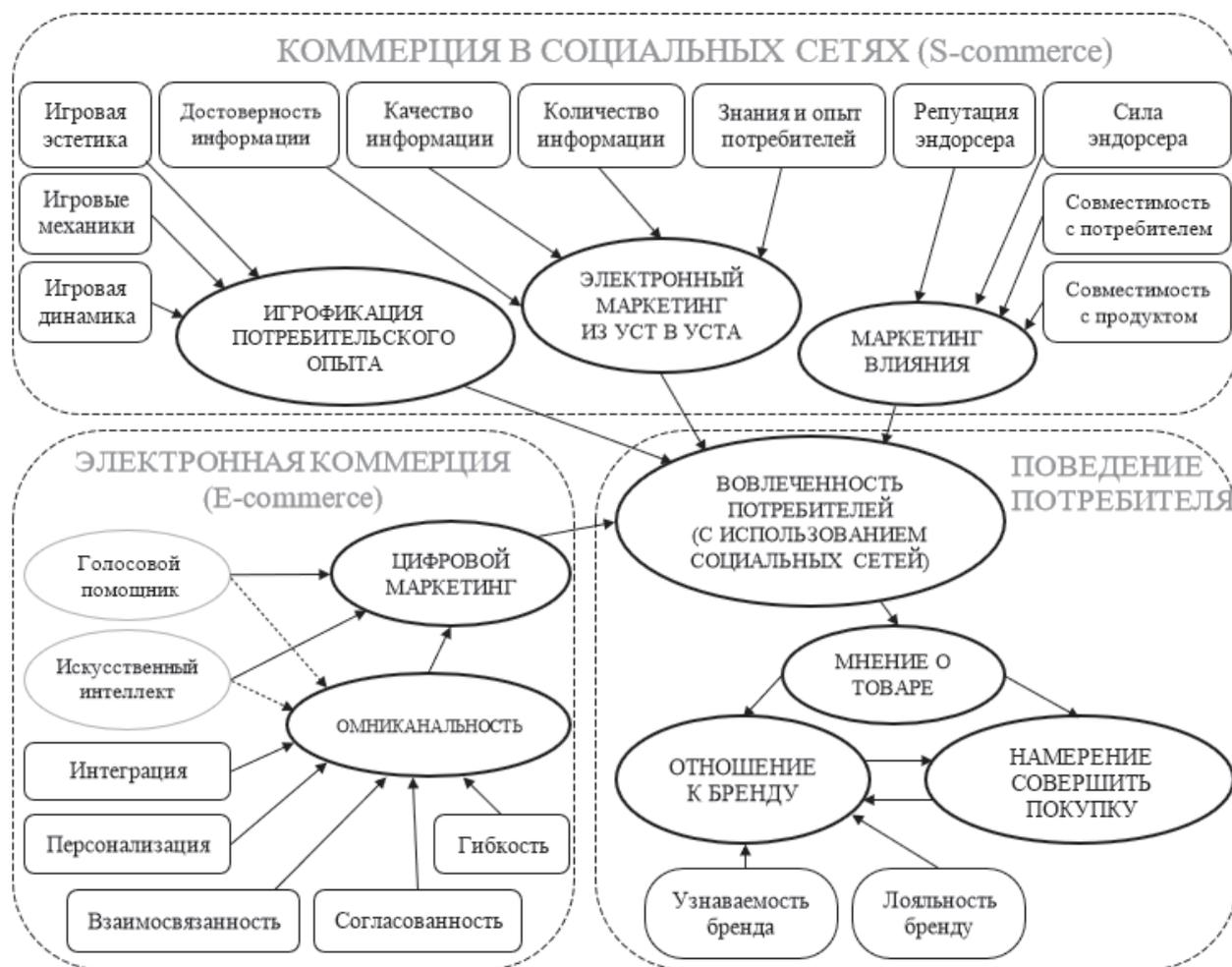

Рис. 1. Методологическая схема исследования поведения потребителей.

Источник: разработано автором

Следует отметить, что вовлечение потребителя и формирование у него необходимого мнения о товаре ведет за собой положительные для маркетинговой кампании эффекты. После этапа формирования положительного мнения потребителя о товаре существует несколько возможных исходов: товар будет приобретен; товар не будет приобретен, однако узнаваемость бренда и (или) лояльность бренду возрастет; товар будет приобретен и впоследствии возрастет узнаваемость бренда и (или) лояльность бренду; товар не будет приобретен, однако впоследствии после возросших как узнаваемости бренда, так и лояльно-

сти потребителя бренду, будет принято решение о покупке товара. То есть предполагается, что отношение к бренду тесным образом коррелирует с намерением совершить покупку, и, таким образом, возможно оказывать влияние на оба результирующих фактора потребительского поведения опосредованно.

Далее будут описаны результаты, полученные в ходе поискового исследования зависимости потребительского поведения от рассматриваемых факторов. Гипотезы, которые выдвигаются в рамках исследования, представлены в таблице 1.

Таблица 1. Систематизация гипотез (в агрегированном виде)

	Описание гипотезы
H1	Параметры маркетинга влияния оказывают положительное влияние на вовлеченность потребителя.
H2	Параметры электронного маркетинга из уст в уста оказывают положительное влияние на вовлеченность потребителя.
H3	Параметры игрофикации потребительского опыта оказывают положительное влияние на вовлеченность потребителя.
H4	Параметры цифрового маркетинга оказывают положительное влияние на вовлеченность потребителя.
H5	Параметры маркетинга влияния оказывают положительное влияние на намерение совершить покупку опосредованно через вовлеченность потребителя и мнение потребителя о товаре.
H6	Параметры электронного маркетинга оказывают положительное влияние на намерение совершить покупку опосредованно через вовлеченность потребителя и мнение потребителя о товаре.
H7	Параметры игрофикации потребительского опыта оказывают положительное влияние на намерение совершить покупку опосредованно через вовлеченность потребителя и мнение потребителя о товаре.
H8	Параметры цифрового маркетинга оказывают положительное влияние на намерение совершить покупку опосредованно через вовлеченность потребителя и мнение потребителя о товаре.
H9	Параметры маркетинга влияния оказывают положительное влияние на отношение к бренду опосредованно через вовлеченность потребителя и мнение потребителя о товаре.
H10	Параметры электронного маркетинга из уст в уста оказывают положительное влияние на отношение к бренду опосредованно через вовлеченность потребителя и мнение потребителя о товаре.
H11	Параметры игрофикации потребительского опыта оказывают положительное влияние на отношение к бренду опосредованно через вовлеченность потребителя и мнение потребителя о товаре.
H12	Параметры цифрового маркетинга оказывают положительное влияние на отношение к бренду, опосредованно через вовлеченность потребителя и мнение потребителя о товаре.

Источник: методология автора, на основе данных авторского исследования.

Далее рассматривается первичный этап поискового исследования, основанного на опросе, который был проведен в январе 2022 года в социальных сетях компанией ООО «Алькор и Ко» в целях качественного исследования коммерции. Всего было получено около 2000 анкет активных пользователей социальных сетей, проживающих в восьми федеральных округах, чей возраст был более 18 лет. Первичная выборка после отбраковки части анкет включила в себя 1942 респондента. Был произведен опрос потребителей парфюмерии

и косметики для оценки характера воздействия маркетинга, задействующего социальные сети, на их потребительское поведение. Исследование было направлено на оценку воздействия на потребительское поведение факторов маркетинга из уст в уста и маркетинга влияния при создании омниканального потребительского опыта с применением в маркетинговой кампании элементов игрофикации. Демографические профили респондентов представлены в таблице 2. В качестве вектора контрольных переменных в модели присутствуют социально-экономические показатели.

Таблица 2. Демографические профили респондентов

Факторы	Категории	Доля	Кол-во
Гендер респондента	Мужской	15	291
	Женский	85	1651
Возраст респондента	Менее 24 лет	39	757
	25–34	32	622
	35–44	21	408
	45–54	7	136
	Более 55	1	19
Федеральный округ проживания респондента	Центральный	34	660
	Северо-Западный	17	330
	Южный	5	97
	Северо-Кавказский	2	39
	Приволжский	28	544
	Уральский	5	97
	Сибирский	5	97
	Дальневосточный	4	78
Размер населенного пункта респондента	Москва	8	155
	Санкт-Петербург	6	117
	Более 1 млн жителей	21	408
	500 тыс. – 1 млн жителей	27	524
	100 тыс. – 500 тыс. жителей	22	427
	Менее 100 тыс. жителей	16	311
Доход респондента	Менее 10 000 рублей	17	330
	10 001–20 000 рублей	24	466
	20 001–30 000 рублей	29	563
	30 001–50 000 рублей	19	369
	50 001–75 000 рублей	7	136
	75 001–100 000 рублей	3	58
	Более 100 000 рублей	1	20
	Тип занятости респондента	Не работает	9
Получает образование		24	466
Частичная занятость		25	486
Полный рабочий день		41	796
Другое		1	19

Факторы	Категории	Доля	Кол-во
Уровень образования респондента	9 классов школы (или менее)	4	78
	Начальное профессиональное обр.	5	97
	Среднее общее образование	33	641
	Среднее профессиональное обр.	7	136
	Незаконченное высшее образование	8	155
	Высшее образование	42	816
	Ученая степень / 2 высших обр.	1	19

Источник: расчеты автора, на основе данных авторского исследования.

Большая часть опрошенных пользователей – это женщины, что приводит к смещению оценок параметров в моделях и, таким образом, служит как существенное ограничение в проводимом анализе. Тем не менее, если учитывать специфику рынка косметики и парфюмерии, указанный факт можно проигнорировать. Возраст респондентов распределен практически однородно между поколениями X, Y и Z. В Центральном федеральном округе проживает большая часть респондентов – 34%. Распределение дохода является нормальным, присутствует пик на 20–30 тысяч рублей, что соответствует данным, которые предоставлены социологическими исследованиями [6]. Примерно четвертая часть респондентов учится или имеет частичную занятость; 41% респондентов работают полный рабочий день. Порядка 50% выборки обладает высшим образованием или получает его, а третья часть респондентов имеет среднее образование.

Таким образом, типичным представителем опрошенных респондентов является женщина в возрасте до 24 лет, которая имеет доход 20–30 тысяч рублей, проживает в центральном федеральном округе, имеет высшее образование, ее форма занятости – полный рабочий день. При этом она вовлечена в эндорсмент.

Пакет «plsem» статистической программы STATA 16 применяется для оценки используемой в исследовании модели. На основе оценки средней выделенной дисперсии (AVE), коэффициентов нагрузки и коэффициентов композитной надежности (CR) производится тестирование надежности агрегатов. Конвергентную валидность (CV) и дискриминантную валидность (DV) в релевантных научных работах принято доказывать на основании статистик пригодности модели. Согласно первому условию конвергентной валидности, должно выполняться соотношение $CR > AVE$ и $AVE \geq 5$, данное условие отражает степень скорелированности между собой оцениваемых переменных в пределах своего конструкта. Согласно второму условию дискриминантной валидности, должно выполняться

соотношение $ASV < AVE$ и $MSV < AVE$, данное условие отражает степень скорелированности в структурной модели оцениваемых переменных в пределах одного конструкта с оцениваемыми переменными в пределах других конструктов [9]. Два указанных условия выполняются для каждого рассматриваемого конструкта модели. За исключением параметров AI1 (Искусственный интеллект) и AI2 (Голосовой помощник), которые оказались меньше критического значения в 0.7 и потому были исключены из модели, все коэффициенты нагрузки расположены в пределах нормы (>0.7), и, таким образом, все факторы и их элементы могут быть использованы при проведении анализа.

В таблице 3 представлены результаты оценки структурной модели. Значимые на 5% уровне связи отмечены звёздами (* – p-значение менее 10%; ** – p-значение менее 5%; *** – p-значение менее 1%).

Таблица 3. Оценка коэффициентов структурной модели. Часть 1

Структурная связь	Коэффициент	Структурная связь	Коэффициент
Прямое влияние факторов на вовлеченность		Кросс-влияние факторов потребительского поведения	
SC ► IV	0,131**	IV ► CA	0,131***
SA ► IV	0,216***	CA ► PI	0,216***
SP ► IV	0,121**	CA ► B	0,170***
PM ► IV	0,327***	IV ► CA ► PI	0,327***
TR ► IV	0,124*	IV ► CA ► B	0,213***
QL ► IV	0,129*	IV ► CA ► PI ► B	0,154**
QN ► IV	0,146*	IV ► CA ► B ► PI	0,114*
EX ► IV	0,143***		
GM ► IV	0,287**		
AE ► IV	0,155***		
DM ► IV	0,212**		
IN ► IV	0,235***		
PR ► IV	0,189**		
CN ► IV	0,175**		
CS ► IV	0,258**		
FL ► IV	0,229***		

Источник: расчеты автора, на основе данных авторского исследования.

На следующем этапе на основе таблиц 2 и 3 были получены результаты, тестирования основных гипотез, выдвинутых в ходе исследования. На 5% уровне значимости не отвергаются гипотезы H1, H3 и H4, которые заключаются в том, что параметры маркетинга влияния, игрофикации потребительского опыта и цифрового маркетинга оказывают положительное влияние на вовлеченность потребителя. На 5% уровне значимости отвергается гипотеза H2, которая заключается в том, что параметры электронного маркетинга

га из уст в уста оказывают положительное влияние на вовлеченность потребителя. На 5% уровне значимости не отвергаются гипотезы H5, H7 и H8, которые заключаются в том, что параметры маркетинга влияния, игрофикации потребительского опыта и цифрового маркетинга оказывают положительное влияние на намерение потребителя совершить покупку опосредованно через мнение потребителя о товаре и вовлеченность потребителя.

Таблица 3. Оценка коэффициентов структурной модели. Часть 2

Опосредованное влияние факторов на потребительское поведение (намеренье совершить покупку)		Опосредованное влияние факторов на потребительское поведение (отношение к бренду)	
SC ► IV ► CA ► PI	0,140**	SC ► IV ► CA ► B	0,039
SA ► IV ► CA ► PI	0,118*	SA ► IV ► CA ► B	0,015
SP ► IV ► CA ► PI	0,125**	SP ► IV ► CA ► B	0,137*
PM ► IV ► CA ► PI	0,169**	PM ► IV ► CA ► B	0,182*
TR ► IV ► CA ► PI	0,089*	TR ► IV ► CA ► B	0,23*
QL ► IV ► CA ► PI	0,112*	QL ► IV ► CA ► B	0,029
QN ► IV ► CA ► PI	0,081*	QN ► IV ► CA ► B	0,051
EX ► IV ► CA ► PI	0,163**	EX ► IV ► CA ► B	0,263***
GM ► IV ► CA ► PI	0,256***	GM ► IV ► CA ► B	0,056
AE ► IV ► CA ► PI	0,203***	AE ► IV ► CA ► B	-0,003
DM ► IV ► CA ► PI	0,129*	DM ► IV ► CA ► B	-0,039
IN ► IV ► CA ► PI	0,127**	IN ► IV ► CA ► B	-0,047
PR ► IV ► CA ► PI	0,059*	PR ► IV ► CA ► B	0,029
CN ► IV ► CA ► PI	0,157***	CN ► IV ► CA ► B	0,112*
CS ► IV ► CA ► PI	0,091***	CS ► IV ► CA ► B	0,022
FL ► IV ► CA ► PI	0,163***	FL ► IV ► CA ► B	0,224***

Источник: расчеты автора, на основе данных авторского исследования.

На 5% уровне значимости отвергается гипотеза H6, которая заключается в том, что параметры электронного маркетинга из уст в уста оказывают положительное влияние на намерение потребителя совершить покупку опосредованно через мнение потребителя о товаре и вовлеченность потребителя.

На 5% уровне значимости отвергаются гипотезы H9, H10, H11 и H12, которые заключаются в том, что факторы оказывают положительное влияние на отношение потребителя к бренду опосредованно через мнение потребителя о товаре и вовлеченность потребителя.

Выдвигается предположение, что в ходе посреднического движения связь ослабевает, тем не менее, необходимо отметить, что существуют отдельные значимые связи на 10% уровне значимости (табл. 4).

Таблица 4. Систематизация результатов тестирования исследовательских гипотез на 5% уровне значимости (в агрегированном виде)

	Описание гипотезы	Тест
H1	Параметры маркетинга влияния оказывают положительное влияние на вовлеченность потребителя.	+
H2	Параметры электронного маркетинга из уст в уста оказывают положительное влияние на вовлеченность потребителя.	-
H3	Параметры игрофикации потребительского опыта оказывают положительное влияние на вовлеченность потребителя.	+
H4	Параметры цифрового маркетинга оказывают положительное влияние на вовлеченность потребителя.	+
H5	Параметры маркетинга влияния оказывают положительное влияние на намерение совершить покупку опосредованно через вовлеченность потребителя и мнение потребителя о товаре.	+
H6	Параметры электронного маркетинга оказывают положительное влияние на намерение совершить покупку опосредованно через вовлеченность потребителя и мнение потребителя о товаре.	-
H7	Параметры игрофикации потребительского опыта оказывают положительное влияние на намерение совершить покупку опосредованно через вовлеченность потребителя и мнение потребителя о товаре.	+
H8	Параметры цифрового маркетинга оказывают положительное влияние на намерение совершить покупку опосредованно через вовлеченность потребителя и мнение потребителя о товаре.	+
H9	Параметры маркетинга влияния оказывают положительное влияние на отношение к бренду опосредованно через вовлеченность потребителя и мнение потребителя о товаре.	-
H10	Параметры электронного маркетинга из уст в уста оказывают положительное влияние на отношение к бренду опосредованно через вовлеченность потребителя и мнение потребителя о товаре.	-
H11	Параметры игрофикации потребительского опыта оказывают положительное влияние на отношение к бренду опосредованно через вовлеченность потребителя и мнение потребителя о товаре.	-
H12	Параметры цифрового маркетинга оказывают положительное влияние на отношение к бренду, опосредованно через вовлеченность потребителя и мнение потребителя о товаре.	-

Примечание: «+» – гипотеза не отвергается; «-» – гипотеза отвергается.

Источник: расчеты автора, на основе данных авторского исследования.

Таким образом, в статье были проанализированы результаты эмпирического исследования влияния на потребительское поведение основных факторов через социальные сети. В процессе

анализа были выявлены факторы, которые играют самую значительную роль при формировании потребительского поведения: маркетинг влияния, электронный маркетинг из уст в уста, игрофикация потребительского опыта и цифровой маркетинга. С помощью применения частного метода наименьших квадратов смоделировано влияние указанных параметров на вовлеченность потребителей. Полученные результаты свидетельствуют о том, что составляющие маркетинга влияния, игрофикации потребительского опыта и цифрового маркетинга оказывают прямое положительное воздействие на вовлеченность потребителя, а также оказывают влияние на намерение совершить покупку опосредованно через мнение потребителя о товаре и вовлеченность потребителя. При этом параметры электронного маркетинга из уст в уста не оказывают на вовлеченность потребителя ни прямого, ни косвенного влияния.

Литература

1. Kim J. T., Lee W.H. Dynamical model for gamification of learning (DMGL) //Multimedia Tools and Applications. – 2015. – Т. 74. – № . 19. – С. 8483–8493.
2. Haziri F., Chovancová M., Fetahu F. Game mechanics and aesthetics differences for tangible and intangible goods provided via social media // Proceedings of the International Conference on Business Excellence. – Sciendo, 2019. – Т. 13. – № . 1. – С. 772–783. С. 772/
3. Скоробогатых И.И., Мусатова Ж.Б. Особенности поведения «цифровых» потребителей // ПСЭ. 2018. № 4 (68).
4. Карпова С. В., Захаренко И.К. Брендинг //учебник и практикум/СВ Карпова, ИК Захаренко.-2-е изд, перераб. и доп.-М.: Юрайт. – 2014.
5. Карпова С. В. и др. Интернет-маркетинг. – 2-е изд, перераб. и доп.-М.: Юрайт. – 2020
6. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)» 2021, [Электронный ресурс]: база данных. – Режим доступа: <http://www.hse.ru/rlms> (Дата обращения: 01.03.2021)
7. Seaborn K., Fels D.I. Gamification in theory and action: A survey //International Journal of human-computer studies. – 2015. – Т. 74. – С. 14–31. С. 20
8. Ismagilova E. et al. The effect of characteristics of source credibility on consumer behaviour: A meta-

analysis //Journal of Retailing and Consumer Services. – 2020. – Т. 53.

9. Fornell C., Larcker D.F. Structural Equation Models With Unobservable Variables and Measurement Error: Algebra and Statistics //Journal of Marketing Research (JMR). – 1981. – Т. 18. – № . 3.

MANAGING FACTORS THAT SHAPE CONSUMER BEHAVIOR

Fedorenko V.I.

Finance University under the Government of the Russian Federation

This article discusses the results of an empirical analysis of the dependence of consumer behavior on the main factors influencing it using social networks. In the course of the study, the factors that determine consumer behavior were identified: influencer marketing, digital marketing, electronic word-of-mouth marketing, consumer experience gamification. A particular least squares method was used to model the impact of these factors on consumer engagement. As a result, it was concluded that the parameters of influencer marketing, digital marketing and gamification of consumer experience have a direct positive impact on consumer engagement, as well as indirectly through the consumer's opinion about the product and consumer engagement have an impact on the consumer's intention to make a purchase. At the same time, the parameters of electronic word-of-mouth marketing do not have any direct or indirect impact on consumer engagement.

Keywords: factors that shape consumer behavior; use of social networks; consumer behavior management.

References

1. Kim J.T., Lee W.H. Dynamical model for gamification of learning (DMGL) //Multimedia Tools and Applications. – 2015. – Т. 74. – No. 19. – S. 8483–8493.
2. Haziri F., Chovancová M., Fetahu F. Game mechanics and aesthetics differences for tangible and intangible goods provided via social media // Proceedings of the International Conference on Business Excellence. – Sciendo, 2019. – Т. 13. – No. 1. – S. 772–783. S. 772
3. Skorobogatikh I.I., Musatova Zh.B. Features of the behavior of “digital” consumers // PSE. 2018. No. 4 (68).
4. Karpova S.V., Zakharenko I.K. Branding // textbook and workshop / SV Karpova, IK Zakharenko.-2nd ed., revised. and add.-M.: Yurait. – 2014.
5. Karpova SV et al. Internet marketing. – 2nd ed., revised. and add.-M.: Yurait. – 2020
6. Russian Monitoring of the Economic Situation and Health of the NRU-HSE (RLMS-HSE) 2021, [Electronic resource]: database. – Access mode: <http://www.hse.ru/rlms> (Date of access: 03/01/2021)
7. Seaborn K., Fels D.I. Gamification in theory and action: A survey // International Journal of human-computer studies. – 2015. – Т. 74. – S. 14–31. S. 20
8. Ismagilova E. et al. The effect of characteristics of source credibility on consumer behavior: A meta-analysis //Journal of Retailing and Consumer Services. – 2020. – Т. 53.
9. Fornell C., Larcker D.F. Structural Equation Models With Unobservable Variables and Measurement Error: Algebra and Statistics // Journal of Marketing Research (JMR). – 1981. – Т. 18. – No. 3.

Система управления логистикой в России и за рубежом: сравнительный анализ тенденций

Чибисов Александр Геннадьевич,

аспирант кафедры управления государственными
и муниципальными закупками МГУУ Правительства Москвы
E-mail: alexandr-0595@mail.ru

Система управления логистикой представляет собой комплекс мер, направленных на организацию деятельности учреждения в сфере управления ресурсами. Данная система основана на принципах открытости и прозрачности, обеспечении конкуренции, экономичности и эффективности. Существуют вопросы, охватывающие доступность самих услуг и результатов их оказания. Появление оценок качества управления логистикой, является одним из наиболее важных принципов успешной работы. Грамотное управление логистикой способствует своевременному выполнению поставленных задач. Формирование единого подхода в развитии системы управления логистикой является важнейшим направлением в совершенствовании экономической деятельности.

Ключевые слова: логистика, система управления логистикой, государственные закупки, производство, государственные учреждения.

Создание логистической системы на национальном уровне – длительный процесс, требующий четких и компетентных предварительных исследований и теоретических доказательств.

В процессе трансформации экономики складывается общество, где интересы потребителей товаров играют важную роль на рынке. Производители, поставщики и дилеры на рынках направлены на реализацию максимального удовлетворения потребностей. Это достигается только в правильно функционирующей среде логистического менеджмента, который обеспечивает эффективное распределение – это: время, ресурсы и материалы.

Построение отношений с российским рынком поддерживает многие традиционные и амбициозные потребности современного общества и позволяет потребителям соответствовать международным стандартам с помощью надлежащей логистической инфраструктуры для потребителей.

Существует логистическая модель состояния мирового экономического развития LPI. LPI используют для определения уровня развития транспортно-логистических предприятий на основе оценки развития таможенной, инфраструктуры, транспортных систем и правовых систем. [5]

Большое внимание следует уделять логистическим системам России и Китая, прилегающих к ЕС, чтобы изучить эффективные механизмы для создания национальных логистических моделей.

На сегодняшний день ЕС – это хорошо развитая территория с развивающимся сектором услуг логистики. Все системы управления ресурсами полностью оснащаются транспортом и логистикой. ИТ в логистической системе может позволить решить трудную задачу без больших затрат, поэтому люди разрабатывают информационные продукты на основе необычных идей. [2]

В области распределения товаров европейские производители нашли значительные ресурсы для покрытия затрат, чтобы удовлетворить постоянно растущий потребительский спрос на конкурентном рынке.

При этом возмещаются дополнительные затраты:

- складирование,
- оптимизация размера партий поставки,
- рационализация транспортного маршрута,
- внедрение новых технологий.

Фабрики способствуют поддержанию традиционных продаж с помощью услуг таких как:

- хранение,
- интеграция,
- калибровка,

– транспортировка.

Ключевая особенность системой управления ресурсами ЕС является интеграция, обеспечивающая стандарт услуг и таможенное оформление. Большинство крупных и организаций, связанных с логистикой, работают в Европе и имеют сеть, где есть представительства, склады, терминалы и сложные объекты.

Сегодня уже существуют организации для того, чтобы грамотно оптимизировать оптимизации потоки транспортной логистики, упростить процедур таможенное оформление и расширить трансрегиональную систему.

Также особенностью логистической системы является:

- формирование сведений о товарах в электронном виде,
- обучение сотрудников предприятия,
- разработка оптимизации времени управления ресурсами.

Китайская логистическая система не так хороша, как европейская, с точки зрения системы, но явно опережает российскую логистическую систему. В то же время развитие логистической системы Китая в последние годы значительно ускорилось.

Подобный рост наблюдается и в последнее десятилетие. В связи с быстрым развитием логистической отрасли более 600 000 человек в Китае не имеют навыков. Логистика – одна из самых редких профессий в Китае.

В системе управления логистикой Китая существует несколько проблем. Это касается местных операторов. Проблема в том, что они находятся на маленькой части услуг в сфере логистики, что ослабило внутреннюю интеграцию и приостановило некоторые сферы страны.

В последнее время произошло преобразование спроса на рынке, для того чтобы была возможность расширить ассортимент товаров и услуг. В данные функции вошло и сокращение времени транспортной логистики.

Такие изменения ставят перед производителями определенные задачи по улучшению взаимодействия с отделами транспортировок, внедрению складирования и увеличению спроса за счет организации современной системой управления логистикой. Важно отметить, что логистический менеджмент принадлежит странам ЕС.

Система логистики стран ЕС с высшим баллом LPI не является примером, поскольку в ней присутствуют и свои ошибки в управлении логистическими процессами.

Логистика зарубежных стран адаптирована к своим собственным условиям. Должны учитываться политические особенности той или иной сферы жизни, поскольку в каждом регионе присутствует своя инфраструктура, которая влияет на логистическую цепочку.

Российская Федерация в системе логистики носит собственную инфраструктуру и не может соответствовать всем признакам модели логистики

зарубежных стран. Но за последнее время увеличились государственные инвестиции в сферу строительства, дорог, транспортной логистики и т.д.

Исходя из этого, российская логистическая система в настоящее время не соответствует высоким современным стандартам и будет ускорять ее подготовку не только за счет использования конкретных логистических моделей, но и за счет внедрения и опыта развитых стран. В связи с этим, роль логистики в экономическом росте заморских стран и регионов признана давно. Это повлияло на формирование и развитие внутренних и внешних логистических систем в развитых странах.

Литература

1. Александров, О.А. Логистика. Учебное пособие / О.А. Александров. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 224 с.
2. Афанасенко, И.Д. Логистика снабжения / И.Д. Афанасенко, В.В. Борисова. – М.: Питер, 2017. – 336 с.
3. Старкова Н.О. Перспектива интеграции России с ЕС. 2018. С. 101
4. Старкова Н.О., Саввиди С.М., Сафонова М.В. Тенденции развития логистических услуг на современном мировом рынке, 2018. С. 405
5. Шевченко К.И., Шевченко И.В., Пономаренко Л.В. Региональный аспект инвестирования в транспортную отрасль в условиях глобализации. Экономика устойчивого развития. 2018. С. 300.

LOGISTICS MANAGEMENT SYSTEM IN PUBLIC INSTITUTIONS

Chibisov A.G.
Moscow Metropolitan Governance University

A logistics management system is a set of measures aimed at organizing the activities of an institution in the field of resource management. This system is based on the principles of openness and transparency, ensuring competition, economy and efficiency. There are questions covering the availability of the services themselves and the results of their delivery. The emergence of assessments of the quality of logistics management is one of the most important principles of successful work. Competent logistics management contributes to the timely completion of tasks. Formation of a unified approach to the development of the logistics management system is the most important direction in improving economic activity.

Keywords: logistics, logistics management system, government procurement, production, government agencies.

References

1. Aleksandrov, O.A. Logistics. Textbook / O.A. Alexandrov. – M.: INFRA-M, 2015. – 224 p.
2. Afanasenko, I.D. Logistics of supply / I.D. Afanasenko, V.V. Borisov. – M: Peter, 2017. – 336 p.
3. Starkova N.O. Prospects for Russia's integration with the EU. 2018, p. 101.
4. Starkova N.O., Savvidi S.M., Safonova M.V. Trends in the development of logistics services in the modern world market, 2018, p. 405
5. Shevchenko K.I., Shevchenko I.V., Ponomarenko L.V. The regional aspect of investing in the transport industry in the context of globalization. Sustainable Development Economics. 2018, p. 300.

Организация обеспечения экономической безопасности в коммерческой организации

Чуйков Андрей Сергеевич,

к.ю.н, доцент кафедры «Финансы и кредит», Севастопольский государственный университет
E-mail: san310815@gmail.com

В данной статье представлено исследование организации и обеспечения экономической безопасности в коммерческой организации, что составило его предмет. Проанализировано понятие экономической безопасности предприятия, её сути. Предложено под экономической безопасностью понимать состояние защищенности коммерческой организации от внешних и внутренних угроз деструктивного и дезорганизующего воздействия путем внедрения эффективных управленческих, экономических, налоговых, правовых и аудиторских мер, направленных на эффективное использование имеющихся ресурсов для предотвращения указанных угроз и обеспечения её стабильного функционирования. Рассмотрены подходы к классификации факторов, оказывающих влияние на состояние экономической безопасности предприятия, а также структура функциональных составляющих экономической безопасности предприятия. С целью совершенствования организации и обеспечения экономической безопасности в коммерческой организации предложено формирование специального штатного подразделения экономической безопасности, комплектуемого специалистами, имеющими опыт работы по противодействию преступлениям экономической направленности. Регламентацию вопросов экономической безопасности в коммерческой организации предлагается реализовать путем введения в действие локального нормативного документа – Концепции экономической безопасности.

Ключевые слова: экономика, экономическая безопасность предприятия, факторы экономической безопасности, Концепция экономической безопасности.

Введение

Научно-технический прогресс, компьютеризация и цифровизация экономики с одной стороны способствуют развитию бизнеса, но в свою очередь с другой стороны требуют адекватной деловой осмотрительности и связанных с ней мер обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта. Обеспечение экономической безопасности коммерческой организации невозможно без совершенствования управленческого воздействия на соответствующие процессы в ней.

Изучению вопросов экономической безопасности предприятия и связанной с ней управленческой деятельности посвящены работы многих авторов, в том числе Доронина А.И., Ивановой Т.Л., Поздеева В.Л., Рябкова И.Л., Скрынниковой С.С., которые изучали как экономическую безопасность предприятия в целом с её структурными элементами (Доронин А.И., Рябков И.Л.), факторы, оказывающие влияние на состояние экономической безопасности предприятия (Поздеев В.Л.), а также непосредственно организацию документального оформления реализации экономической безопасности на предприятии (Скрынникова С.С.) и теоретические подходы к управлению экономической безопасностью промышленного предприятия (Иванова Т.Л.) [3, 4, 6, 7, 5].

Постановка цели и задач

Целью статьи является анализ понятия экономической безопасности коммерческой организации и определение направлений её совершенствования.

Задачи, которые необходимо решить в ходе исследования:

1. Проанализировать понятие экономической безопасности коммерческой организации.
2. Определить способ организации экономической безопасности в коммерческой структуре.
3. Выявить пути повышения уровня обеспечения экономической безопасности в коммерческой организации.

Инструментальную основу исследования составили общенаучные методы обработки данных, такие как диалектический метод, метод сравнения и группировки, классические методы анализа и синтеза.

Результаты

Основная цель создания любой коммерческой организации – получение прибыли от осуществляемой

деятельности, что закреплено в статье 50 Гражданского кодекса РФ [1]. При этом, фактически осуществляется указанная деятельность на свой риск и под свою имущественную ответственность.

Регистрация юридического лица и организация хозяйственной деятельности на первоначальном этапе не означает стабильной и продолжительной его работы в последующем. Минимизация риска и предотвращение возможных негативных сценариев хозяйственной деятельности коммерческой организации является залогом стабильного и эффективного её развития, а соответственно и достижения главной цели – получения прибыли.

Указанное состояние хозяйственной деятельности организации за счет применяемого комплекса мероприятий представляет собой её экономическую безопасность.

Согласно свободной энциклопедии «Википедия», экономическая безопасность предприятия – это состояние наиболее эффективного использования ресурсов для предотвращения угроз и обеспечения стабильного функционирования предприятия. Для обеспечения своей экономической безопасности предприятие использует совокупность корпоративных ресурсов. Корпоративные ресурсы – факторы бизнеса, используемые владельцами и менеджерами предприятия для выполнения целей бизнеса [2].

Под экономической безопасностью предприятия в науке следует понимать эффективное использование имеющихся ресурсов с учетом грамотного управления рисками хозяйственной деятельности для реализации целей развития предприятия [6, с. 277].

По мнению Доронина А.И., экономическая безопасность предприятия – это комплекс управленческих, экономических, налоговых, правовых и аудиторских мер, позволяющих предприятию вести бизнес по действующим правовым нормам и быть прозрачным для всех надзорных государственных органов [3, с. 134].

В ряде коммерческих организаций используется расширенная формулировка экономической безопасности, а именно под ней понимается состояние защищенности субъекта хозяйствования от угроз деструктивного и дезорганизующего воздействия посредством создания эффективных механизмов противодействия коррупционным и иным противоправным проявлениям, обеспечения инженерно-технической укреплённости и антитеррористической защищенности объектов инфраструктуры Общества от преступных посягательств, сохранности собственности и информационных ресурсов, защиты работников, а также принятия действенных мер по предотвращению негативных последствий и пресечению факторов угроз. С учетом прикладного характера исследуемого термина, считаем данный подход наиболее эффективным.

При этом, под экономической безопасностью предлагаем понимать состояние защищенности коммерческой организации от внешних и вну-

тренних угроз деструктивного и дезорганизующего воздействия путем внедрения эффективных управленческих, экономических, налоговых, правовых и аудиторских мер, направленных на эффективное использование имеющихся ресурсов для предотвращения указанных угроз и обеспечения её стабильного функционирования.

Рябков И.Л. справедливо отмечает в своем исследовании, что в последнее время предприятия отечественной чёрной металлургии регулярно сталкиваются с множеством факторов, оказывающих значимое влияние на состояние экономической безопасности этого вида экономической деятельности [7, с. 4].

При этом считаем, что указанные Рябковым И.Л. факторы относятся ко всем сферам хозяйственной деятельности. Так, нестабильность внешней экономической среды, жёсткая конкуренция на внутреннем и внешнем рынках сбыта, ценовая волатильность на мировом рынке стали, действие международных антидемпинговых мер, а также внутренняя производственная проблематика представляют лишь некоторые факторы, наличие которых подтверждает тот факт, что предприятия функционируют и принимают управленческие решения в условиях постоянно присутствующей неопределённости [7, с. 4].

Нельзя не согласиться с Поздеевым В.Л., который четко группирует факторы, оказывающие влияние на состояние экономической безопасности предприятия, по функциональному критерию, а именно, он указывает, что функциональными составляющими экономической безопасности предприятия являются кадровая, технико-технологическая и финансовая безопасность. При этом, в каждой из групп факторов дополнительным критерием группировки угроз является их направленность, а именно: внешние и внутренние угрозы [6, с. 277].

Рассматривая предложенную Поздеевым В.Л. кадровую безопасность, мы также считаем, что для обеспечения экономической безопасности в коммерческой организации особое внимание следует уделять такому управленческому воздействию кадровой безопасности, как контроль [6, с. 278].

При этом, мы считаем, что нельзя ограничиваться контролем, как комплексом применяемых мероприятий, только в кадровой безопасности.

По своей сути, контроль, как управленческая функция, намного шире, и в данном контексте возможность его внедрения на всех направлениях функционирования коммерческой организации, в том числе и обеспечивающих её стабильность технико-технологической и финансовой безопасности, будет только положительно содействовать общему эффекту системы экономической безопасности.

Считаем, что с целью наиболее эффективной реализации контрольных функций, а также минимизации внешних и внутренних рисков по всем рассматриваемым группам факторов экономиче-

ской безопасности, целесообразно формирование штатного подразделения экономической безопасности с укомплектованием его специалистами, имеющими опыт работы по противодействию правонарушениям в различных отраслях экономики.

Специалист по экономической безопасности – это профессиональный эксперт, способный с учетом имеющейся квалификации защитить предприятие от зависимости и воздействия внешних и внутренних негативных факторов.

Основные направления обеспечения экономической безопасности предприятия, функционал специалистов экономической безопасности считаем целесообразным закреплять в соответствующем локальном нормативном документе коммерческой организации – «Концепции экономической безопасности».

Концепция обеспечения экономической безопасности (далее – Концепция) в коммерческой организации – это локальный нормативный документ организации, устанавливающий систему взглядов на организацию и достижение качественно нового, более высокого уровня обеспечения экономической безопасности организации, эффективной защиты ее от существующих угроз при осуществлении деятельности в установленной сфере.

Типовая Концепция определяет:

- основные цели обеспечения экономической безопасности;
- задачи, реализуемые Концепцией;
- принципы обеспечения экономической безопасности;
- меры обеспечения экономической безопасности;
- характеристику внешних и внутренних угроз экономической безопасности;
- критерии оценки состояния экономической безопасности;
- субъекты обеспечения экономической безопасности;
- основные направления деятельности по обеспечению экономической безопасности на общем уровне и специальном уровнях.

Соглашаясь с Ивановой Т.Л. считаем, что в примерную структуру функциональных составляющих экономической безопасности предприятия входит:

- финансовая безопасность;
- интеллектуальная безопасность;
- кадровая безопасность;
- технико-технологическая безопасность;
- политико-правовая безопасность;
- информационная безопасность;
- экологическая безопасность;
- силовая безопасность [4, с. 121].

При этом, учитывая взаимосвязь всех протекающих процессов в коммерческой организации с одной стороны, в контексте проводимого исследования считаем, что к каждому из указанных структурных элементов экономической безопасности необходимо подходить индивидуально, с учетом их специфики.

В целом, с учетом требований по обеспечению в коммерческой организации экономической безопасности и широкого функционала критериев по всем её структурным элементам, специалисты, на которых возложен указанный функционал, должны обладать высоким уровнем компетенции и профессионализма.

Указанный уровень компетенции и навыков работы по указанным направлениям (согласно структуры функциональных составляющих экономической безопасности предприятия), с учетом постоянного изменения условий окружающей обстановки, должен обеспечивать возможность проведения своевременных и адекватных мероприятий в сфере обеспечения экономической безопасности коммерческой организации. Наиболее приемлемым для коммерческой структуры показателем эффективности работы специалистов экономической безопасности является профилактика и предотвращение ущерба и негативных последствий, в том числе недопущение рискованных ситуаций для компании, в отличие от показателей работы правоохранительных органов, где основным критерием оценки остается долгое время количество выявленных и раскрытых преступлений.

Именно на предотвращение возможных ущербов и достижение максимального уровня защищенности предприятия как цель обеспечения экономической безопасности предприятия также указывает в своем исследовании Иванова Т.Л. [4, с. 121].

Адекватность проводимых мероприятий и высокий уровень квалификации специалистов экономической безопасности может достигаться только путем постоянной актуализации их знаний, умений и навыков, что является одним из наиболее актуальных способов совершенствования уровня обеспечения экономической безопасности в коммерческой организации. Опыт работы специалистов экономической безопасности имеет ключевое значение, так как именно от уровня умений и навыков, которыми оперирует специалист, с учетом постоянного поддержания высокого теоретического уровня осведомленности, зависит результативность всех проводимых мероприятий. Считаем, что с решением задач, возложенных на подразделение экономической безопасности коммерческой организации, наилучшим образом справляются бывшие работники подразделений Экономической безопасности и противодействия коррупции, входящих в состав системы Министерства внутренних дел, а также подразделений по борьбе с преступлениями в сфере экономики, входящими в состав системы Федеральной службы безопасности. Это обусловлено спецификой работы в указанных подразделениях, а именно противодействием преступлениям экономической направленности в разных отраслях экономики, том числе, фактически, через призму всех рассматриваемых в данном исследовании функциональных составляющих экономической безопасности.

В развитие вышеизложенного, считаем, что одним из наиболее эффективных направлений поддержания (возможно и повышения) уровня обеспечения экономической безопасности коммерческих организаций, а именно в части его кадровой составляющей, является постоянное повышение квалификации специалистов подразделений экономической безопасности. Это в свою очередь также приведет к наиболее эффективной их адаптации к постоянно меняющимся условиям жизнедеятельности и функционирования коммерческих организаций.

Выводы

Таким образом, под экономической безопасностью предлагаем понимать состояние защищенности коммерческой организации от внешних и внутренних угроз деструктивного и дезорганизующего воздействия путем внедрения эффективных управленческих, экономических, налоговых, правовых и аудиторских мер, направленных на эффективное использование имеющихся ресурсов для предотвращения указанных угроз и обеспечения её стабильного функционирования.

Наиболее эффективным способом организации экономической безопасности в коммерческой организации считаем формирование штатного подразделения экономической безопасности с укомплектованием специалистами, имеющими опыт работы по противодействию правонарушениям в различных отраслях экономики.

Документально необходимо внедрить в коммерческой организации основной документ, определяющий направления и меры по обеспечению экономической безопасности, а именно локальный нормативный акт – Концепцию экономической безопасности.

При этом, с целью поддержания уровня квалификации специалистов подразделения экономической безопасности, предлагаем на постоянной основе обеспечивать повышение их квалификации в соответствии с актуальными нововведениями и достижениями науки и техники по данному вопросу.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 16.01.2022).
2. Википедия: свободная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/экономическая_безопасность (дата обращения: 16.01.2022).
3. Доронин А.И. Экономическая и информационная безопасность / А.И. Доронин. – М.: «Арсин», – 2005. – 142 с.
4. Иванова Т.Л. Теоретические подходы к управлению экономической безопасностью промыш-

ленного предприятия // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2017. – № 1(19). – С. 118–127.

5. Налисная Е.П., Лутовина Ю.А., Скрынникова С.С. Концепция обеспечения экономической безопасности предприятия // Аллея науки. – 2017. – № 8. т. 1. – С. 234–237.
6. Поздеев В.Л. Экономическая безопасность предприятия: угрозы и меры защиты // Инновационное развитие экономики. – 2016. – № 6(36) ч. 2. – С. 277–280.
7. Рябков И.Л. Методологические аспекты и инструментарий обеспечения экономической безопасности предприятий черной металлургии: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Рябков Илья Леонидович. – Нижний Новгород, 2021. – 170 с.

ORGANIZATION OF ENSURING ECONOMIC SECURITY IN A COMMERCIAL ORGANIZATION

Chuikov A.S.

Sevastopol State University

This article presents a researching of the organization and ensuring economic security in a commercial organization, which was its subject. The concept of economic security of the enterprise, its essence is analyzed. It is proposed to understand economic security as the state of protection of a commercial organization from external and internal threats of destructive and disruptive impact through the introduction of effective managerial, economic, tax, legal and audit measures aimed at the efficient use of available resources to prevent these threats and ensure its stable functioning. Approaches to the classification of factors influencing the state of economic security of an enterprise, as well as the structure of the functional components of the economic security of an enterprise, are considered. In order to improve the organization and ensure economic security in a commercial organization, it is proposed to form a special full-time economic security unit, staffed by specialists with experience in countering economic crimes. It is proposed to implement the regulation of economic security issues in a commercial organization by introducing a local regulatory document – the Concept of Economic Security.

Keywords: economics, economic security of an enterprise, factors of economic security, Concept of economic security.

References

1. Civil Code of the Russian Federation dated November 30, 1994 № 51-FZ (with amendments and additions). [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (Date of access: 16.01.2022).
2. Wikipedia: the free encyclopedia. [Electronic resource]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/экономическая_безопасность (Date of access: 16.01.2022).
3. Doronin A.I. Economic and information security / A.I. Doronin. – M.: “Arsin”, – 2005. – 142 p.
4. Ivanova T.L. Theoretical approaches to managing the economic security of an industrial enterprise // Innovative economy: prospects for development and improvement. – 2017. – No. 1 (19). – P. 118–127.
5. Nalishnaya E.P., Lutovinina U.A., Skrynnikova S.S. The concept of ensuring the economic security of the enterprise // Alley of Science. – 2017. – № 8. v.1. – P. 234–237.
6. Pozdeev V.L. Economic security of the enterprise: threats and protection measures // Innovative development of the economy. – 2016. – № 6 (36) part 2. – P. 277–280.
7. Ryabkov I.L. Methodological aspects and tools for ensuring the economic security of ferrous metallurgy enterprises: a dissertation for the degree of candidate of economic sciences / Ryabkov Ilya Leonidovich. – Nizhny Novgorod, 2021. – 170 p.

Кредит под залог интеллектуальной собственности как фактор развития бизнеса

Виноградов Андрей Михайлович¹,

студент, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: vinrey87@gmail.com

Бочкова Екатерина Александровна,

студент, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации¹
E-mail: lxelgi@inbox.ru

Предмет/тема. В статье рассматривается роль кредита под залог интеллектуальной собственности в преодолении проблем ликвидности инновационных предприятий, а также предлагаются пути устранения рисков, связанных с предоставлением данного вида кредитного продукта. *Цели/задачи.* Оценка текущего состояния рынка кредитования инновационных предприятий в России и выявление перспектив развития ссуд под залог интеллектуальной собственности по аналогии с зарубежным опытом. Анализ сопутствующих рисков и поиск мер, способствующих их устранению. *Методология.* При написании работы применялись общие и специальные методы исследования. *Вывод.* Были проанализированы тенденции развития сферы банковского кредитования под залог интеллектуальной собственности, а также ее роль в обеспечении устойчивости инновационных предприятий и достижении «экономики знаний». Предложены пути по совершенствованию регулирования и предоставления кредита под залог интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: банк, кредит, кредиты под залог объектов интеллектуальной собственности, услуги банка, инновационные предприятия, интеллектуальная собственность.

Информатизация производства с каждым днем становится все более обыденной практикой и ИТ-сфера захватывает новые рынки, занимая значительную долю ВВП многих развитых стран. Одновременно с данным процессом, сфере услуг также уделяется всё больше внимания. Общество переходит на новый этап развития, когда материальный рынок вытесняется нематериальным, который имеет огромный потенциал роста и скорость развития которого гораздо выше.

С другой стороны, данный потенциал в настоящий момент не может реализовываться в полной мере из-за сложностей в становлении производства, связанных с привлечением средств на инвестиционные проекты. Особенно ярко данная проблема находит отражение в странах с банкоориентированной финансовой системой и неразвитым венчурным рынком, из-за чего многие стартапы не получают поддержки и прекращают существование, так как не имеют материальной собственности, которая могла бы служить предметом залога для кредита.

В подобных условиях расширение использования интеллектуальной собственности как объекта залога может стать революционным шагом и катализатором роста нематериальной сферы экономики. Для России данное явление наиболее актуально, поскольку на данный момент государство стремится к постепенному отказу от модели сырьевой экономики в пользу экспорта высокотехнологичных и интеллектуальных ресурсов. При этом нельзя сказать, что венчурные инвестиции являются обыденной практикой, а финансовый рынок все еще считается достаточно рискованным для инвесторов, из-за чего маленькие компании редко способны привлечь необходимые средства через IPO.

Предпосылки роста кредитования под обеспечение объектами интеллектуальной собственности

Исследование предпосылок и целесообразности кредитования под обеспечение объектами интеллектуальной собственности крайне важно, так как сам процесс реализации данного проекта является достаточно длительным и капиталозатратным.

Во-первых, как говорилось ранее, на данный момент активно развивается сектор технологич-

¹ Научный руководитель: Зубкова С.В., кандидат экономических наук, доцент Финансовый университет при правительстве Российской Федерации.

ных компаний, у которых основные статьи активов – это не недвижимость и станки, а объекты нематериального мира, информация, представленная в виде разработок и патентов.

Во-вторых, не менее важным аспектом является информатизация общества. Всё большее количество компаний становится зависимым от услуг компаний информационного сектора: программное обеспечение, хранение данных.

Наконец, в России на данный момент проводится политика стимулирования развития малого и среднего предпринимательства [1], которая должна сопровождаться реальными мерами поддержки. Одной из наиболее значимых особенностей нематериальных стартапов является то, что они менее зависимы от физических объектов: нет нужды проводить исследования рудников, подписания многочисленных договоров о поставке минимально необходимых ресурсов – самая простая демоверсия или работающая идея чаще всего может быть сделана с минимальным объемом первоначальных инвестиций.

Для оценки текущего состояния инновационной сферы и ее развития в России возьмем индекс ММВБ-инновации, составленный как средневзвешенный индикатор сектора «Рынок инноваций и инвестиций». Основная задача данного рынка – это создание благоприятной среды для развития малого и среднего бизнеса в России. На Рисунке 1 можно заметить, что наименьшего значения индекс достиг в конце 2014 года, в период кризиса.

Рис. 1. Динамика индекса ММВБ-инновации

Источник: [2]

Однако с тех пор индекс растет, а в 2021 году прирост обрел стремительный темп. Такая тенденция свидетельствует о том, что в последние годы рынок инноваций в России активно развивается. Соответственно, создание условий для массового получения кредита под залог интеллектуальной собственности еще больше бы ускорило темпы роста.

Интеллектуальная собственность как объект залога

Рассмотрим актуальные способы использования интеллектуальной собственности как объекта залога. На данный момент можно выделить 4 основ-

ных направления его применения [3], [4]. 1) Суды под залог интеллектуальной собственности: наиболее простой способ кредитования, основанный на использовании ИС как объекта, передаваемого кредитору при невыплате долга. Скорее всего, это именно то, к чему должен стремиться рынок, однако такое направление обладает наибольшими рисками, которые будут описаны ниже. 2) Интеллектуальная собственность как усиление залога: в данном случае ИС используется как дополнение к основному источнику залога для обеспечения лучших условий кредитования. Такой метод является одним из наиболее оптимальных для банков при использовании ИС на данный момент, так как сочетает в себе как материальный объект залога, так и интеллектуальную собственность. Соответственно, заемщик подтверждает свою кредитоспособность классическим залогом физического имущества, однако при этом может улучшить условия по обслуживанию долга, дополнив залог нефизической собственностью. 3) Роялти на интеллектуальную собственность: данный метод следует рассматривать как «продажу» прав на будущие денежные потоки от использования интеллектуальной собственности. То есть, кредитор после передачи средств будет получать денежные отчисления от компании (а возможно и других компаний), которые на протяжении периода кредитования будут использовать данные исследования в своей деятельности. При этом в случае некредитоспособности заемщика права на ИС полностью переходят кредитору. 4) Сделки продажи лицензии: «продажа» прав на ИС в обмен на сумму денег сейчас при параллельном подписании договора об использовании продающей стороной данной ИС за плату покупателю. Подразумевается, что такая операция сопровождается форвардом (или опционом) на обратный выкуп прав на ИС в будущем.

Таким образом, на данный момент уже сформирована минимальная методическая база для апробации кредитования под залог интеллектуальной собственности в России.

Следует также описать преимущества и недостатки кредитования под залог интеллектуальной собственности. Для банка положительные стороны данного нововведения заключаются в: 1) расширении круга потенциальных клиентов: многие развивающиеся компании не способны брать кредит из-за малых объемов материальных объектов залога в их активах; 2) расширение продуктовой линии: залог под ИС стоит рассматривать не только как производственное нововведение, но и маркетинговое (являясь чем-то абсолютно новым на российском рынке, кредитование под ИС может стать фактором выхода новых банков в список лидеров); 3) укрепление конкурентных позиций на рынке: кредитование под залог ИС – это еще один способ диверсификации; 4) рост доходности: низкая доходность – одна из главных проблем всей банковской системы на данный момент, из-за чего наиболее развитые банки начинают создавать собственные экосистемы; однако, кредитую

под ИС, банки могут рассчитывать на сравнительно большую доходность, так как это стремительно развивающийся рынок с большим потенциалом.

С другой стороны, также следует выделить преимущества для бизнеса: 1) получение фонирования в достаточном объеме: включение ИС в объекты залога позволит компаниям расширить свой кредитный потенциал; 2) снижение материальных затрат при реализации проекта: использование ИС как усиления залога может существенно улучшить условия кредитования и обслуживания долга; 3) финансовая поддержка на этапе стартапа: малые компании, имеющие в своих активах в основном объекты интеллектуальной собственности, смогут получить финансирование; 4) расширение финансовых возможностей: так же как залог под ИС является расширением продуктовой линейки банков, он увеличивает выбор источников привлечения финансирования для бизнеса.

При всех тех преимуществах, которые были перечислены выше, также существуют и определенные риски, связанные с использованием ИС как залога:

1) сложность прогнозирования обесценения: в быстроразвивающейся индустрии ИС, являющееся объектом залога сегодня, через год может не покрывать кредит из-за появления новых более совершенных разработок; 2) возможность дефолта правообладателя-заемщика: речь идет о развивающихся предприятиях, конкурентоспособность которых может быть достаточно спорной; 3) отсутствие инструментов быстрой монетизации ИС: в случае банкротства правообладателя продажа банком прав на ИС может быть сравнительно более затруднительной, чем реализация прав на офис, например; 4) незащищенность контента, пиратство: из-за довольно неразвитой правовой системы в сфере ИС возможно использование разработок в обход патентов;

Однако проанализировав риски, можно применить способы их минимизации: 1) создание банками департамента оценки стоимости ИС: специализация позволит увеличить точность оценки надежности объекта залога; 2) формирование кредитных условий, способствующих минимизации рисков кредитных организаций: высокие риски должны сопровождаться высокими требованиями по доходности и надежной юридической поддержкой; 3) развитие платформ торговли ИС и ее долями: данный инструмент позволит облегчить реализацию банками прав на ИС обанкротившихся компаний; 4) улучшение правовой базы и механизма борьбы с пиратством: данный инструмент повысит надежность ИС как объекта залога.

На основе приведенных выше доводов можно сделать вывод о том, что, при проведении определенных реформ и введения механизмов, возможно создать достаточно надежную систему кредитования под объекты интеллектуальной собственности, что может стать катализатором роста экономики.

Зарубежный рынок кредитования высокотехнологических компаний

Для подтверждения приведенных выше тезисов обратимся к данным об иностранных рынках корпоративных кредитов для инновационных и высокотехнологических компаний [5]. В 2020 г. в условиях пандемии финансовая стабильность большинства малых и средних предприятий оказалась под угрозой. Вследствие этого, в Великобритании национальным инвестиционным агентством Innovate UK была запущена программа выдачи грантов и ссуд для инновационных стартапов на общую сумму £200 млн. Более того, на £250 млн был пополнен венчурный фонд, ориентированный на кредитование высокотехнологических компаний частными банками.

Подобные меры были также приняты на территории Евросоюза. Так, в рамках Комплексного плана восстановления европейской экономики RRF (Recovery and Resilience Facility) было выделено в общей сложности €672,5 млрд для осуществления ряда программ поддержки бизнеса, в т.ч. €5 млрд – на программу Horizon Europe, предоставляющую ссуды и гранты для компаний, ориентированных на научно-исследовательскую деятельность, и €5,6 млрд – в фонд InvestEU, специализирующийся на долгосрочном кредитовании инновационного бизнеса.

Поскольку тенденция к росту рынка высокотехнологических стартапов наблюдается во всем мире, при этом структура собственности, доступной для залога, стандартна для большинства из них, вопрос выдачи кредитов под нематериальное обеспечение актуален для многих стран. Рассмотрим конкретные примеры из зарубежной практики кредитования под залог интеллектуальной собственности.

Высокотехнологические сектора экономики являются наиболее активно развивающимися в США, где объем выданных кредитов под залог ИС значительно вырос во время кризиса 2008 г. из-за невозможности бизнеса обеспечить кредит иными способами. Впоследствии 16% рынка патентов США было использовано в качестве ссудного залога в 2014 г. В настоящий момент, более того, значительная доля организаций предоставляет смежные услуги, значительно упрощающие процесс выдачи кредитов под залог нематериальной собственности. Среди них можно выделить услуги оценки интеллектуальной собственности (Hilko Streabank), продажа интеллектуальной собственности и операции по возврату лицензии (Carthage Intellectual Capital Management), альтернативные метод финансирования интеллектуальной собственности для роста капитала (Techquity Capital Management, LLC) и др.

Таким образом, в развитых странах практика выдачи обеспеченных ссуд предприятиям, не располагающим материальным капиталом для залога, находится на подъеме популярности с конца

2000-х годов. При этом соответствующая инфраструктура оценки, лицензирования, скоринга интеллектуальной собственности также высоко развита, что на наш взгляд является одним из ключевых факторов стабильного функционирования данной системы кредитования.

Российский опыт кредитования бизнеса под залог ИС

В настоящий момент в России предприняты первые шаги на пути к установлению кредита под залог интеллектуальной собственности как стандартной формы кредитования предпринимателей, однако многое только предстоит организовать [6].

В 2021 году единственным банком, имеющим специализированную программу выдачи ссуд под залог интеллектуальной собственности, является МСП Банк [7].

По словам генерального директора Корпорации МСП А.И. Исаевича, «финансово-гарантийная поддержка субъектов МСП под залог прав на интеллектуальную собственность является одним из приоритетов МСП Банка».

Так, в частности, в 2020 г. МСП Банк выдал ссуды на общий объем более 5 млрд. Заемщиками стали высокотехнологичные инновационные компании: ООО «Медэл», ООО «Бифорком Текнолоджис», ООО «Энергоэлемент», ООО «ИстАгро Дон». В деятельности каждого из этих предприятий преобладает ориентация на научные исследования и разработки, соответственно, в качестве залога были представлены патенты и иные права на разработки. Базовое обеспечение составили гарантии Корпорации МСП.

Рассмотрим финансовую отчетность компании ООО «Бифорком Текнолоджис», получившей кредит под залог интеллектуальной собственности от МСП Банка в 2020 году. Для этого проанализируем динамику активов и пассивов с момента создания компании в 2017 г. по 31.12.2020 г. на рис. 2, 3.

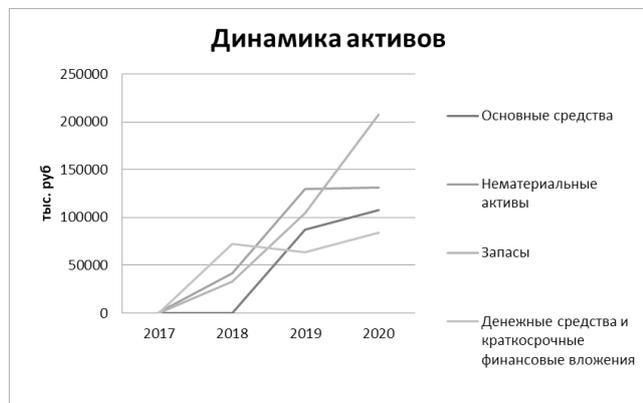

Рис. 2. Динамика активов ООО «Бифорком Текнолоджис»

Источник: финансовая отчетность компании [8]

В целом наблюдается рост активов компании за три года, достигший наибольших темпов в 2020 году. Рост величины активов организа-

ции связан, главным образом, с ростом запасов (+98% за 2020 г.) Помимо этого, согласно балансу организации, значительно выросли результаты исследований и разработки – на 54 295 тыс. руб. (+343%) за 2020 г. При этом ссуда, выданная МСП Банком, предоставлялась с целью финансирования инновационных разработок предприятия. Следовательно, целевое кредитование организации было оправдано и отразилось в улучшении результатов ее деятельности.

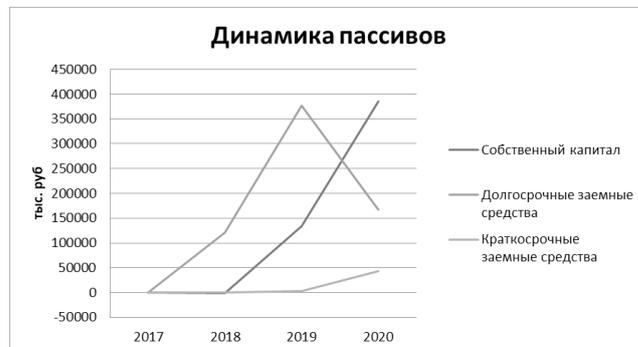

Рис. 3. Динамика пассивов ООО «Бифорком Текнолоджис»

Источник: финансовая отчетность компании [8]

Наравне с сокращением долгосрочной задолженности, увеличился объем краткосрочных заемных средств за счет полученной от МСП Банка ссуды. Учитывая значительный рост активов, необходимо отметить, что собственный капитал увеличился в ещё большей степени – в 4 435,7 раза, при том что в 2018 году его значение было отрицательным. Увеличение собственного капитала, превышающее общее изменение активов – положительная тенденция, указывающая на стабилизацию финансового состояния организации.

Рассмотрим показатели рентабельности (рис. 4).

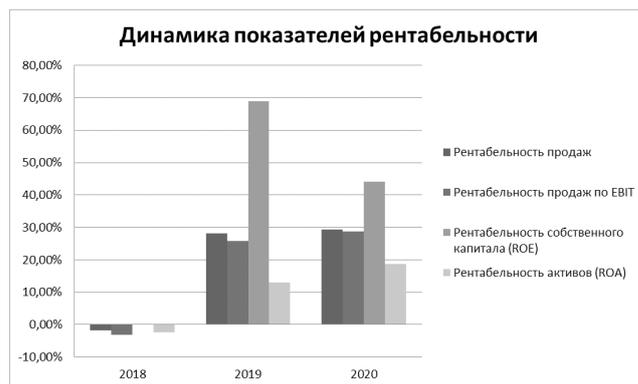

Рис. 4. Динамика показателей рентабельности ООО «Бифорком Текнолоджис»

Источник: финансовая отчетность компании [8]

В 2020 г. рентабельность собственного капитала (ROE) снизилась в связи с беспрецедентным ростом собственного капитала. Однако прочие показатели рентабельности продемонстрировали тенденцию к увеличению: так, например, рентабельность, рассчитанная как отношение прибыли до налогообложения и процентных рас-

ходов (ЕБИТ) к выручке организации, за 2020 год составила 28,8%, что на 3 п.п. выше результата 2019 года. Для рентабельности продаж (величины прибыли от продаж в каждом рубле выручки) нормальное значение в данной отрасли составляет 8% и более, у «Бифорком Текнолоджис» же оно выросло на 1,2 п.п. до значения 29,3%.

Исходя из приведенных данных, можно сделать вывод о целесообразности выдачи кредитов под залог интеллектуальной собственности высокотехнологичным стартапам. На примере ООО «Бифорком Текнолоджис» очевидно, что данный вид кредитования предоставляет для компаний возможности развивать исследовательскую инновационную деятельность, при этом не обязывая к обеспечению материальными активами, что способствует развитию инновационной экономики в целом.

Выводы

Несмотря на то, что кредитование под залог интеллектуальной собственности имеет ряд недостатков, связанных, в основном, с проблемами риска, неопределенности и нестабильности данного актива, значение развития этого вида ссуд велико для общего экономического состояния России. Ведь научно-исследовательские предприятия, чаще всего прибегающие к подобным кредитам ввиду отсутствия иной собственности под залог кроме интеллектуальной, обеспечивают достижение «экономики знаний» и повышения уровня инноваций в государстве.

Для достижения стабильного развития выдачи ссуд под залог интеллектуальной собственности необходимо обеспечить данное направление кредитования достаточно обширной и качественной инфраструктурой. С помощью компаний, представляющих дополнительные сопутствующие услуги наподобие оценки и скоринга, возможно значительно уменьшить риски, связанные с кредитованием подобного рода. Например, большой вклад привнесли бы организации, способные при закрытии стартапа выкупать остатки его интеллектуальной собственности и реализовывать их в дальнейшем, таким образом, обеспечивая возврат части средств стартапа даже в случае его банкротства.

В настоящий момент быстрая монетизация интеллектуальной собственности доступна на цифровой платформе IPЕХ, предоставляющей возможность совершения сделок купли-продажи и заключения лицензионных контрактов без посредников. Создание подобных платформ на государственной основе способно повысить доверие к данному виду сделок, соответственно, значительно увеличить их привлекательность и облегчить поиск контрагента.

Литература

1. Дорожная карта Банка России по развитию финансирования субъектов малого и среднего

предпринимательства (Приложение к приказу Банка России от 20 апреля 2021 г. N ОД-721).

2. Индекс МосБиржи инноваций [Электронный ресурс] URL: <https://www.moex.com/ru/index/MOEXINN> (дата обращения: 12.10.2021).
3. Jacobs, Brian W., "Using Intellectual Property to Secure Financing after the Worst Financial Crisis Since the Great Depression", 15 Intellectual Property L. Rev. 449 (2011).
4. Mann, William, "Creditor Rights and Innovation: Evidence from Patent Collateral", Wharton, May 1, 2014.
5. A ROADMAP FOR RECOVERY. Towards a more resilient, sustainable and fair Europe. [Электронный ресурс] URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/43384/roadmap-for-recovery-final-21-04-2020.pdf> (дата обращения: 12.10.2021)
6. Двенадцатый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». Сборник докладов, документов и материалов // Под научной редакцией доктора юридических наук, профессора Лопатина В.Н. М., издание РНИИИС, 2020, 495 с.
7. «МСП Банк предоставил более 5 млрд рублей под залог интеллектуальной собственности в 2020 году» [Электронный ресурс] URL: <https://mspbank.ru/media/news/MSP-Bank-predostavil-bole-5-mlrd-rublej-pod-zalog-intellektualnoy-sobstvennosti-v-2020-godu/> (дата обращения: 12.10.2021).
8. Финансовая отчетность ООО «Бифорком Текнолоджис» [Электронный ресурс] URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/7728313442_ooo-biforkom-teknolodzhis (дата обращения: 12.10.2021).

LOAN SECURED BY INTELLECTUAL PROPERTY AS BUSINESS DEVELOPMENT FACTOR

Vinogradov A.M., Bochkova E.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Subject/Topic. The article examines the role of a loan secured by intellectual property in overcoming the liquidity problems of innovative enterprises, as well as suggests certain ways of eliminating the risks associated with the provision of this type of loan. *Goals/Objectives.* The assessment of the current state of the credit market for innovative enterprises in Russia and identification of the prospects for the development of loans secured by intellectual property based on foreign experience. The analysis of associated risks and identification of measures that contribute to the elimination of such. *Methodology.* General and special research methods. *Conclusions and Relevance.* The main trends in the development of the sphere of loans secured by intellectual property were thoroughly analyzed, as well as their role in providing the sustainability of innovative enterprises and achieving the "knowledge economy". Certain ways to improve regulation and provision of loans secured by intellectual property were proposed.

Keywords: bank, credit, loans secured by intellectual property, bank services, innovative enterprises, intellectual property.

References

1. Roadmap of the Bank of Russia for the development of financing for small and medium-sized businesses (Appendix to the order of the Bank of Russia dated April 20, 2021 N OD-721).

2. Index of the Moscow Exchange of Innovations [Electronic resource] URL: <https://www.moex.com/ru/index/MOEXINN> (date of access: 10/12/2021).
3. Jacobs, Brian W., "Using Intellectual Property to Secure Financing after the Worst Financial Crisis Since the Great Depression", 15 Intellectual Property L. Rev. 449 (2011).
4. Mann, William, "Creditor Rights and Innovation: Evidence from Patent Collateral", Wharton, May 1, 2014.
5. A ROADMAP FOR RECOVERY. Towards a more resilient, sustainable and fair Europe. [Electronic resource] URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/43384/roadmap-for-recovery-final-21-04-2020.pdf> (date of access: 10/12/2021)
6. Twelfth International Forum «Innovative Development through the Intellectual Property Market». Collection of reports, documents and materials // Under the scientific editorship of Doctor of Law, Professor Lopatin V.N. M., edition of RNIIS, 2020, 495 p.
7. "SME Bank provided more than 5 billion rubles secured by intellectual property in 2020" [Electronic resource] URL: <https://mspbank.ru/media/news/MSP-Bank-predostavil-bolee-5-mlrd-rublej-pod-zalog-intellektualnoy-sobstvennosti-v-2020-godu/> (date of access: 10/12/2021).
8. Financial statements of Biforkom Technologies LLC [Electronic resource] URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/7728313442_ooo-biforkom-teknolodzhis (date of access: 10/12/2021).

Возможности развития и риски банков в цифровой экономике

Воронкин Александр Денисович,

студент, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: voronkinmac@mail.ru

Халилова Миляуша Хамитовна,

дэн, профессор, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: mkkhalilova@fa.ru

В данной статье рассматриваются тенденции развития цифровых технологий, которые используются в банковской сфере. Дано определение понятия «цифровая экономика», этапы ее развития. Также указаны, какие на сегодняшний день существуют и развиваются цифровые технологии в отечественных и зарубежных банках. Выявлены риски банков в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: экономика, цифровизация, банки, риск, интернет, коммуникации.

Введение. В настоящее время цифровые технологии занимают лидирующее место во всем мире по степени их использования в различных сферах жизни общества. Исключением не является и банковская сфера. Создание новых услуг и банковских продуктов, приложений и возможностей являются положительными факторами цифровизации банковской сферы. Наступление цифровой трансформации в банковской сфере ведет не только к развитию, но и предполагает некоторые риски. В связи с этим тема настоящего исследования является актуальной.

Методы исследования. В работе использовались следующие методы: метод синтеза, системный метод, комплексный и сравнительно-аналитический методы, метод статистического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. Впервые определение термина «цифровая экономика» было дано Н. Лейном в 1999 г. В своей работе «Развитие цифровой экономики в 21 веке» Н. Лейн указал, что цифровая экономика представляет собой конвергенцию компьютерных и коммуникационных технологий с использованием сети Интернет, а также поток информации и технологий, стимулирующие развитие электронной торговли, ведущие за собой масштабные изменения в организационной структуре.

Затем в 2001 г. Т. Мезенбург определил три ключевых элемента цифровой экономики. Так автор отнес к ним: [2]

1. Поддерживающая инфраструктура.
2. Электронный бизнес.
3. Электронная торговля.

Цифровая экономика – это термин, который отражает влияние цифровых технологий на модели производства и потребления.

Цифровая экономика не может рассматриваться отдельно от остальной экономики. Так цифровая экономика предполагает собой сегмент деятельности, при которой материализация стоимости товаров и услуг реализуется за счет цифровых технологий. Особо актуально это для отраслей интернет-зависимых. В то же время, цифровая экономика и инфраструктура содействуют сотрудничеству в различных сферах экономики и уровнях хозяйства. Все это формирует комфортную среду для возникновения и развития новых стартапов [4].

Сегодня наблюдается увеличение рынка цифровых сервисов, затрагивающих и банковскую сферу. Включение цифровых технологий в работу банков ведет к тому, что роль банка трансформируется. Теперь банки становятся еще более мобильными и персонализированными.

Рассматривая процесс цифровизации банковской сферы, можно выделить такие этапы трансформации как:

- возникновение Digital-каналов;
- возникновение Digital-продуктов;
- формирование полного цикла цифрового обслуживания;
- создание «Digital Brain»;
- создание «цифровой ДНК».

Сегодня банковские структуры по всему миру сосредоточены на реализации и развитии инновационных проектов. Это связано с эффективностью этого метода неценовой конкуренции, что особенно важно для рынков с более низкими процентными ставками, таких как западноевропейский рынок банковских услуг.

Научно-технический прогресс открыл возможности для снижения затрат на использование цифровых технологий. Цифровые технологии позволяют перейти от подхода, основанного на продукте, к подходу, ориентированному на клиента.

Лидерами в области банковских инноваций в цифровой экономике являются Германия, Япония, Соединенные Штаты, Южная Корея и Соединенное Королевство. Основным недостатком цифровизации банковской сферы является рост интернет-мошенничества, что является одним из главных рисков современных банков.

Банковские инновации и развитие цифровой экономики в целом способствовали появлению виртуальных банков без филиалов и физических офисов. Активное использование цифровых технологий помогло разделить классические продукты на отдельные операции, которые затем объединяются с новыми структурами и формами. Если современный банк не внедряет цифровые каналы продаж в свою бизнес-стратегию, не внедряет новые технологии и не улучшает качество обслуживания за счет инноваций, его нельзя назвать конкурентоспособным. Стоит проанализировать наиболее успешные примеры внедрения банковских инноваций в цифровую экономику.

Hypo Vereins Bank (Германия) успешно реализовал план трансформации до 2019 года, который позволил сократить расходы, увеличить время обслуживания клиентов и улучшить качество обслуживания. В результате количество просроченных кредитов сократилось с 4,08% в 2018 году до 3,26% в 2019 году. Прибыль в первый год реализации (2018) увеличилась на 365 миллионов евро. Приложение UC eBanking было представлено как услуга для предпринимателей, позволяющая им управлять платежами и наличными, а также использовать свои смартфоны для получения консультаций [5].

ING Bank (Нидерланды) ускорил реализацию стратегии «Думай вперед» и сосредоточился на удовлетворении потребностей современных клиентов. В 2016 году в цифровую трансформацию было инвестировано 800 миллионов евро. В 2017 году было инвестировано еще 300 миллионов евро. Банк стал партнером 90 финансовых

и технологических компаний, занимающихся созданием и внедрением инновационных банковских решений. Результатом является снижение затрат и повышение эффективности бизнеса. Также была создана единая объединенная платформа для ведения бизнеса в Бельгии и Нидерландах.

Банк ВТБ внедряет интернет-технологии с учетом запросов пользователей. Цифровая стратегия и кросс-структурированная цифровая команда были сформулированы для обеспечения комплексного подхода к решению проблем. Значительно улучшены дистанционные сервисы для малого бизнеса. Реализован проект по открытию расчетных счетов для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей без необходимости посещения банковских отделений. Внедрен информационно-расчетный центр заказчика.

Тинькофф Банк является первым онлайн-банком в Российской Федерации, и вся деятельность банка основана на банковских инновациях. Модель банка получила высокую оценку на международной арене.

Россельхозбанк внедрил систему, которая работает полностью в автоматическом режиме. Это позволяет снизить внутренние затраты на предоставление услуг и операций, а также открывает возможности для комплексного обслуживания клиентов без необходимости обращаться к региону.

Сбербанк внедряет робототехнику, искусственный интеллект и технологию блокчейн в свою работу и обслуживание клиентов. «Масштабная персонализация» позволяет пользователям получать персональные котировки. Банк также предоставляет онлайн-переводы с карты на карту, автоматические переводы и автоматические переводы, QR-платежи и платежи через мобильные приложения [5].

Продукт кредитной линии был расширен, и потребительские кредиты можно выдавать, не посещая филиалы или отделения. Внутренние организационные процессы были преобразованы с использованием облачных технологий. Были созданы Институт технологий и данных, внутренние лаборатории и сообщество исследователей данных, и их деятельность направлена на разработку и внедрение инновационных и новых решений для повышения качества предоставляемых услуг. Внедрена система защиты от киберзапугивания, и с 2015 года она успешно противостоит 100% Ddos-атакам.

В результате была сокращена численность персонала службы поддержки клиентов (66%), остаток денежных средств сократился в 1,5 раза, а стоимость оборотных средств на 1000 рублей снизилась на 43%, достигнув экономического эффекта в 69 млрд рублей [1].

Благодаря формированию финансовой инфраструктуры страны частично сбалансирована конкурентоспособность различных банковских групп, а также сбалансирована роль географического положения банка, что создает условия для значи-

тельного снижения издержек бизнеса и повышения доступности финансовых услуг.

В целях расширения доступа потребителей к финансовым услугам была создана платформа удаленной идентификации с использованием единой системы идентификации и аутентификации и единой биометрической системы (Ebs).

В настоящее время также ведется работа по созданию цифровых архивов (ЦП) физических и юридических лиц. Запуск цифровых архивов позволит гражданам просматривать свою личную информацию в национальной информационной системе (ГИС) и предоставлять эти данные финансовым организациям, тем самым сокращая оборот бумажных документов. В частности, это технологическое решение расширило возможности банков по разработке онлайн-кредитов и снижению затрат.

Таким образом, быстрые изменения в модели лояльности клиентов приведут к большей фрагментации банковских услуг. Оцифровка и инновации облегчают клиентам получение информации о различных банковских услугах и условиях, на которых они предоставляются. Это, вместе с системой удаленной идентификации, облегчает им перевод из одного банка в другой. Клиенты хотят получать услуги не в одном банке, а в нескольких финансовых учреждениях одновременно, меняться в зависимости от вида бизнеса и обслуживания и легко переходить из одного банка в другой [4].

Очевидно, что банки, работающие по традиционной модели, не смогут конкурировать с банками, и их деятельность будет основана на интеграции различных услуг, что позволит им предоставлять клиентам дифференцированные услуги. В то же время важно учитывать, что изменения в финансовой деятельности связаны с новыми рисками в характеристиках цифровой экономики. В банковской отрасли в период цифровой трансформации главным приоритетом должно быть обеспечение экономической и информационной безопасности, поскольку различные электронные платформы стали средой для кибер-атак. Поэтому также необходимо обеспечить нормативную поддержку процесса цифровой трансформации.

Следующий риск связан с тем, что цифровизация постепенно стирает грань между банковской деятельностью и небанковской деятельностью.

Также важно учитывать необходимость регулирования блокчейна, и роль блокчейна будет только возрастать с цифровизацией экономики. Эта методика может быть применена в области составления различных договоров: долговых расписок, кредитных депозитов и т.д. Например, когда клиент погашает кредит на покупку какой-либо недвижимости, процедуры банка по передаче права собственности значительно облегчаются. Однако угроза, связанная с блокчейном, заключается в том, что в настоящее время трудно точно сказать, кто несет ответственность в этих бизнес-цепочках.

В процессе перехода к цифровой экономике трансформация банковской деятельности неиз-

бежна. В то же время не каждый банк может выдержать конкуренцию в нынешних условиях, поскольку важно не только реализовать новый уровень банковского обслуживания, предоставления услуг и анализа, но и учитывать все риски, связанные с новыми технологиями. риски.

Пандемия COVID-19 ускорила оцифровку глобальных банков. Банк России не остался в стороне и начал предоставлять клиентам более удаленные услуги.

Пандемия повлияла на предпочтения россиян в оплате. Клиенты стали реже расплачиваться наличными и чаще пользоваться кредитными картами. Они часто заменяют покупки покупками в Интернете.

По данным пресс-службы Сбербанка, в 2020 году большая часть расходов будет потрачена на онлайн-каналы. Доля интернет-транзакций в безналичных платежах почти удвоилась и составила 20%. Примерно 10% всех потребительских расходов приходится на онлайн, отметили в Национальном банке.

Согласно статистике ВТБ, к концу 2020 года доля бесконтактных платежей достигла 92% (в общем объеме безналичных платежей). Год назад этот показатель составлял 84,5%. Наиболее значительный рост произошел за счет использования токенизированных транзакций (Apple pay, Google pay и т.д.) для платежей – с 26% до 34% [5].

Доля онлайн-платежей в ICD также значительно возросла. Увеличение покупок в определенных категориях особенно очевидно. Таким образом, количество онлайн-платежей в категории «Детская одежда» в декабре 2020 года было на 91% выше прошлогоднего показателя, количество онлайн-платежей в категории «Игрушки» увеличилось на 51%, а количество онлайн-платежей в категории «Парфюмерия» увеличилось на 47%, увеличение более чем в два раза – количество онлайн-платежей в категории «Электроника» увеличилось на 51%. Интересной особенностью 2020 года является то, что количество безналичных платежей по банковским картам для клиентов старше 65 лет значительно увеличилось [3].

Хоум Кредит отметил, что объем транзакций с января по ноябрь 2020 года увеличился на 9,5% по сравнению с аналогичным периодом 2019 года.

Клиенты активно используют системы быстрых платежей, отметил директор по розничным продуктам Дом Банка. Евгений Шитиков, Российская Федерация

Граждане стали чаще использовать виртуальные карты для онлайн-платежей. Местные СМИ сообщили об увеличении спроса на них в трех банках.

В марте 2020 года количество цифровых карт, выпущенных банком Русский Стандарт, увеличилось почти на 27% по сравнению с предыдущим месяцем. В апреле 2020 года спрос на цифровые карты также увеличился – по сравнению с предыдущей неделей с 6 по 12 апреля количество заявок с 13 по 19 апреля увеличилось почти на 11,5%, сообщили в пресс-службе [5].

Удаленный канал. В банке утверждают, что в 2020 году они значительно увеличили аудиторию мобильных приложений. Клиенты стали чаще регистрировать товары вне офиса.

В 2020 году ежемесячная активная аудитория онлайн-приложений Сбербанка увеличилась на 10 миллионов человек, превысив 65 миллионов пользователей. Почти половина людей пользуются этим приложением каждый день. Оцифровка банка в 2020 году принесла более 70% доли цифровых услуг.

В пресс-службе ВТБ сообщили, что в следующем году банк планирует увеличить долю продаж удаленных каналов до 50%. В настоящее время через веб-сайты и приложения банки получают около половины заявок на получение кредитов наличными, почти 30% заявок на ипотеку и 20% автокредитов. В некоторых сегментах рынка доля депозитов, открытых дистанционно, превышает половину [5].

Клиенты Газпромбанка также стали чаще пользоваться мобильными приложениями. Число регистраций, поданных на конец декабря, достигло 2,5 миллиона (увеличение на 1 миллион в течение года). Общая выручка веб-сайта банка и каналов дистанционного обслуживания (включая мобильные приложения и онлайн-банкинг) увеличилась более чем в три раза, говорится в сообщении пресс-службы.

Банк отметил быстрый рост пользователей мобильных и интернет-приложений и рост своего бизнеса. Например, в марте, когда было введено первое ограничение, к февралю количество новых пользователей нашего мобильного приложения увеличилось почти на 50%, а общее количество транзакций увеличилось на 20%. Вообще говоря, в 2020 году количество пользователей во всех удаленных каналах почтового банка увеличилось на 45%, а прирост пенсионеров был еще больше – 89%. Доля онлайн-продаж также растет: по депозитам, например, с начала этого года она выросла вдвое до 35%, а по кредитным картам – в 1,5 раза [5].

Аудитория активных пользователей мобильных приложений Dom в прошлом году удвоилась. Количество клиентов, ежедневно совершающих операции в системе, выросло более чем вдвое.

В пресс-службе банка Уралсиб отметили, что пандемия повысила интерес клиентов к подключению удаленных сервисов и созданию продуктов онлайн. По сравнению с началом года (до коронакризиса) спрос увеличился в 2–3 раза.

Аналогичная ситуация наблюдается в нескольких кредитных банках. С апреля по май 2020 года, в период обязательной самоизоляции, было замечено значительное увеличение доли дистанционной регистрации банковских продуктов. Летом, после снятия ограничений, этот показатель снизился, но с начала осени рост доли удаленной регистрации возобновился. Не только розничные клиенты проявляют все больший интерес к удаленным услугам. Банки, обслуживающие малые

и средние предприятия, заявили, что предприниматели также активно участвуют в процессе оцифровки услуг [3].

Заключение. В результате, можно сказать, что стремительное развитие цифровых инноваций не исключает необходимости в способных специалистах, которые должны уметь применять результаты, полученные с помощью технологий, на практике. Переход человеческого сознания к цифровизации может занять десятилетия. Компания должна была принять во внимание культурную трансформацию всей организации и создать атмосферу доверия, которая обеспечивает баланс между адекватным контролем безопасности и приемлемыми рисками с использованием новейших технологий.

Литература

1. Войлуков А.А. Приоритетные направления цифровой трансформации банковского сектора // Ассоциация банков России. 2020. № 1.
2. Головенчик Г.Г. Цифровая экономика: учебно-методический комплекс / Г.Г. Головенчик. – Минск: БГУ, 2020. 142 с.
3. Итоги пандемии: как COVID-19 повлиял на цифровизацию в российских банках [Электронный ресурс]. – URL: <https://frankrg.com/34781> (дата обращения: 1.12.2021).
4. Паншин Б. Цифровая экономика: понятия и направления развития // Наука и инновации. 2019. № 3. С. 48–55.
5. Щербakov С.С. Банковские инновации в цифровой экономике и оценка инновационного потенциала российских банков // Развитие науки и высоких технологий как основной источник экономического роста. 2020. С. 30–34.

DEVELOPMENT OPPORTUNITIES AND RISKS OF BANKS IN THE DIGITAL ECONOMY

Voronkin A.D., Khalilova M. Kh.

Financial University under the Government of the Russian Federation

This article discusses the trends in the development of digital technologies that are used in the banking sector. The definition of the concept of “digital economy”, the stages of its development is given. It also indicates which digital technologies currently exist and are developing in domestic and foreign banks. The risks of banks in the digital economy are identified.

Keywords: economics, digitalization, banks, risk, internet, communications.

Reference

1. Voilukov A.A. Priority directions of digital transformation of the banking sector // Association of Banks of Russia. 2020. № 1.
2. Golovenchik G.G. Digital economy: educational and methodological complex / G.G. Golovenchik. – Minsk: BSU, 2020. 142 p.
3. Results of the pandemic: how COVID-19 affected digitalization in Russian banks [Electronic resource]. – URL: <https://frankrg.com/34781> (accessed: 1.12.2021).
4. Panshin B. Digital economy: concepts and directions of development // Science and Innovation. 2019. № 3. P. 48–55.
5. Shcherbakov S.S. Banking innovations in the digital economy and assessment of the innovative potential of Russian banks // Development of science and high technologies as the main source of economic growth. 2020. P. 30–34.

Этапы эволюции международного рынка капитала и усложнение его инструментов

Гафуров Амир Анварджонович¹,

аспирант Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: amir.a.gafurov@gmail.com

Целью данной статьи является анализ развития международного рынка капитала, а также выявление факторов, способствовавших усложнению его инструментов. Задачей выступает изучение истории мирового рынка капитала, сравнение локальных рынков капитала разных стран. Методы, используемые в статье, – сравнение, анализ и синтез. В результате исследования определены этапы развития международного рынка капитала и сформулированы факторы, определяющие усложнение инструментов рынка капитала.

Ключевые слова: рынок капитала, финансовый инструмент, акционерный капитал, долг.

На рубеже XXI века преимущества международной финансовой интеграции подвергаются более решительным нападкам, чем когда-либо. Сторонники свободной торговли материальными товарами давно признали, что ее чистые выгоды для стран, как правило, распределяются неравномерно, создавая внутренних победителей и проигравших. Но недавние международные финансовые кризисы затопили целые экономики и угрожали их торговым партнерам, нанося убытки всем вокруг. Международные финансовые операции по своей сути основаны на ожидании того, что контрагенты будут выполнять будущие договорные обязательства. Конечно, те же самые факторы присутствуют и в чисто внутренних финансовых сделках, но надзор, вынесение судебных решений и правоприменение – все это на порядок сложнее среди суверенных государств с различными национальными валютами, чем в пределах одной национальной юрисдикции.

До XIX географический охват международных финансов был относительно ограниченным по сравнению с тем, что должно было произойти. Итальянские банки эпохи Возрождения финансировали торговлю и правительство по всему Средиземноморью, и по мере расширения торговли в Европе финансовые инновации распространялись дальше на север через аккредитивы, разработанные на ярмарках Шампани, и новые банки в портах Северного моря, таких как Брюгге и Антверпен. Позже Лондон и Амстердам стали ключевыми центрами, а их валюты и финансовые инструменты были в центре внимания участников рынка. По мере того, как промышленная революция набирала силу и распространялась из Великобритании, важность международных финансовых рынков становилась все более очевидной как в государственной, так и в частной сферах.

Со временем возможности для таких сделок расширились и до других центров. На востоке Соединенных Штатов широкий спектр центров, включая Бостон, Филадельфию и Балтимор, уступил место тому, что стало доминирующим центром национальных и международных финансов, Нью-Йорку [7]. К концу XIX века и Франция, и Германия создали сложные и расширяющиеся международные рынки, хорошо интегрированные в сети глобальных финансов. В других странах Европы и Нового Света подобные рынки начинались с эмбриональной стадии, и в итоге финансовая торговля распространилась на такие отдаленные места, как Мельбурн и Буэнос-Айрес [4].

С началом сближения мира с золотым стандартом как денежной системой и с технологическими

¹ Научный руководитель: Е.И. Куликова, к.э.н., доцент Департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

достижениями в области судоходства (например, замена парусов парходами; Панамский канал) и коммуникаций (телеграф, трансокеанские кабели) первый глобальный рынок капитала, а также товаров и рабочей силы сформировался в эпоху неоспоримого либерализма и виртуального невмешательства.

В области финансов было много технологических и институциональных изменений: использование современных средств связи для передачи цен; развитие очень широкого спектра частных долговых и долевого инструментов и расширение масштабов страховой деятельности; расширение роли рынков государственных облигаций на международном уровне; и более широкое использование форвардных и фьючерсных контрактов и производных ценных бумаг. К 1900 году использование таких инструментов распространилось на крупнейшие экономические центры десятков стран по всему миру. Ключевые валюты и инструменты были известны повсюду и легли в основу расширяющейся мировой торговой сети, рост которой был столь же стремительным. Векселя, финансирование облигаций, выпуск акций, прямые иностранные инвестиции и многие другие виды сделок были к тому времени довольно распространены среди основных стран и среди растущего числа стран на периферии.

Помимо высоких финансов, все больше и больше повседневных видов деятельности попадали в сферу финансов благодаря росту и развитию банковских систем во многих странах, предлагая с течением времени текущие и сберегательные счета. Это, в свою очередь, подняло вопрос о том, будет ли банковский надзор осуществляться самими банками или государственными органами. Из того, что когда-то было эзотерическим сектором экономики, финансовый сектор вырос на местном и глобальном уровнях, чтобы охватить постоянно расширяющийся спектр деятельности.

Таким образом, с течением времени возможности рынков капитала приносить пользу – или вред – становились все шире. С начала XX века разворачивающаяся история международного рынка капитала имеет огромное значение. В разное время рынок формировал курс национального и международного экономического развития и влиял на политические интересы во всех направлениях. История эволюции международного рынка капитала в эпоху после 1870 года состоит из четырех частей, и не случайно они перекликаются с разделением XX века на различные международные валютные режимы [5]. Далее следуют этапы, относящиеся к новейшей истории. В таблице 1 приведена более детальная разбивка этапов развития международного рынка капитала.

Таблица 1. Этапы развития международного рынка капитала

№	Период	Описание этапа
1	1870–1914 гг.	После 1870 года все большая доля мировой экономики попала в орбиту классического золотого стандарта, и глобальный рынок капитала сосредоточился в Лондоне. К 1880 году довольно много стран были на золоте, а к 1900 году их стало очень много. Эта система фиксированного обменного курса была для большинства стран стабильным и надежным режимом и функционировала как механизм дисциплинирования или принятия обязательств. Соответственно, процентные ставки в разных странах имели тенденцию к сближению, и потоки капитала резко возросли. Многие периферийные страны, не говоря уже о новых мировых ответвлениях Западной Европы, принимали участие во все более глобализирующейся экономике не только на рынке капитала, но и на рынках товаров и труда [6].
2	1914–1945 гг.	Период разрушения глобальной экономики. Великая депрессия в Северной Америке и две войны, затронувшие весь мир, обусловили рост национализма и все более некооперативное формирование экономической политики. Поскольку доверие к золотому стандарту было подорвано Первой мировой войной, денежно-кредитная политика стала подчиняться внутренним политическим целям, сначала как способ помочь финансировать дефицит военного времени. Позже денежно-кредитная политика стала инструментом для проведения девальвации по принципу «разори своего соседа» при плавающих ставках. Политика контроля за движением капитала широко распространилась, так как правительства большинства стран стремились к защите от валютных кризисов и к защите золота. Несколько десятилетий развития в подобном курсе превратили мировую экономику из глобализованной практически в автаркическую. Движение капитала между странами было резко ограничено, международные инвестиции попадали под подозрение властей, а международные цены и процентные ставки полностью не синхронизировались. Глобальный капитал (наряду с финансами в целом) был демонизирован и рассматривался как основная причина мировой депрессии 1930-х годов [5].
3	1945–1971 гг.	В эпоху Бреттон-Вудса сформировалась попытка перестроить мировую экономику. Торговые потоки начали заметно расширяться, и экономический рост начал свой самый быстрый скачок в истории во всем мире. Однако опасения, возникшие в межвоенный период в отношении глобального капитала, было нелегко развеять. Изначально контроль за движением капитала должен был осуществлять Международный валютный фонд (МВФ), чтобы избежать повторения валютного кризиса. В результате такой меры правительства стран получили определенную автономию и могли вести более активную денежно-кредитную политику. В течение 20 лет эта господствующая философия оставалась незыблемой, хотя рынки капитала восстанавливались, они делали это медленно. Но к концу 1960-х годов мировой капитал уже не мог так легко сдерживаться, и его деятельность в итоге нарушила компромисс, который поддерживал систему фиксированного обменного курса [5].

№	Период	Описание этапа
4	1971–1990 гг.	В эру плавающих ставок после Бреттон–Вудса, стала очевидной иная тенденция. Хотя режимы с фиксированной ставкой были неохотно отменены, но некоторые страны все еще пытались сохранить или воссоздать такие режимы. Увеличение мобильности капитала в период с 1970-х по 1990-е годы было только кажущимся. Контроль за движением капитала в качестве инструмента, помогающего сохранить привязку к фиксированному обменному курсу, больше не являлось актуальным для промышленно развитых стран, поскольку привязка исчезла. Так как плавающий курс может учитывать изменения на рынке, то контроль может быть отменен. Это обнадеживало приток капитала во все страны. В периферийных странах экономические реформы снизили операционные издержки и риски иностранных инвестиций, и потоки капитала там также росли – по крайней мере, до тех пор, пока кризисы конца 1990-х годов не напомнили инвесторам о хрупкости режимов фиксированных ставок, которые, как правило, сохранялись в развивающемся мире.
5	1990–2008 гг.	В современном мире понятие «рынок капитала» имеет широкое определение. Под рынком капитала обычно понимают такое пространство, где нуждающиеся в капитале компании могут привлекать его, а инвесторы могут размещать свободные денежные средства для получения дохода, то есть происходит перераспределение капитала от желающих инвестировать к нуждающимся в нем участникам рынка. Данная площадка делится на разные секции, и среди них можно выделить фондовый рынок, рынок облигаций или валютный рынок. Вместе с тем движение капитала является относительно неограниченным в зависимости от особенностей юрисдикций в разных странах. Большим испытанием для мирового рынка капитала стал мировой финансовый кризис 2007–08 годов. Масштабное кредитование покупателей жилья с низкими доходами, чрезмерный риск со стороны глобальных финансовых институтов и лопнувший пузырь на рынке жилья в Соединенных Штатах создали предпосылки для кризиса. Ценные бумаги, обеспеченные ипотекой (MBS), привязанные к американской недвижимости, а также обширная сеть деривативов, связанных с этими MBS, упали в цене. Финансовые учреждения по всему миру понесли серьезный ущерб, достигнув кульминации с банкротством Lehman Brothers 15 сентября 2008 года и последующим международным банковским кризисом.
6	2008 г. – н.в.	Последствия финансового кризиса 2007–08 гг. определили дальнейшее развитие международного рынка капитала. Когда потрясения на финансовом рынке улеглись, внимание, естественно, обратилось к реформам финансового сектора, его надзору и регулированию, мотивированным желанием избежать подобных событий в будущем. Был предложен или принят ряд мер для снижения риска, в том числе Базель III, устанавливающий определенные требования к резерву капитала банка, его леввериджу, а также ликвидности.

Развитие международного рынка капитала подтверждается ростом объемов эмиссии облигаций в мире. Так, статистика мирового рынка капитала показывает, что выпуск долгосрочных облигаций¹ в 2008 году продемонстрировал падение на –11,7% г/г, но уже в следующем году объемы выросли до 17,9 трлн долл. США (+29,3% г/г) [3]. В последние 5 лет среднегодовые темпы роста (CAGR) составили 6,4%, а по результатам 2020 года было размещено долгосрочных облигаций на сумму более 20 трлн. долл. США (см. рис. 1).

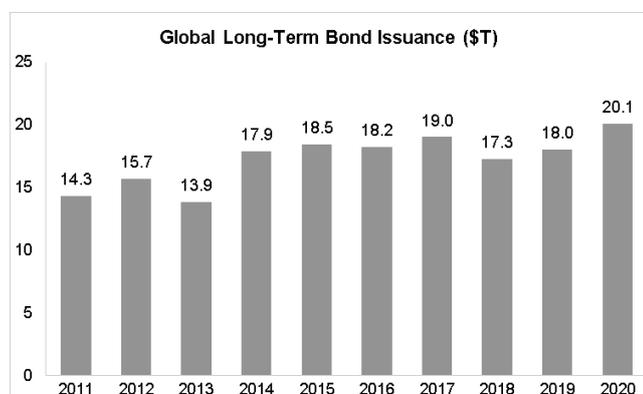

Рис. 1. Динамика выпуска долгосрочных облигаций в мире, трлн долл. США [3]

¹ Долгосрочной является ценная бумага со сроком погашения 13 месяцев или более при размещении; включает корпоративный, муниципальный и государственный выпуски.

Более драматичное падение произошло на рынке размещения акций – в 2008 году объем упал на –43,4% [3]. В последствии волатильность сохранилась, а темпы роста демонстрируются более скромные – 5-летний CAGR 2,8%. По итогам 2020 года в мире было предложено акций на сумму в 827 млрд долл. США (см. рис. 2).

Мировая экономика время от времени сталкивается с трудностями в виде мировых кризисов. Так, в первом десятилетии XXI века такой трудностью являлся мировой финансовый кризис. Сегодня она снова переживает кризис, вызванный распространением COVID-19. Каждый такой цикл характеризуется сокращением объемов в острые фазы и дальнейшим восстановлением. Новые вызовы делают очевидными назревшие проблемы, решение которых приводит к трансформации в том числе и на рынке капитала.

На основе проведенного выше анализа можно агрегировано сформулировать предпосылки усложнения финансовых инструментов рынка капитала:

1. Потребность увеличения притока денежных средств на рынки (ИИС).
2. Неудовлетворенность банковскими продуктами.
3. Необходимость увеличения доступности финансовых инструментов для инвесторов с разным объемом капитала (ПИФ, ETF и др.).
4. Возникновение новых технологий, позволяющих упростить торговлю для частных инвесто-

ров, но приводящих к усложнению самих финансовых инструментов (структурные ноты, синтетические продукты и др.) [2].

5. Возникновение необходимости финансирования социальных потребностей (инфраструктурные облигации, акции НПФ и др.) [1].
6. Необходимость защиты окружающей среды и обеспечения устойчивого развития экономики (зеленые облигации, зеленое инвестирование и др.).

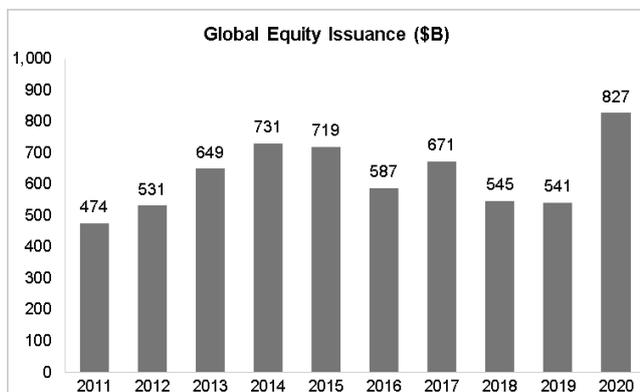

Рис. 2. Динамика размещения акций в мире, млрд долл. США [3]

Литература

1. Куликова Е.И. Направления развития пенсионных систем: предпосылки и тенденции // Сибирская финансовая школа. 2021. № 2. С. 83–86.
2. Куликова Е.И. Направления трансформации финансовых продуктов и услуг в условиях пандемии // Путеводитель предпринимателя. 2020. Т. 13. № 4. С. 64–71.
3. Book C. M. F. SIFMA. – 2020.
4. Davis L. E., Gallman R.E. Evolving financial markets and international capital flows: Britain, the Americas, and Australia, 1865–1914. – Cambridge University Press, 2001.

5. Eichengreen B. Globalizing capital. – Princeton University Press, 2019.
6. Sachs J. D. et al. Economic reform and the process of global integration //Brookings papers on economic activity. – 1995. – Т. 1995. – № 1. – С. 1–118.
7. Sylla R. et al. US securities markets and the banking system, 1790–1840 //Review-Federal Reserve Bank of Saint Louis. – 1998. – Т. 80. – С. 83–98.

STAGES OF THE EVOLUTION OF THE INTERNATIONAL CAPITAL MARKET AND THE COMPLEXITY OF ITS INSTRUMENTS

Gafurov A.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The purpose of this article is to analyze the development of the international capital market, as well as to identify the factors that contributed to the complication of its instruments. The task is to study the history of the world capital market, compare local capital markets of different countries. The methods used in the article are comparison, analysis and synthesis. As a result of the study, the stages of development of the international capital market are determined and the factors determining the complexity of capital market instruments are formulated.

Keywords: capital market, financial instrument, equity, debt.

References

1. Kulikova E.I. Napravleniya razvitiya pensionnyh sistem: predposylki i tendencii // Sibirskaya finansovaya shkola. 2021. № 2. S. 83–86.
2. Kulikova E.I. Napravleniya transformacii finansovyh produktov i uslug v usloviyah pandemii // Putevoditel' predprinimatel'ya. 2020. T.13. № 4. S. 64–71.
3. Book C. M. F. SIFMA. – 2020.
4. Davis L. E., Gallman R.E. Evolving financial markets and international capital flows: Britain, the Americas, and Australia, 1865–1914. – Cambridge University Press, 2001.
5. Eichengreen B. Globalizing capital. – Princeton University Press, 2019.
6. Sachs J. D. et al. Economic reform and the process of global integration //Brookings papers on economic activity. – 1995. – Т. 1995. – № 1. – С. 1–118.
7. Sylla R. et al. US securities markets and the banking system, 1790–1840 //Review-Federal Reserve Bank of Saint Louis. – 1998. – Т. 80. – С. 83–98.

Структура активов частных инвесторов: обобщение российского и международного опыта

Качалов Алексей Андреевич,

соискатель степени кандидата экономических наук,
кафедра «Финансовые рынки», ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени Г.В. Плеханова»
E-mail: kachalovalexeu@yandex.ru

Под частным капиталом подразумевается капитал инвесторов-физических лиц, где индивиды самостоятельно осуществляют операции купли продажи финансовых инструментов в рамках брокерского обслуживания, либо используют услуги доверительного управления, а также приобретают реальные активы вне механизмов финансового рынка. Состав инвестиционных портфелей частных инвесторов позволяет отслеживать эволюции финансового рынка в целом: ввиду наличия большого количества потребностей, специфических целей и психологических типов инвесторами-физическими лицами приобретается очень широкий круг финансовых инструментов, при этом нередко именно спрос со стороны физических лиц формирует определенные тренды в потреблении. На текущий момент портфели физических лиц уже не ассоциируются только с акциями и долговыми инструментами, а рассматриваются как комплексный набор различных финансовых инструментов, включающих альтернативные инвестиции. В статье автор рассматривается компоновку инвестиционного портфеля отечественного и зарубежного инвестора-физического лица.

Ключевые слова: частный капитал, инвестиционный портфель, альтернативные инвестиции, финансовый рынок, структурные продукты, фонды, частный инвестор.

Активы частных инвесторов на финансовом рынке в мире продолжают расти из-за значительного количества различных факторов, которые включают низкие ставки по депозитам во многих валютах, потребность в диверсификации реальных вложений, возросший риск-аппетит, совершенные спекулятивные операции и значительное расширение финансовых продуктов и услуг со стороны провайдеров инвестиционных услуг.

Если XX век ассоциировался с массовым потреблением классических инструментов со стороны розничных инвесторов, то XXI век можно охарактеризовать как всесторонне развитие частного инвестирования, характеризующееся значительным спросом как на классические инвестиции, так и на альтернативные. Под альтернативными инвестициями понимается приобретение финансовых инструментов, отличных от обращающихся на рынке акций, долговых и инструментов, валюты и фондов, активы которых состоят из них без привлечения дополнительного финансирования (leverage) и проведения операций непокрытых продаж активов (short selling).

Таким образом, под альтернативными инвестициями в широком смысле подразумеваются [1]:

- Реальные активы – недвижимость, физические товары (включая драгоценные металлы), земля и другие материальные активы. Важно отметить, что нематериальные активы, например, патенты и права, также относятся к этой категории.
- Не классические фонды – фонды, использующие широкий спектр инвестиционных стратегий с привлечением заемного финансирования и проведения операций непокрытой продажи ценных бумаг. В широкой практике обычно называются хедж-фондами. Данные активы обычно обладают повышенным уровнем риска.
- Структуры, производящие инвестиции в не публичный долевым и долговым капитал на различных этапах жизни компании. В широкой практике данное направление инвестирования называется private equity. С точки зрения инструментов обычно представлены фондами или акциями, специализированных компаний, также могут быть в виде структурных облигаций. Данные активы обычно обладают повышенным уровнем риска.
- Структурные продукты – комплексные финансовые инструменты, состоящие из комбинации долговых инструментов и инструментов срочного рынка (деривативы). За счет вариативности достигается уникальное соотношение риск/

доходность, соответственно, возможно подобрать решение для любого риск-профиля.

Таким образом, инвестиционные портфели физических лиц на сегодняшний день представляют собой комбинацию классических и альтернативных инвестиций. Изучение соотношения различных инструментов в портфелях позволяет определить тенденции в инвестировании и реакции частных инвесторов на различные экономические ситуации.

Согласно зарубежному аналитическому изданию World Wealth Report [2] наглядно видно предпочтение инвесторов в пользу классических инвестиций, на долю акций, долговых инструментов и денежных средств приходится 71% активов, в то время как на альтернативные инвестиции с учетом включения недвижимости приходится оставшиеся 29% (рис. 1).

Рис. 1. Активы частных инвесторов в международной практике по состоянию на 1 квартал 2021 года

Источник: [2]

Анализ отечественной структуры активов частных инвесторов автор производит на основании данных регулятора и других публичных данных с рядом допущений: используются активы на брокерских счетах, банковских депозитах, паевых инвестиционных фондах и в доверительном управлении для определения долей в суммарных активах инвестора. При этом альтернативные инвестиции в основном являются представителями брокерских инструментов, в то время как стратегии доверительного управления в отечественной практике обычно сосредоточены на классических инструментах: российские и зарубежные акции и облигации. Также ввиду отсутствия статистики по объемам приобретения недвижимости в качестве инвестиционного актива автором принимается доля из международной практики в 15%, что вряд ли будет завышенным показателем, учитывая рекордный спрос на недвижимость в 2020–2021 году на фоне снижения ставок по ипотечным кредитам и следующим за этим ростом цен на недвижимое имущество (рис. 2).

Брокерское обслуживание. Денежные средства не приведены на диаграмме и составили 0.4 трлн рублей, так как в обзоре анализировались остатки ценных бумаг. В обзоре приводится доля структурных продуктов, среди облигаций, выпущенных резидентами в РФ – 18%, что составляет около 18% (по релевантным категориям облигаций, включая квазинерезидентов), на основании этого оценка структурных продуктов составля-

ет 0.324 трлн рублей. Также важно отметить, что они выпускаются и в форме зарубежных структурных облигаций, экспертно их объем оценивается 0.24 трлн рублей.

Рис. 2. Динамика ценных бумаг физических лиц на счетах в депозитариях по оценочной стоимости (трлн рублей)

Источник: [3]

Категория иностранные акции, паи и ETF достаточно трудно анализируема, так как с точки зрения классификации бумаг невозможно отделить обыкновенные акции от, например, акций специализированных компаний, инвестирующих в pre-ipo проекты. Ввиду этого в рамках анализа используется международная доля в рамках альтернативных инвестиций, что составляет 14% – 0.182 трлн рублей. В рамках ETF остальные доли распределяются между акциями и облигациями исходя из их соотношения на брокеридже до вычета структурных продуктов.

Доверительное управление. Стоимость портфелей физических лиц в доверительном управлении составила 1.2 трлн рублей. Для доверительного управления анализ провести сложнее ввиду наличия различных стратегий, но при допущении, что соотношение активов равно соотношению в ТОП-30 стандартных стратегиях [3], а структурные продукты используются только в рамках стандартных стратегий (табл. 1).

Таблица 1. Оценка соотношения активов в доверительном управлении

	Стратегии ТОП-30	Общее по ДУ
Облигации	68,63%	79,80%
Акции	11,47%	13,34%
Альтернативные инвестиции	19,90%	6,87%

Источник: составлено автором

Паевые инвестиционные фонды. В рамках паевых инвестиционных фондов оценка активов физических лиц составила 2.8 трлн рублей [4]. Отдельная разбивка для физических лиц не приводится, но с допущением о том, что она соответствует общей разбивке интересным наблюдением является большая доля инвестиций в альтернативные инвестиции в рамках ЗПИФ. По ETF и иностранным ценным бумагам (не расшифровыва-

ются в статистике) применено разделение исходя из доли альтернативных инвестиций в международной практике – 14%, далее остаток распределяется между акциями и облигациями исходя из их пропорции на брокерских остатках.

Депозиты физических лиц. Важно отметить, что в рамках международной практики оценивалась категория «инструменты с фиксирован-

ной доходностью», куда также входят депозиты. По итогам 3 квартала 2021 года оценка депозитов физических лиц 32.87 трлн рублей (без учета остатков на счетах эскроу) [5].

Таким образом, автор провел оценку физических лиц с рядом вышеперечисленных допущений. Результаты приведены в табл. 2.

Таблица 2. Оценка активов физических лиц в доверительном управлении, на брокеридже, ПИФ и депозитах по итогам 3 квартала 2021 года.

	1	2	3	Международная практика - Версия 3
Акции	42,03%	11,03%	9,47%	30,00%
Альтернативные инвестиции	18,59%	4,88%	3,39%	14,00%
Инструменты с фиксированным доходом	35,97%	53,69%	46,06%	18,00%
Денежные остатки	3,42%	30,40%	26,09%	23,00%
Недвижимость	0%	0%	15,00%	15,00%

Целесообразно посмотреть на три варианта долей активов физических лиц:

1. без учета депозитов и недвижимости вне финансовых инструментов (только недвижимость в рамках ЗПИФ).
2. с учетом депозитов и без недвижимости вне финансовых инструментов (только недвижимость в рамках ЗПИФ).
3. с учетом всех компонентов – с изначальным допущением, что доля недвижимости равна международной практике – 15%.

Сравнительный анализ с зарубежной практикой показывает, что в рамках отечественной практики до сих пор преобладают депозиты в надежных финансовых институтах, хотя многие надежные банки выпускают облигации, которые привлекательнее по ставке. Доля инструментов с фиксированной доходностью значительно превышает зарубежную практику, что говорит о том, что у российского рынка акций и альтернативных инвестиций имеется огромный потенциал, которые с учетом благоприятных геополитических и экономических факторов может быть реализован в ближайшие годы.

В рамках статьи автор провел комплексный анализ структуры активов частных инвесторов в российской и международной практике. Автором сделаны следующие выводы:

- структура портфелей существенно отличается от международной практики за счет значительно большей доли депозитов и счетов до востребования;
- самая большая разница (более 4 раз находится в поле альтернативных инвестиций) – это обуславливает огромный потенциал в данной сфере;
- значительная разница и в инвестициях в акционерный капитал – активный рост отечественных первичных и вторичных размещений [6], который начался в 2021 году позитивно повлиял на рост доли акций, таким образом, ожида-

ется продолжение тренда расширения инвестирования в акции;

- отечественный фондовый рынок обладает значительным потенциалом развития и постепенно реализовывает его: увеличивается количества инвесторов и растет доля предложения финансовых инструментов, включая альтернативные инвестиции.

Литература

1. Donald R. Chambers, Keith H. Black, Nelson J. Lacey. Alternative investments: a primer for investment professionals – CAIA Association, 2018.
2. World wealth report 2021 // www.worldwealthreport.com Дата обращения – 19.01.2022.
3. ЦБ РФ – Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг. Информационно аналитический материал по итогам III квартала 2021 года. Доступен на официальной интернет странице Банка России – www.cbr.ru. Дата обращения – 19.01.2022.
4. ЦБ РФ – Обзор ключевых показателей паевых и акционерных инвестиционных фондов. Информационно аналитический материал по итогам III квартала 2021 года. Доступен на официальной интернет странице Банка России – www.cbr.ru. Дата обращения – 19.01.2022.
5. ЦБ РФ – объем привлеченных кредитными организациями средств (вкладов) физических лиц. Информационно аналитический материал. Дата обращения – 20.01.2022. Доступен на официальной интернет странице Банка России – www.cbr.ru. Дата обращения – 20.01.2022.
6. РБК. РосБизнесКонсалтинг – Рынок IPO установил рекорд за 10 лет. Статья доступна на официальной интернет странице издательства. https://www.rbc.ru/finances/19/01/2022/61e6b23d9a79479be21d37eb?from=from_main_6. Дата обращения – 18.01.2022.

7. Галанов В.А., Галанова А.В., Спекулятивный доход и спекулятивный капитал. – Научно-аналитический журнал Наука и практика Российского Экономического университета им. Г.В. Плеханова, Т. 13, № 1 (41), с. 10–21, 2021.

STRUCTURE OF PRIVATE INVESTORS' ASSETS: GENERALIZATION OF RUSSIAN AND INTERNATIONAL EXPERIENCE

Kachalov A.A.

Plekhanov Russian University of Economics

Private capital means the capital of individual investors, where individuals independently carry out transactions with financial instruments within brokerage account, or use trust management services, and also acquire real assets outside the mechanisms of the financial market. The composition of the investment portfolios of private investors makes it possible to track the evolution of the financial market as a whole: due to the presence of a large number of needs, specific goals and psychological types, individual investors acquire a very wide range of financial instruments, and it is often the demand from individuals that forms certain trends in consumption. At the moment, individual portfolios are no longer associated only with stocks and debt instruments, but are viewed as a complex set of various financial instruments, including alternative investments. In the article, the author considers the structure of the investment portfolio of a domestic and foreign individual investor.

Keywords: alternative investments, portfolio, asset management, private investor, stock market, structured products, funds.

References

1. Donald R. Chambers, Keith H. Black, Nelson J. Lacey. Alternative investments: a primer for investment professionals – CAIA Association, 2018.
2. World wealth report 2021 // www.worldwealthreport.com Accessed – 19.01.2022.
3. Central bank of Russian Federation – Obzor kluchevih pokazatelei professional'nih uchastnikov rinka tsennih bumag. Analiticheskii material po itogam tret'ego kvartala 2021 goda. [Overview of key indicators of professional participants in the securities market, 3rd quarter of 2021] Central bank of Russia – www.cbr.ru. Accessed – 19.01.2022.
4. Central bank of Russian Federation – Obzor kluchevih pokazatelei paevih i akcionernih investitsionnih fondov. Analiticheskii material po itogam tret'ego kvartala 2021 goda. [Overview of key indicators of mutual and investment funds, 3rd quarter of 2021] Central bank of Russia – www.cbr.ru. Accessed – 19.01.2022.
5. Central bank of Russian Federation – Ob'em privilechennih sredstv kreditnimi organizatsiyami sredstv (vkladov) fizicheskikh lits. [Volumes of deposits of individuals] Central bank of Russia – www.cbr.ru. Accessed – 20.01.2022
6. RBC – RosBusinessConsulting. – Rinok IPO ustanovil record za 10 let [IPO market has set 10 years record]. Article available on the web page. https://www.rbc.ru/finances/19/01/2022/61e6b23d9a79479be21d37eb?from=from_main_6. Accessed – 18.01.2022
7. Galanov V.A., Galanova A.V. Spekulativnii dohod I spekulativnii kapital. [Speculative income and speculative capital]. Scientific and analytical journal science and Practice of the Plekhanov Russian University of Economics. № 1 (41), p. 10–21, 2021.

Формирование системы комплаенса: на примере деятельности некредитных финансовых организаций

Лобунец Александр Олегович,

аспирант, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: lobunetsao@mail.ru

Динамичное развитие финансового рынка даёт широкие возможности для развития инфраструктурных организаций и профессиональных посредников, которые выступают основой совершенствования инвестиционных сервисов, а также появления новых финансовых инструментов для всех категорий граждан. Рост доступности инвестирования для розничного инвестора, является причиной повышения регуляторных требований в отношении финансовых посредников и инфраструктурных организаций, обеспечивающих его доступ к финансовым рынкам. Одним из направлений либерализации требований регуляторов может стать повышение общей прозрачности бизнеса и внедрение прогнозируемых принципов построения внутренних процессов, ориентированных на устойчивое развитие бизнеса, соблюдение этических норм и борьбу с недобросовестными практиками. В данной статье обоснована как необходимость развития комплаенса для финансовых организаций, так и приведены причины необходимости учета данного направления деятельности финансовых компаний в регулировании их деятельности.

Ключевые слова: комплаенс; регуляторные риски; внутренний контроль финансовых компаний; повышение прозрачности бизнеса.

Повышение эффективности надзорной деятельности российских регуляторов за финансовыми компаниями сопровождается увеличением регуляторной нагрузки, что связано с низким уровнем проникновения технологий SupTech, которые внедряются в связке с RegTech и призваны обеспечить баланс регуляторной нагрузки и эффективности надзорной деятельности.

Помимо внедрения SupTech / RegTech решений финансовым компаниям целесообразно формировать структурные подразделения или центры компетенций, которые будут организовывать исполнение регуляторных требований, внедрять корпоративную бизнес-этику и формировать комплекс мер, направленных на предупреждение противоречащих закону и внутренней политике действий сотрудников. В определенной мере, роль такого подразделения выполняют внутренние контролеры, однако в большинстве случаев их полномочия ограничиваются требованиями нормативных актов, которые устанавливают необходимость наличия такого органа и ряд требований к его функционалу, что позволяет выполнять регуляторные требования формально без организации эффективных контрольных процедур. Кроме того, одной из форм контроля деятельности является внутренний аудит, однако он является инструментом пост-контроля и направлен на доведение до высшего менеджмента средней и крупной финансовой организации сведений о действительном финансовом положении и порядке реализации бизнес-процессов, то есть деятельность внутреннего аудитора не сформирует подходы к управлению различными рисками компании, а лишь сообщит об их неэффективности и потребности в модернизации, не указывая оптимальные способы достижения данной цели.

Надстройкой, устанавливающей общие подходы к организации деятельности, является комплаенс. Эффективная система комплаенса позволяет достичь следующих целей:

- Сформировать инструменты предупреждения нарушения сотрудниками компании внутренних регламентов деятельности, а также положений законов и иных нормативных актов;
- Разработать и внедрить эффективную систему противодействия коррупции;
- Повысить эффективность управления рисками, присущими различным типам финансовым организациям в особенности стратегическим риском;
- Внедрить инструменты транслирования ценностей компании, сделать ее работу более

транспарентной для инвесторов, а также минимизировать уровень неопределенности на пути к достижению декларируемых целей компании.

Учитывая вышесказанное под комплаенсом можно понимать систему саморегулирования деятельности финансовой организации, принципы которой основаны на государственном регулировании, а ключевыми целями является обеспечение соответствия деятельности требованиям акционеров компании, в том числе установленным внутренними регламентами деятельности и стратегиями развития.

Вышеприведённые эффекты могут быть достигнуты, в случае построения системы комплаенса в соответствии с международным стандартом ИСО 37301:2021 «Системы менеджмента соответствия. Требования и руководство по применению», который определяет следующие элементы результативного комплаенса:

- Наличие утверждённой комплаенс программы, которая устанавливает стандарты добросовестного менеджмента, наделяет каждого члена команды ответственностью за результат и уровень устойчивости развития компании, а также формирует понятие разумности и прозрачности принятия решений;
- Наличие опубликованных ценностей организации;
- Система корпоративного управления компании должна включать обязательные коммуникации высшего руководства компании и комплаенс офицеров с рядовыми сотрудниками для ее качественного внедрения и продвижения на всех уровнях компании;
- Руководство компании должно своим примером демонстрировать внедрение и следование ценностям организации, а также исполнение всех требований, установленных комплаенс офицерами компании;
- Руководство компании на всех уровнях должно формировать задачи ключевых сотрудников таким образом, чтобы прослеживалась четкая связь между их реализацией и целями компании;
- Система комплаенса должна быть в должной мере независимой для обеспечения равноприемимости для всех сотрудников компании, включая высший менеджмент и комплаенс офицеров;
- Система комплаенса это не центр компетенций или структурное подразделение, которое отвечает за реализацию вышеприведенных целей, а это система мер и ценностей, реализуемая всеми сотрудниками компании и лишь концептуально установленная высшим менеджментом и контролируемая комплаенс офицерами компании;
- Система оценки и мотивирования персонала должна учитывать следование сотрудника комплаенс принципам компании, иметь подходы к оперативному дисциплинарному взысканию

в случае нарушения комплаенс политики компании.

Однако следует отметить, что формирование системы результативного комплаенса невозможно путем формального исполнения требований международных стандартов, то есть без фактической реализации комплаенс политики компании, а только при наличии ее регламентации. Данная особенность отличает комплаенс от внутреннего контроля и аудита, результаты деятельности которого поддаются формализации без фактического проведения процедур, что впоследствии выявляется и пресекается регуляторами, в частности Банком России в случае с лицензируемыми видами деятельности.

Вышеприведенный довод также подтвержден международным опытом, изложенным в докладе технического комитета IOSCO «COMPLIANCE FUNCTION AT MARKET INTERMEDIARIES», в котором говорится о положительном влиянии комплаенса на систему управления рисками профессиональных участников рынка ценных бумаг, повышению устойчивости развития и заинтересованности в компании как инвесторов, так и потребителей ее услуг.

Формирование эффективной системы комплаенса может проходить в последовательности, представленной на рис. 1.

Рис. 1

Источник: составлена автором.

Учитывая вышесказанное, а также приведённые сведения о положительном влиянии системы комплаенса на функционирование финансовых компаний, регуляторами, в частности Банком России в целях стимулирования внедрения систем комплаенса финансовыми компаниями с разными масштабами деятельности могут быть реализованы следующие меры:

- совместно с саморегулируемыми организациями финансового рынка могут быть разработаны и утверждены базовые требования к системе комплаенса, учитывающие масштабы деятельности организации. Организации, подтвердившие соответствие этим требованиям, будут маркированы СРО и Банком России в качестве соответствующих, что также станет дополнительным критерием оценки компании ее будущими клиентами на предмет качества бизнес процессов и общей устойчивости;
- утверждение национального стандарта ГОСТ на базе ИСО 37301:2021 «Системы менеджмента соответствия. Требования и руководство по применению», который станет индикатором качества комплаенса. Подтверждение соот-

ветствия комплаенса требованиям стандарта путем проведения независимого аудита будет учитываться Банком России при проведении дистанционных и инспекционных надзорных мероприятий, что оптимизирует регуляторную нагрузку, а также повысит уровень признания компании на международной арене.

Литература

1. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов. [Электронный ресурс], 2021. Режим доступа: <https://www.cbr.ru/Content/File/131935/2021-12-24.pdf>.
2. Морозов А.Е. Изменение модели финансового контроля в условиях цифровой трансформации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 7 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-modeli-finansovogo-kontrolya-v>.
3. Кеворкова Ж. А., Сапожникова Н.Г. Концептуальные положения комплаенс как формы внутреннего контроля в экономических субъектах. Учет. Анализ. Аудит. = Accounting. Analysis. Auditing. 2020;7(2):6-16.
4. Черепанова В.А. Комплаенс-программа организации. М.: Инфра-М, 2016. 288 с.
5. Governatori G., Hoffmann J., Sadiq S., Weber I. Detecting regulatory compliance for business process models through semantic annotations. In: Proc. Int. Conf. "Business Process Management" (Barcelona, Spain, 10-15 September, 2017). 2017:5-17. URL: <https://link.springer.com/chapter/10.1007%2F978-3-642>.

FORMATION OF A COMPLIANCE SYSTEM: ON THE EXAMPLE OF THE ACTIVITIES OF NON-CREDIT FINANCIAL INSTITUTIONS

Lobunets A.O.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The dynamic development of the financial market provides ample opportunities for the development of infrastructure organizations and professional intermediaries, which serve as the basis for improving investment services, as well as the emergence of new financial instruments for all categories of citizens. The increase in the availability of investment for retail investors is the reason for the increase in regulatory requirements for financial intermediaries and infrastructure organizations that provide their access to financial markets. One of the directions of liberalizing the requirements of regulators may be to increase the overall transparency of business and the introduction of predictable principles for building internal processes focused on sustainable business development, compliance with ethical standards and the fight against unfair practices. This article substantiates both the need to develop compliance for financial organizations and the reasons for the need to take into account this area of activity of financial companies in the regulation of their activities.

Keywords: compliance; regulatory risks; internal control of financial companies; increasing business transparency.

References

1. The main directions of development of the financial market of the Russian Federation for 2022 and the period 2023 and 2024. [Electronic resource], 2021. URL: <https://www.cbr.ru/Content/File/131935/2021-12-24.pdf>.
2. Morozov A.E. Changing the model of financial control in the conditions of digital transformation // Vestnik University named after O.E. Kutafin.. 2019. № 7 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-modeli-finansovogo-kontrolya-v>.
3. Kevorkova Zh. A., Sapozhnikova N.G. Conceptual provisions of compliance as a form of internal control in economic entities. Accounting. Analysis. Auditing. 2020;7(2):6-16.
4. Cherepanova V.A. Compliance program of the organization. M.: Infra-M, 2016. 288 с.
5. Governatori G., Hoffmann J., Sadiq S., Weber I. Detecting regulatory compliance for business process models through semantic annotations. In: Proc. Int. Conf. "Business Process Management" (Barcelona, Spain, 10-15 September, 2017). 2017:5-17. URL: <https://link.springer.com/chapter/10.1007%2F978-3-642>.

Деловые коммуникации в цифровой среде в системе государственного управления

Гладилина Ирина Петровна,

доктор педагогических наук, профессор кафедры управления государственными и муниципальными закупками Московского государственного университета управления Правительства Москвы
E-mail: gladilinaip@edu.mos.ru

Булочникова Наталья Михайловна,

аспирант кафедры управления государственными и муниципальными закупками Московского государственного университета управления Правительства Москвы
E-mail: ugmzmag@yandex.ru

Гвоздев Александр Сергеевич,

аспирант кафедры управления государственными и муниципальными закупками Московского государственного университета управления Правительства Москвы
E-mail: ugmzmag@yandex.ru

Пронская Елизавета Сергеевна,

магистрант кафедры управления государственными и муниципальными закупками Московского государственного университета управления Правительства Москвы
E-mail: ugmzmag@yandex.ru

Коммуникации делового мира – особые инструменты обмена данными, основной целью которого является эффективная постановка и решение управленческих задач. Активное применение деловых коммуникаций даёт возможность эффективно координировать взаимодействие между различными системными элементами в сфере государственного управления. При взаимодействии с гражданами на государственном уровне деловые коммуникации позволяют соблюдать их права и свободы при выполнении управленческих задач. Активное применение деловых коммуникаций при работе государственного аппарата требует от должностных лиц и сотрудников государственного сектора развития новых профессиональных знаний и навыков. Для более эффективной работы системы государственного управления огромное значение имеют компетенции сотрудников в сфере делового общения и правильное использование их в профессиональной деятельности для максимально эффективного выполнения профессиональных задач и работы всей государственной системы в целом. Необходимо отметить, что компетенции в сфере деловых коммуникаций актуальны и при электронном взаимодействии в глобальной сети и др. Деловые коммуникации в цифровой деловой среде являются одним из факторов эффективного взаимодействия в сфере государственного управления.

Ключевые слова: деловые коммуникации, цифровая деловая среда, государственное управление, профессионализм специалистов в области деловых коммуникаций.

Ковидная ситуация привела весь мир к экстремному переходу на удаленный формат работы, что спровоцировало стремительное развитие информационной составляющей деловых коммуникаций и внедрение цифровых технологий в организацию делового общения.

Коммуникации делового мира являются особым инструментом, необходимым для эффективной работы каналов по обмену данными, основной целью которого является эффективная постановка и решение управленческих задач. Такие коммуникативные связи в сфере управления государством дают возможность основывать процессы управления на эффективной информационной базе. Активное применение деловых коммуникация даёт возможность эффективно координировать взаимодействие между различными системными элементами в сфере государственного управления.

Марченко Г.И., Большунов А.Я., Новиков А.В., Киселева Н.И., Чернышова Л.И., Тюриков А.Г. (2018) рассматривают деловые коммуникации и как универсальные, и как разнообразные. Деловые коммуникации появляются и активно работают в любой сфере деятельности человека и актуальны абсолютно для каждого уровня взаимодействия, от высшего руководства до простых сотрудников. При этом, ученые отмечают, что коммуникация в деловом пространстве является созидательной парадигмой, имеющей целесообразное и адресное воздействие в информационном плане на всех участников, которыми могут быть как отдельно взятые люди, так и организации.

Л.В. Володина (2002 г.) писала, что деятельность в сфере деловых коммуникаций может происходить по трём разным вариантам:

- управление, когда происходит продуманное воздействие со стороны коммуникатора на получателя данных;
- общение, когда происходит взаимодействие между равноправными индивидами;
- подражание, когда происходит заимствование стилей общения, образцов поведения и образа жизни определённого индивида.

Ряд исследователей утверждает, что коммуникация в деловом пространстве является объединением сразу нескольких видов общения, таких как взаимодействие организаций, оказываемое друг на друга влияние, взаимное понимание и соперничество для получения требуемого результата деятельности [6].

Глезденев И.Ф. рассматривает такие модели, воспроизводящие коммуникативный процесс, как наиболее распространенные:

- Шумовая модель, созданная У. Уивером и К. Шеноном;
- Коммуникативная модель, созданная М. Альбертом, М.Х. Месконом и Ф. Хедоурином;
- Линейная модель, созданная Г.Г. Лассуэлом;
- Циркулярная модель, созданная Ч. Остудой и У. Шраммом [4].

Взгляды ученых на сущность понятия «деловые коммуникации» при всем разнообразии авторских толкований содержат общую позицию о том, что при взаимодействии с гражданами на государственном уровне деловые коммуникации дают возможность соблюдать права и свободы при выполнении управленческих задач, сделать комфортным взаимодействие граждан и государственных органов. Активное применение деловых коммуникаций при работе государственного аппарата требует от должностных лиц и сотрудников государственного сектора новых профессиональных знаний и навыков.

Для более эффективной работы системы государственного управления огромное значение имеют компетенции сотрудников в сфере делового общения и правильное использование их в профессиональной деятельности для максимально эффективного выполнения профессиональных задач и работы всей государственной системы. Важно понимать, что компетенции в сфере делового общения актуальны и при электронном взаимодействии в глобальной сети. Доверие и лояльность граждан зависит от корректности отношения должностных лиц и сотрудников государственного аппарата.

В сфере государственного управления на деловых коммуникациях основано выполнение такого функционала:

- Фактический. Налаживание контакта как между подчинёнными и руководителями, между сотрудниками на одной иерархической ступени, так и между населением и работниками государственного аппарата. На практике подразумеваются усилия всех участников общения для создания и поддержания коммуникативного взаимодействия.
- Управленческий. За счёт делового взаимодействия происходит принятие управленческих решений и информирование сотрудников о новых задачах. В парадигме делового взаимодействия управленческая функция подразумевает информирование населения о новых требованиях.
- Контрольный. Отслеживание корректности и эффективности задач в сфере государственного управления.

Цифровизация окружающего мира сказывается и на организации деловых коммуникаций. Москва, являясь крупнейшим столичным мегаполисом мира, меняется на глазах. Такие вещи, как умный дом, умный город, умный завод и др. стали

реальной повседневностью. Цифровая трансформация затронула все процессы производства благодаря таким идеям:

- умный завод (smart factory);
- умное производство (smart manufacturing);
- промышленные сети (industrial 4.0);
- производство 4.0 (manufacturing 4.0);
- интернет вещей для производства (internet of things for manufacturing);
- интернет всего (internet everything) и др.

Создание общей управляющей системы компанией EIM, которая базируется на объединении таких методик как MES, PLM, ERP, является свершившимся фактом. Повсеместное внедрение роботизированных модулей облегчает выполнения профессиональных задач множеству специалистов. В том числе роботизированы многие рутинные процессы организации деловых коммуникаций.

Идея комплексного регулирования отношений, которые появляются вместе с развитием системы цифровой экономики в Москве и эффективного обеспечения делового взаимодействия в цифровом пространстве – актуальная и теоретическая, и практическая задача. Для ее решения необходимо учитывать следующие факторы:

- система парадигм, приоритетов и взглядов в области регулирования деловых коммуникаций, появляющихся вместе с развитием цифрового пространства;
- ход цифровизации экономики в столице, которая направлена, в первую очередь, на создание условия для дальнейшей эволюции цифрового общества новейшего формата, которое базируется на цифровых методиках производства и распространения услуг и товаров, которые включают в себя механизмы, направленные на дальнейшее развитие цифрового пространства.

Для более полного понимания процесса, необходимо чётко понимать культуру делового взаимодействия, лежащую в основе деловых коммуникаций:

- культура делового взаимодействия в сфере государственной службы- это качественная компетенция индивида и сотрудника государственного аппарата, которая содержит в себе систему теоретических и научных знаний в области управления, в том числе знаний специализированных, относящихся к теории общения;
- уровень сформированности умения вести коммуникации с работниками государственного сектора вне зависимости от их положения в иерархии и людьми, которые не задействованы в государственном управлении во всех актуальных формах общения на базе единых нравственных принципов, уважения достоинства человека, особенностей делового общения и этикета.

Становление и развитие культуры делового общения происходит за счёт следующих направлений:

- уметь выражать и отстаивать своё мнение и свои мысли в деловом и индивидуальном общении;
- понимать основные способы ведения конструктивного диалога;
- аргументировано отстаивать своё мнение в профессиональных вопросах;
- понимать особенности делового этикета, его значимости для общественной жизни, его функциях и нормах;
- владеть основными психотехническими методиками группового и личностного общения;
- основывать своё общение на этических законах и принципах;
- знать основные методики и формы познания;
- уметь весть политический, культурный диалог с разными общественными формированиями;
- понимать сущность нравственной и профессиональной деформации, умение её вовремя увидеть и преодолеть[1;7;10].

В ходе исследования было определено, что к эффективным управленческим подходам, способствующим устойчивой положительной динамике развития деловых коммуникаций в цифровой деловой среде столичного мегаполиса относятся:

- дальнейшее развитие контактов с государственными компаниями и органами, потребителями, обществом в целом, инвесторами и подрядчиками и др.;
- появление условий, основной задачей которых является повышение эффективности распространения производимых товаров и услуг;
- рост популярности и известности организации, улучшение результатов её работы за счёт проведения открытых дискуссионных мероприятий, презентациям, деловому взаимодействию и др.

Основными целями внедрения цифровых технологий в деловые коммуникации исследователи определяют следующие:

- составление базовой парадигмы управления на государственном уровне на базе технологии Big Data, облачных разработок в сфере делового взаимодействия, при принятии управленческих решений, непрерывного мониторинга и оценки результативности управленческой деятельности в столичном регионе;
- создание фундамента для комплексного обновления системы делового взаимодействия в цифровом пространстве, регулирования отношений, который появляются благодаря новейшим цифровым разработкам;
- создание фундамента для законодательного обеспечения инфраструктурной и институциональной эволюции, которая вызвана потребностями в развития цифровой экономической модели;
- создание юридической базы для увеличения уровня эффективности цифрового взаимодействия;
- гармонизация документооборота в электронном формате в столичном регионе[8;9;11].

Анализ научной литературы[1;3;5] позволяет утверждать, что высокопрофессиональные деловые коммуникации основываются на таких принципах (рис. 1).

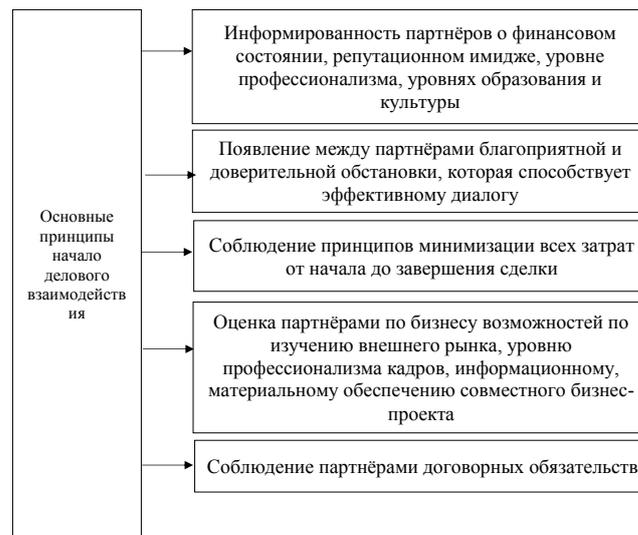

Рис. 1. Основные принципы эффективных деловых коммуникаций

Содержанием делового взаимодействия является потребность в общей работе, которая подразумевает высокий уровень согласованности, чёткое понимание и принятие всеми участниками общих задач, целей и специфики данной деятельности, личностных обязанностей и путей реализации целей, задач, планов.

Взаимодействие в системы деловых коммуникаций базируется на (рис. 2):

Рис. 2. Основные варианты коммуникаций в деловом пространстве

Правильное и глубокое понимание своих партнёров означает то, что индивид владеет навыками определения по ряду признаков мыслей и чувств участников коммуникативного процесса.

Умение слышать и видеть участников коммуникативного процесса означает, что индивид обращает внимание на слова, поведение, жесты и интонации участников коммуникативного процесса.

Правильное поведение подразумевает, что индивид корректно показывает личностные чувства и отношения, правильно применять вербальные и невербальные методики поведения.

Коммуникация в деловом пространстве является особым видом управленческого алгоритма, который можно разделить на такие шаги (рис. 3).

Для расширения делового взаимодействия широко применяют новейшие методики общения, которые принимают во внимание культурные особенности, имеющийся практический опыт. Буряк Н.Ю. отмечает, что коммуникация в деловом пространстве достигнет желаемого результата

только при активном использовании навыков, которые повышают степень понимания и чёткости взаимодействия:

- навыки коммуникаций, такие, как умение доказывать, убеждать и аргументировать свою точку зрения;
- навыки культурной речи, т.к. грамотная и поставленная речь позволяет сформировать у собеседника хорошее впечатление;
- невербальные навыки взаимодействия, такие как зрительный контакт, контроль жестов, наблюдением за невербальными действиями собеседника;
- знание правил этикета, таких, как достоинство, простота, вежливость и такт[2].

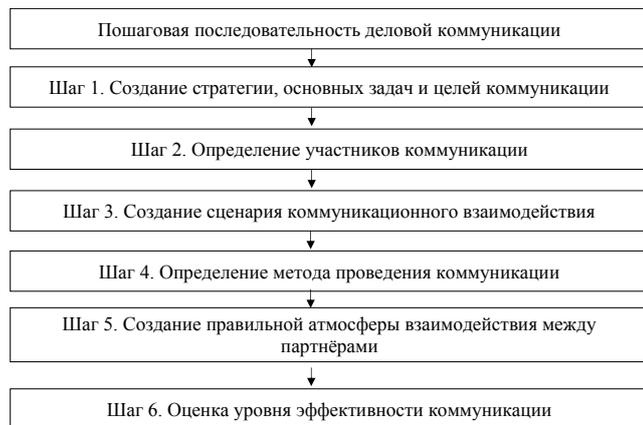

Рис. 3. Пошаговая последовательность деловых коммуникаций

Уровень развития профессиональных компетенций специалистов в области деловых коммуникаций следует рассматривать как содержательную характеристику их профессиональной деятельности. В самом общем виде содержание профессиональной деятельности специалиста в области деловых коммуникаций представляет собой набор функций, а также соответствующих им операций, при помощи которых функции реализуются. Опираясь на научные идеи И.П. Гладиллиной и представителей ее научной школы определяем сущность профессионализма специалистов в области деловых коммуникаций как многомерное профессионально-личностное качество, имеющее сложную структуру и включающее в себя функционально связанные между собой компоненты:

- когнитивный, подразумевающий множественность знаний, которые нужны для эффективной работы в сфере деловых коммуникаций;
- мотивационный, подразумевающий множественность мотивов, которые соответствуют задачам и целям взаимодействия в сфере деловых коммуникаций;
- деятельностный, подразумевающий множественность навыков и умений по практическим и прикладным решениям в профессиональной деятельности;

- личностный, подразумевающий наличие качеств необходимых для взаимодействия в деловом пространстве;
- рефлексивный, подразумевающий умения проводить оценку личностной деятельности в профессиональном плане, определять эффективную стратегию поведения.

Литература

1. Богомолова М.Н. Роль коммуникации в современном гражданском обществе // Гуманитарные научные исследования. 2018. № 9 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2018/09/1654> (дата обращения: 31.12.2021).
2. Буряк Н.Ю. Деловые коммуникации как фактор повышения результативности бизнеса // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 4(5). – Стр. 77–79.
3. Воротынцева Т. Деловая e-mail переписка. Пять правил успеха. СПб: Питер, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2018/09/1654> (дата обращения: 31.12.2021).
4. Глезденев И.Ф. Значение деловой коммуникации в современном обществе // Материалы XIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://scienceforum.ru/2021/article/2018027232> (дата обращения: 30.12.2021).
5. Ершова Н.А., Моисеев А.В. Эффективные деловые коммуникации в системе государственного управления // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2019. – № 3. – С. 15–21.
6. Матузенко Е.В., Шиленко С.И., Федорова Я.О. ДЕЛОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ БИЗНЕСА // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 9–3. – С. 622–627;
7. Недосека Е.В. Коммуникации в организациях / Е.В. Недосека. – Мурманск: Мурманский арктический государственный университет, 2017. – 116 с.
8. Середя М.В., Бохан Э.Н. Эффективные деловые коммуникации в современной цифровой среде // Экономика и управление. Материалы Всероссийской научно-практической конференции Выпуск 29. – Новочеркасск. – 2020. – Стр. 138–142.
9. Степнов И.М. Цифровой стратегический менеджмент как ключевой фактор научно-технологического прорыва // Экономика и управление в машиностроении, 2018, № 3(57), с. 59–61.
10. Шарков Ф.И. Деловые коммуникации / Ф.И. Шарков, Л.В. Комарова. – Москва: КноРус, 2016. – 224 с
11. Якунина Г.Е. Исследование моделей цифровых коммуникаций внутри организаций и на государственном уровне в странах-лидерах по ис-

BUSINESS COMMUNICATIONS IN THE DIGITAL ENVIRONMENT IN THE PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM

Gladilina I.P., Bulochnikova N.M., Gvozdev A.S., Pronskaya E.S.
Moscow State University of Management of the Moscow Government

Communications of the business world are special tools for data exchange, the main goal of which is the effective formulation and solution of management tasks. The active use of business communications makes it possible to effectively coordinate the interaction between various system elements in the field of public administration. When interacting with citizens at the state level, business communications allow them to respect their rights and freedoms when performing managerial tasks. The active use of business communications in the work of the state apparatus requires officials and employees of the public sector to develop new professional knowledge and skills. For a more efficient operation of the public administration system, the competencies of employees in the field of business communication and their correct use in professional activities for the most efficient performance of professional tasks and the work of the entire state system as a whole are of great importance. It should be noted that competencies in the field of business communications are also relevant for electronic interaction in the global network, etc. Business communications in a digital business environment are one of the factors of effective interaction in the field of public administration.

Keywords: business communications, digital business environment, public administration, professionalism of specialists in the field of business communications.

References

1. Bogomolova M.N. The role of communication in modern civil society // Humanitarian research. 2018. No. 9 [Electronic re-

source]. URL: <http://human.snauka.ru/2018/09/1654> (date of access: 31.12.2021).

2. Buriak N. Yu. Business communications as a factor in increasing business performance // Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2020. – No. 4 (5). – p. 77–79.
3. Vorotyntseva T. Business e-mail correspondence. Five rules of success. SPb: Peter, 2012. [Electronic resource]. URL: <http://human.snauka.ru/2018/09/1654> (date of access: 31.12.2021).
4. Glezdenev I.F. The value of business communication in modern society // Materials of the XIII International Student Scientific Conference “Student Scientific Forum” URL: <https://scienceforum.ru/2021/article/2018027232> (date accessed: 12/30/2021).
5. Ershova N.A., Moiseev A.V. Effective business communications in the system of public administration // State and municipal administration. Scholarly notes. – 2019. – No. 3. – S. 15–21.
6. Matuzenko E.V., Shilenko S.I., Fedorova Ya.O. BUSINESS COMMUNICATIONS AS A FACTOR OF INCREASING BUSINESS PERFORMANCE // Fundamental Research. – 2016. – No. 9–3. – S. 622–627.
7. Nedoseka EV Communication in organizations / EV Nedoseka. – Murmansk: Murmansk Arctic State University, 2017. – 116 p.
8. Sereda M.V., Bokhan E.N. Effective business communications in the modern digital environment // Economics and Management. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference Issue 29. – Novocherkassk. – 2020. – P. 138–142.
9. Stepnov I.M. Digital strategic management as a key factor of scientific and technological breakthrough // Economics and management in mechanical engineering, 2018, No. 3 (57), p. 59–61.
10. Sharkov F.I. Business communications / F.I. Sharkov, L.V. Komarova. – Moscow: KnoRus, 2016. – 224 s
11. Yakunina G.E. Research of digital communication models with in organizations and at the state level in leading countries in the use of digital communication technologies / E-Management. 2019. No. 4. P. 41–50.

Исследование стратегических и региональных аспектов индустриализации экономики России

Лукинова Ольга Анатольевна,

кандидат технических наук, доцент кафедры, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
E-mail: Lu_5555@mail.ru

Гусева Людмила Петровна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Воронежского филиала «Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова»
E-mail: Lu_5555@mail.ru

Писаренко Наталья Дмитриевна,

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры информационных технологий в экономике Воронежского филиала «Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова»
E-mail: Lu_5555@mail.ru

В статье отражаются результаты исследования стратегических и региональных аспектов индустриализации экономики России. Выделены особенности, проблемы и тенденции развития индустриализации экономики России, проанализированы показатели индустриализации с помощью статистических методов, а также с учетом перспективных прогнозов, проанализирована политика экспортно-ориентированного импортозамещения. Проведено исследование показателей Стратегии развития обрабатывающей промышленности России до 2024 года и на период до 2035 года. Показано, что новая индустриализация предусматривает активное расширение рынков сбыта отечественной продукции и диверсификацию высокотехнологичных предприятий. На примере Воронежской области проанализирован стратегический проект новой индустриализации экономики региона.

Актуальность работы заключается в том, что устойчивое развитие экономики России и регионов предусматривает новую индустриализацию национальной промышленности.

Ключевые слова: экономика, новая индустриализация, стратегия, регион, промышленность, валовой внутренний продукт, индикаторы, импортозамещение, диверсификация.

Вопросы новой индустриализации экономики России стали актуальным предметом исследования в начале 2000 годов, однако при переходе России к капитализму активно продвигались идеи о формировании в России модели постиндустриальной экономики. Если проанализировать структуру экономики России в первое десятилетие XXI века, то можно увидеть уменьшение доли промышленности и рост доли услуг в ВВП, связанные с увеличением услуг платного характера, расширением торговли и бытового обслуживания населения, неконтролируемыми процессами приватизации. Положение России в мировом экономическом пространстве характеризуется отставанием, как в области индустриализации, так и постиндустриализации. Кроме того, можно отметить назревшие социально-экономические проблемы, вызванные неопределенностью экономической ситуации, социальной нестабильностью, снижением экономической и инвестиционной активности, девальвацией рубля. Все сказанное выше ограничивает скорость восстановления экономического роста и вызывает необходимость поиска новых направлений экономического развития.

Исследование зарубежного опыта построения постиндустриальной экономики позволило отметить, что главным источником роста ВВП стало получение высоких доходов от монополизации ресурсов, а также развития непроемких услуг. При этом можно судить о снижении доли промышленного производства в структуре ВВП с 40% практически до 10–12% в Великобритании, США. [1]

Анализ развития экономики России за последние годы с учетом перспективных прогнозов показал, что она имеет сырьевую направленность, которая не может обеспечивать достижение основной стратегической задачи экономической политики государства по переходу к устойчивому социально-экономическому развитию, выходу на целевые темпы роста.

Во всех странах мира основой производства выступает промышленность. С 2000 года промышленный сектор России является стратегически важным для экономики, поэтому разрабатываются различные нормативно-правовые документы для его стимулирования, так в 2014 году был принят ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [2]. Результаты развития промышленности определяют уровень и качество экономического роста, возможность производить необходимые для потребления товары и услуги, оказывают существенное влияние на формирование ВВП стра-

ны. На момент исследования доли промышленности и трудоспособного населения в ВВП страны составляют примерно 40% и 32% соответственно. В промышленности России заложен значительный потенциал, успешная реализация которого будет способствовать достижению долгосрочного устойчивого роста. В отраслевом разрезе РФ нефтегазовый сектор, черная и цветная металлургия, общее и транспортное машиностроение, производство пищевых продуктов занимают существенное место и выступают ядром отечественной промышленности.

Экономика России должна опираться на промышленность, развитие которой позволит создать новые источники доходов, рабочие места, усилит позиции на международной арене. Развитие производства должно осуществляться путем его модернизации, интенсификации и диверсификации. Согласно классификации Всемирного банка Россия относится к странам со средним уровнем развития и доходами выше среднего, что фактически означает исчерпание потенциала «догоняющего» роста. При этом для достижения целевых ориентиров, определенных Президентом РФ, темп экономического роста в России должен составлять 3–3,5% ежегодно [3].

Переход к новой индустриализации определен тем, что в России создана устойчивая экономическая база. Исследование показало, что с 2003 года по 2020 год ВВП в России вырос на 2417,6 млрд руб. или в 8,83 раза, что характеризует экономику России с положительной стороны. Удвоение ВВП за 10 лет с 1998 года по 2008 год считается одним из основных направлений российской экономической политики. Если говорить в конкретных цифрах, то ВВП в 2017 г. составил 91, 843 млрд руб., в 2018 г. – 104, 629 млрд руб., в 2019 г. – 110, 046 млрд руб., в 2020 г. – 115, 498 млрд руб. касательно расчетов и результатов объема в стране [4].

Тенденция к новой индустриализации экономики России была намечена президентом РФ В.В. Путиным в 2011 году в связи: с отказом от сырьевой модели экономики, созданием миллионов новых рабочих мест и социальной ответственностью бизнеса [5].

Актуальность новой индустриализации или создания нового индустриального общества в теоретико-методологическом смысле подтверждают дискуссии исследователей институционально-социологического направления в конце 60-х годов прошлого века Дж.К. Гэлбрейта, Э. Тоффлера, который, критикуя теорию «постиндустриализма», доказывал, что без своей промышленности любое государство не будет развиваться, и других исследователей [1].

Для того, чтобы Россия вошла в число пяти крупнейших экономик мира необходимо обеспечить уверенный рост национальной экономики за счет опережающего по отношению к росту ВВП развития промышленности. Поэтому перед правительством РФ, субъектами РФ, ведущими экономистами и бизнес-сообществом поставлены цели

по достижению темпов роста национальной экономики, опережающих среднемировые, обозначенные Указом Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [6].

Информация, полученная в ходе статистического наблюдения [4], о показателях индустриализации Российской Федерации в 2010 г. и за период с 2015 по 2019 гг. показана на рисунке 1.

Рис. 1. Показатели, характеризующие индустриализацию РФ за 2010–2019 годы

Из рисунка 1 видно, что доля добавленной стоимости отрасли «Обрабатывающее производство» в ВВП РФ на душу населения за год, предшествующий предыдущему, в 2019 г. составила 98165 руб., в 2018 г. – 92840 руб., в 2017 г. – 77011 руб., в 2016 г. – 68296 руб., в 2015 г. – 70295 руб. Доля в ВВП за год, предшествующему предыдущему соответствует в 2019 г. – 14,6%; в 2018 г. – 14,4%; в 2017 г. – 14,6%, в 2016 г. – 13,0%, в 2015 г. – 13,8%. В 2016 г. можно отметить снижение данного показателя по сравнению с 2015 г.

Занятость в обрабатывающей промышленности в % от общей численности занятости (по населению в возрасте от 15 до 72 лет) составила за 2015–2019 гг. в среднем 14,1%. По сравнению с 2010 г. данный показатель уменьшился на 1,1%. Количество исследователей России (в эквиваленте полной занятости) на миллион жителей в 2010 г. было 3094,3; в 2015 г. – 3065,1; в 2016 г. – 2921,5; в 2017 г. – 2795,6; в 2018 г. – 2764,5. Расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в процентном отношении к ВВП за период с 2015–2019 год составляют в среднем 1,1%. Обрабатывающие производства в РФ формируют около 14% валовой добавленной стоимости. Численность работников составляет приблизительно 10,1 млн человек. Темп роста промышленного производства составляет примерно 2,5% (умеренный опережающий).

При индустриализации необходимо добиться корреляции между наукой, технологиями и инновациями. Новые технологии производства дают конкурентные преимущества отечественным продуктам и услугам на внутренних и мировых рынках. Значимость технологических инноваций для экономики объясняется следующими факторами: технология является постоянно пополняемым ресурсом,

которые генерирует богатство; выступает фактором повышения производительности и конкурентоспособности, а также средством объединения интересов науки, бизнеса и правительства [7]. Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП за год, предшествующий предыдущему составила в 2015 г. 21,1%, в 2016 г. – 21,3%, в 2017 г. – 21,8%, в 2018 г. – 21,2%. динамика позиций РФ в глобальном инновационном индексе за период с 2015 по 2020 гг. положительная, так в 2020 г. Россия заняла 47 место среди 131 страны участницы, а отдельно по позициям «ресурсы инноваций» – 42; «результаты инноваций» – 58 [8].

Проведя исследование перспектив развития промышленности России с учетом данных Прогноза социально-экономического развития РФ на 2022 год и на плановый период 2023–2024 гг., можно отметить то лидерами российской промышленности должны стать отрасли, обеспечивающие инвестиционную модель развития, экспортно-ориентированные отрасли обрабатывающей промышленности, сфера информационных технологий, строительный и транспортный комплексы, а также сектора недвижимости и профессиональных услуг [9].

Что касается текущих тенденций, то в 2021 г. российская промышленность стала восстанавливать отечественное производство. Можно отметить рост производства на 4,2% за счет как добывающих (+3,7%) и обрабатывающих отраслей (+4,2%).

По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат) доля нефтегазового сектора в ВВП России по итогам 2020 года составила 15,2%, в 2018 г. этот показатель был на уровне 21,1%, а в 2017 и 2019 годах – уровнях 16,9% и 19,2% соответственно. Если говорить о доле нефтегазовых доходов в федеральном бюджете РФ, то в 2020 г. она составила 28%, в предыдущие годы – 40%. В товарном экспорте доля сектора устойчиво превышает 50%, и только в пандемическом году она снизилась до 44,6% [9].

Для развития индустриализации в РФ, готовятся программы, как на федеральном, так и региональном уровнях, национальные проекты и точечные решения, а также создаются возможности обмена опытом между регионами. Например, Минпроторг разрабатывает масштабную программу индустриализации страны, целью которой является увеличение доли отечественных комплектующих в 10 ключевых отраслях производства до 75% [11].

Долю организаций обрабатывающей промышленности, осуществляющих технологические инновации в 2024 г. прогнозируется увеличить до уровня 50%, в 2035 г. – оставить в том же значении. Что касается цифровых технологий, то долю затрат на их внедрение в валовой добавленной стоимости в 2024 г. прогнозируется увеличить до уровня 5,1%, в 2035 г. – поддержать на указанном уровне [8].

К показателям, характеризующим трудовую деятельность, относится индекс производительно-

сти труда обрабатывающих производств, который имел отрицательное значение в 2020 г. (–1,5%), а к 2035 г. прогнозируется его увеличение до 3,6% за счет модернизации рабочих мест и других направлений совершенствования обрабатывающего производства.

В связи с ожидаемыми изменениями в технологическом устройстве промышленности, к которым, вероятно, приведет 4IR, становится актуальной проблема, связанная с будущим рынка труда и занятостью человечества. Среднегодовая численность занятых в обрабатывающей промышленности в 2020 г. составила 10067 тыс. чел, а к 2024 г. прогнозируется уменьшение показателя до 9678 тыс. чел, а к 2035 г. – 8962 тыс. чел.

Актуальным вопросом становится поиск высококвалифицированного персонала. Доля компаний, не испытывающих проблем с поиском квалифицированных работников, в 2020 г. составила 30%, а к 2035 г. планируется увеличение данного показателя до 70%. Внутренние затраты на исследования и разработки в обрабатывающей промышленности: в 2024 г. предлагается оставить на уровне 740 млрд руб., а к 2035 г. увеличить до 1270 млрд руб.

Прогнозируемые объемы экспорта продукции показаны на рисунке 2.

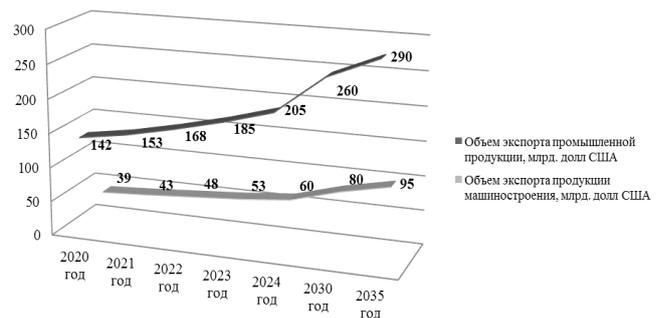

Рис. 2. Прогнозируемые объемы экспорта продукции, млрд долл. США

Из рисунка 2 видно, что объем экспорта промышленной продукции планируется увеличить к 2035 году с 153 до 260 млрд долл. США, из низ продукция машиностроения должна составить 95 млрд долл. США.

Что касается объемов экспорта российских машин и оборудования в экспортных поставках, то они имеют низкое значение. Для России актуальна задача диверсификации производимой и экспортируемой продукции обрабатывающей промышленности. Политика экспортно-ориентированного импортозамещения была принята в октябре 2018 г.

Для успешной замены востребованных товаров иностранного производства отечественными промышленность нуждается в модернизации. В этих целях должна проводиться стимулирующая политика, направленная на создание отечественных аналогов востребованных товаров, технологическое перевооружение предприятий, создание новых высокопроизводительных рабочих мест. Расчёты, проведённые на основе официальных дан-

ных Федеральной службы государственной статистики об объемах импорта товаров и доле в этом объеме высокотехнологичных товаров, свидетельствуют о том, что объем импорта сначала снизился на 50% с 24 078 млн долл. в 2013 г. до 12 028 млн долл. в 2016 г., а в период 2016–2018 гг. вырос на 47,9% – с 12 028 млн долл. до 17 786 млн долл. Следует отметить, что в целом доля высокотехнологичной продукции в импорте возросла с 58,7% в 2015 г. до 67,2% в 2018 г. [4]

Для осуществления целей и задач, которые являются жизненно необходимыми в данный период для страны, были разработаны 12 национальных проектов, реализация которых запланирована на 2019–2024 годы. Наиболее значимым для промышленности следует признать национальный проект «Международная кооперация и экспорт».

Минпромторгом России также предусмотрены и начаты следующие мероприятия по поддержке российского промышленного экспорта: образованы группы поддержки экспорта в 7 странах (Вьетнам, Германия, Индия, Китай, Сингапур, Турция и Узбекистан); подготавливаются еще в 6 странах (Азербайджан, Индонезия, Иран, Италия, Казахстан, Малайзия); в перспективе планируется охватить около 100 стран; начата практическая реализация проекта по организации российской промышленной зоны в Египте; проведена большая подготовительная работа и утвержден план модернизации 36 опорных лабораторий, которые позволят бизнесу снизить временные стоимостные затраты экспортеров на испытание продукции, предназначенной на экспорт; совместно с торговыми представительствами в настоящее время организуется единая система продвижения экспорта; совместно с РЭЦ создается инфраструктура, включающая центры поддержки экспорта в регионах [11].

Наиболее успешно процессы импортозамещения протекают в пищевой, перерабатывающей промышленности, значительно увеличились объемы отечественной продукции в машиностроении, радиоэлектронной промышленности, лесной отрасли, в химической промышленности. В перспективном периоде основной резерв импортозамещения лежит в сфере закупок российской техники в рамках расходов национальных проектов. Эти расходы в части машин и оборудования составляют более 6 трлн руб., из них 3,2 трлн руб. должны быть обеспечены продукцией машиностроения, в том числе 1,4 трлн руб. – в рамках диверсификации ОПК [12].

Важным стимулом для интенсификации импортозамещения призвана стать диверсификация производств предприятий (ОПК) [13].

Остановившись подробно на региональных особенностях новой индустриализации, рассмотрим крупный индустриальный центр ЦФО с развитой диверсифицированной структурой – Воронежскую область, которая за последние 15 лет имела динамику развития промышленности, опережающую среднероссийские значения в среднем на 5% (среднегодовые темпы роста – 107,3% при

общероссийском показателе – 102,3%). В регионе находится большое количество крупных предприятий федерального значения, предприятия атомной энергетики и ОПК. В настоящее время в регионе реализуются «дорожные карты» использования технологий, продукции и услуг предприятий для нужд государственных корпораций. Большое внимание при их разработке должно отводиться информационной составляющей принятия эффективных управленческих решений [14].

В конце декабря 2020 г. утвержден стратегический проект «Новая индустриализация региона», который стал составной частью Стратегии социально-экономического развития области до 2035 г. Главная цель новой индустриализации – развитие промышленного производства с 2021 по 2024 гг. за счет опережающего роста высокотехнологичных секторов, создания рабочих мест. В абсолютных цифрах целями проекта является рост объемов обрабатывающего производства до 780 млрд руб. к 2024 г. и увеличение количества высокопроизводительных рабочих мест на 20 тысяч единиц [15].

Ключевые моменты стратегического проекта приведены на рисунке 3. Как видно из рисунка 3, реализация данного проекта предусматривает увеличение объемов и темпов развития промышленного производства, создание комфортных условий ведения бизнеса, включающих инвестиционный климат. Для реализации проекта разработан план-график первоочередных мероприятий проекта «Новая индустриализация региона», а также будет разработан «План продвижения Воронежской области», который должен обеспечивать привлечение резидентов на все перечисленные инвестиционные площадки.

Таким образом, за последние годы создается серьезный инструментарий государственной поддержки новой индустриализации экономики России и регионов, а также необходимые условия для достижения целей стратегических проектов и программ. Стратегические проекты разрабатываются на федеральных и региональных уровнях и предусматривают поэтапный механизм их внедрения. Результатами реализации проекта индустриализации Воронежской области являются инвестпроекты по строительству и перевооружению промышленных производств. Повышению эффективности реализации оборонными предприятиями гражданских проектов будет способствовать кластерный подход, содействие встраиванию предприятий в производственные цепочки и выходу на внешние рынки. Индустриализация позволит удвоить вклад в экономическую динамику высоко- и среднетехнологичных производств – до 17% совокупного вклада в прирост ВВП, а также вклад сектора формирования человеческого капитала – до 9% совокупного вклада в прирост ВВП. Насущными представляется вопросы обеспечения увязки политики экспортно-ориентированного импортозамещения с процессами индустриализации и диверсификации промышленных производств.

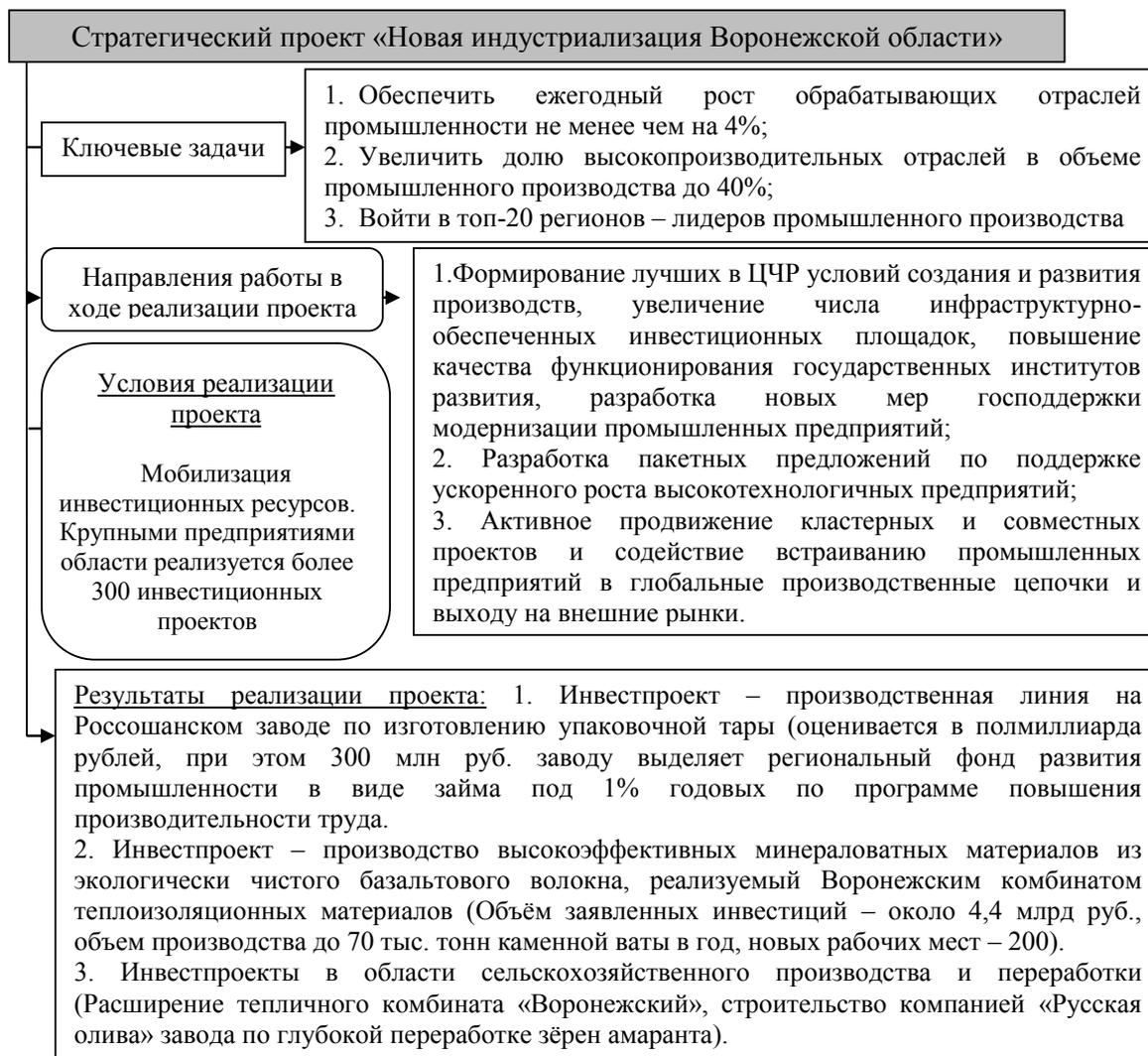

Рис. 3. Ключевые моменты стратегического проекта Воронежской области «Новая индустриализация региона»

Литература

1. Татаркин А.И., Романова О.А. Новая индустриализация экономики России // Вестник УР-ФУ. – 2014. – № 3 – С. 13–21
2. Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 488 «О промышленной политике Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/
3. Новая индустриализация России. Теоретические и управленческие аспекты: Коллективная монография / под научн. ред.д.э.н. Н.Ф. Газизуллина. – СПб.: НПК «РОСТ», 2014. – 237 с.
4. Федеральная служба государственной статистики: Официальный сайт: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
5. Путин: Новая индустриализация потребует 43 трлн рублей инвестиций в экономику РФ// Путин В.В. – Федеральный сайт «Единая Россия»: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://er.ru/activity/news/>
6. Указ Президента РФ от 7.05. 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/557309575>
7. Лукинова О.А., Писаренко Н.Д., Гусева Л.П. Инновационно-технологическое развитие как фактор экономического роста Российской Федерации//Инновации и инвестиции. – № 1. 2019. – Издательство: ООО «Русайнс» (Москва). – С. 16–22.
8. Лукинова О.А., Писаренко Н.Д. Формирование инновационного потенциала в промышленности с учетом цифровой трансформации// Колл. монография «Эффективное управление изменениями в обществе, политике, экономике» – под редакцией М.А. Осипова. – Изд-во: Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург) – С. 87–22.
9. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/prognoz-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-rossiiskoi-federatsii-na-2022-god-i/>
10. Правительство Российской Федерации: Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru>

11. Минпромторг России: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minpromtorg.gov.ru/?http://minpromtorg.gov.ru>
12. Стратегия импортозамещения в высокотехнологичных отраслях промышленности в процессе реализации национальных проектов/ Швахмалов Ф.И., Сизов Р.В.// Проблемы и перспективы развития промышленности России: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции «Промышленность России сквозь призму национальных проектов»; ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова». – Москва: РУСАЙНС, 2020. – С. 355–366
13. Диверсификация оборонно-промышленного комплекса в развитии «Индустрии 4.0» и цифровой экономики Центральной России/ Лукинова О.А., Кульнев А.А.//Инновационный потенциал современной науки как драйвер устойчивого развития: в сборнике научных статей по итогам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. – С. 143–146
14. К вопросу моделирования дорожных карт в форсайт-исследованиях/ Писаренко Н.Д., Лукинова О.А.// Математические методы и информационные технологии: в научном сборнике V Всероссийской (национальной) научно-практической конференции «Математические методы и информационные технологии». – Воронеж: Издательство «Научная книга», 2021. – 103 с. – С. 37–45
15. Воронежская область планирует войти в 20-ку лидеров промышленного производства: Воронежская область. Официальный портал органов власти [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.govvrn.ru/novost/-/~id/6752768>

RESEARCH OF STRATEGIC AND REGIONAL ASPECTS OF THE INDUSTRIALIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY

Lukinova O.A., Guseva L.P., Pisarenko N.D.

Voronezh Branch of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov

The article reflects the results of the study of strategic and regional aspects of the industrialization of the Russian economy. The features, problems and trends in the development of industrialization of the Russian economy are highlighted, the indicators of industrialization are analyzed using statistical methods, as well as taking into account long-term forecasts. the policy of export-oriented import substitution is analyzed. A study of the indicators of the strategy for the development of the manufacturing industry in Russia until 2024 and for the period up to 2035 has been conducted. It is shown that the new industrialization provides for the active expansion of domestic sales markets and the diversification of high-tech enterprises. The strategic project of the new industrialization of the region's economy is analyzed on the example of the Voronezh region. The relevance of the work lies in the fact that the sustainable development of the economy of Russia and the regions provides for a new industrialization of the national industry.

Keywords: economy, new industrialization, strategy, region, industry, gross domestic product, indicators, import substitution, diversification.

References

1. Tatarin A.I., Romanova O.A. New industrialization of the Russian economy// Bulletin of URFU. – 2014. – No. 3 – pp. 13–21
2. Federal Law No. 488 of 31.12.2014 «On Industrial Policy of the Russian Federation» [Electronic resource] – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/
3. The new industrialization of Russia. Theoretical and managerial aspects: A collective monograph / under the scientific editorship of Doctor of Economics N.F. Gazizullina. – St. Petersburg: NPK «GROWTH», 2014. – 237 p.
4. Federal State Statistics Service: Official website: [Electronic resource] – Access mode: <http://www.gks.ru>
5. Putin: New industrialization will require 43 trillion rubles of investment in the Russian economy// Putin V.V. – United Russia Federal website: [Electronic resource] – Access mode: <https://er.ru/activity/news/>
6. Decree of the President of the Russian Federation No. 204 dated 7.05. 2018 «On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024» [Electronic resource] – Access mode: <https://docs.cntd.ru/document/557309575>
7. Lukinova O.A., Pisarenko N.D., Guseva L.P. Innovation and technological development as a factor of economic growth of the Russian Federation//Innovation and investment. – No. 1. 2019. – Publishing House: Rusains LLC (Moscow). – pp. 16–22.
8. Lukinova O.A., Pisarenko N.D. Formation of innovative potential in industry taking into account digital transformation// Call. monograph «Effective change management in society, politics, economy» – edited by M.A. Osipov. – Publishing house: St. Petersburg State University of Economics (St. Petersburg) – pp. 87–22. 9. Forecast of socio-economic development of the Russian Federation for 2022 and for the planning period of 2023 and 2024». – [Electronic resource] – Access mode: <https://legalacts.ru/doc/prognoz-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-rossiiskoi-federatsii-na-2022-god-i/>
9. Government of the Russian Federation: Official website. – [Electronic resource]. – Access mode: <http://government.ru>
10. Ministry of Industry and Trade of Russia: official website [Electronic resource]. – Access mode: <https://minpromtorg.gov.ru/?http://minpromtorg.gov.ru>
11. Import substitution strategy in high-tech industries in the process of implementing national projects/
12. Shvakhmalov F.I., Sizov R.V. Problems and prospects of development of industry in Russia: collection of materials of the VII International Scientific and Practical Conference «Industry of Russia through the prism of National projects»; Plekhanov Russian University of Economics. – Moscow: RUSAINS, 2020. – pp. 355–366
13. Diversification of the military-industrial complex in the development of «Industry 4.0» and the digital economy of Central Russia/ Lukinova O.A., Kulnev A.A. //Innovative potential of modern science as a driver of sustainable development: in the collection of scientific articles on the results of the international scientific and practical conference, St. Petersburg. – St. Petersburg: Publishing House of SPbGUEU, 2021. – pp. 143–146
14. On the issue of modeling road maps in foresight research/ Pisarenko N.D., Lukinova O.A.// Mathematical methods and information technologies: in the scientific collection of the V All-Russian (national) scientific and practical conference «Mathematical methods and information technologies». – Voronezh: Publishing house «Scientific Book», 2021. – 103 p. – p.37–45
15. The Voronezh Region plans to enter the top 20 leaders of industrial production: Voronezh region. The official portal of the authorities [Electronic resource] – Access mode: <https://www.govvrn.ru/novost/-/~id/6752768>

Применение искусственного интеллекта в менеджменте строительной отрасли

Асаул Вероника Викторовна,

д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой экономики строительства и жилищно-коммунального хозяйства, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет
E-mail: es@spbgasu.ru

Петухов Михаил Владимович,

к.э.н., доцент, кафедра «Информационные системы и технологии», Заполярный государственный университет им. Н.М. Федоровского
E-mail: ist@norvuz.ru

Пономарев Назар Кириллович,

студент группы ИС-19, кафедра «Информационные системы и технологии», Заполярный государственный университет им. Н.М. Федоровского
E-mail: ist@norvuz.ru

Никулин Андрей Александрович,

студент группы ИС-18, кафедра «Информационные системы и технологии», Заполярный государственный университет им. Н.М. Федоровского
E-mail: ist@norvuz.ru

Статья посвящена изучению особенностей и направлений применения искусственного интеллекта в организационном менеджменте строительной отрасли. Автором обосновывается актуальность и значимость темы исследования. Рассматриваются ключевые достоинства интеграции искусственного интеллекта и иных smart-технологий в практику предприятий, функционирующих в социально значимых отраслях. Проводится анализ трендов применения искусственного интеллекта для усовершенствования (упрощения, удешевления) аналитических, производственных, научно-исследовательских, проектных, маркетинговых и иных бизнес-процессов современных организаций. Дается краткая характеристика иных сфер применения искусственного интеллекта (здравоохранение, кибербезопасность, электронная коммерция, транспорт, сельское хозяйство, спорт, ритейл, маркетинг, финансы). Делается акцент на перспективности интеграции AI-решений в глобальном масштабе, приводятся прогнозные данные крупнейших аналитических агентств.

Ключевые слова: сквозные технологии, искусственный интеллект, киберменеджмент, строительство, smart-технологии, аналитика.

К настоящему времени искусственный интеллект (artificial intelligence, AI) признается одним из приоритетных направлений информационно-технологических исследований, катализатором индустриального прорыва, выступающего индикатором новой эпохи, называемой Четвертой промышленной революцией («Индустрия 4.0»). По итогам 2021 г. объем мирового рынка искусственного интеллекта оценивается в 56,5 млрд долл. США (+ 21,3% к 2020 г.) и в ближайшие несколько лет, как прогнозируют американские аналитики, он будет расти с среднегодовым темпом 31,9% [8]. Этому в определенной степени способствуют постоянные исследования и технические решения, иницируемые digital-корпорациями, что, безусловно, дает возможность внедрять передовые технологии в различные отрасли мирового хозяйства, от автомобилестроения и до медицины [7]. Безусловно, сама идея его интеграции в определенные сферы человеческой жизнедеятельности меняет социальное сознание, позволяет сделать более четкими рамки стратегического видения, расширять границы стратегического мышления и видеть перспективы в тех областях производства и потребления, где прогресс – необходимое благо.

По справедливому замечанию С.И. Неизвестного, в современных, практически беспрецедентно сложных многофакторных внешних и внутренних условиях, в которых предприятиям и организациям приходится иницировать антикризисные стратегии развития, выполнять комплексные проекты и разрабатывать программы принятия оптимальных управленческих решений, в связи с чем, помимо всего прочего, появляется необходимость работы с буквально большими данными [4, с. 91]. В отсутствии четкого digital-управленческого механизма, они будут иметь разнородный, трудно анализируемый, несовместимый формат, что в априори повысит риск сбоев в ключевых бизнес-процессах и, как следствие, может привести к деградации самой организационной экосистемы. В особенности, когда речь идет о предприятиях, обеспечивающих население товарами, работами и услугами первой необходимости, – киберменеджмент должен быть организован на самом высоком уровне.

Следует отметить, что механизм применения искусственного интеллекта отнюдь не ограничивается областью конечного продукта (как результата производства), блага, создаваемого с его помощью. Он, равно как и иные smart-технологии, обладает колоссальным потенциалом, что дока-

зывается широтой спектра решаемых бизнес-задач. А.В. Гусев и С.Л. Добридюк справедливо замечают, что используя искусственный интеллект, digital-решение, фактически единственное способное принимать решения и взаимодействовать с живым человеком, менеджмент получил качественные профессиональные инструменты наблюдения, проектирования, прогнозирования, управления и контроля [2]. Так, особый интерес к практике интеграции искусственного интеллекта в проектное управление проявляет строительная отрасль, от эффективности функционирования которой также зависит колоссальный спектр сфер деятельности – промышленность, образование, опять же, здравоохранение, культура, торговля, наука, транспорт и так далее.

Данный тезис, в частности, доказываются выводами, сделанными аналитиками Mordor Intelligence о том, что в 2021 г. рынок профильных AI-решений оценивался в 466,9 млн долл. США при среднегодовом темпе прироста 33,87% [6]. А.В. Гинзбург и А.И. Рыжкова конституируют, что при проектировании строительных объектов может возникнуть до 88 потенциальных так называемых «чистых» рисков, которые должны быть идентифицированы и подвержены тщательному анализу. Интеграция искусственного интеллекта в систему BIM-проектирования, отмечают авторы, позволяет не просто выявлять и управлять потенциальными рисками на всех этапах строительного производства, но и предотвращать их появления, контролируя при этом ресурсозатраты (временные, человеческие, материальные), что, в итоге, позволяет системно повышать и максимизировать организационно-техническую надежность строительного производства [1]. Как показывает прошлогоднее исследование Deloitte, более 75% руководителей строительных и инженерных служб из разных стран мира планируют инвестировать в различные smart-технологии в 2022 г. [10].

Кроме того, в последние годы в международном сообществе девелопмента все чаще обсуждается вопрос применения цифровых двойников – виртуальных моделей зданий и сооружений, собирающих информацию посредством датчиков, дронов и иных беспроводных технологий. Р. Сакс и соавт. отмечают, что такой «двойник» постоянно обучается, получая данные из различных источников, среди которых аналитика, алгоритмы машинного обучения и, собственно, искусственный интеллект [11]. Подобное позволяет получить детальное представление об эксплуатационных характеристиках, функционировании и энерго- и экономической эффективности здания, вне зависимости от того, на каком этапе строительства оно находится [9]. В целом же, графические BIM-технологии с интегрированным AI-функционалом, как отмечает Д.А. Лысенко, расширяют возможности визуализации объекта, поддержки его моделирования, прогнозирования, аналитики, анализа поведения двойника с учетом реальных данных, полученных от физического объекта

[3], что, бесспорно, актуально ввиду вновь введенного органами исполнительной власти обязательства научно-технического сопровождения (НТС) реализации проекта для целей обеспечения качества строительства.

Колоссальное значение искусственный интеллект приобретает в отношении аналитики и маркетинга, т.к. позволяет задействовать одновременно все каналы продаж, иными словами, дает возможность применения омниканального подхода. Так, решения многоканального взаимодействия с искусственным интеллектом, применяемые для анализа различных источников данных (включая социально-экономические, демографические, географические и иные данные о продажах), могут подсказать, как, когда и каким образом взаимодействовать с поставщиками, клиентами, исполнителями и иными стейкхолдерами. Это позволяет обеспечить персонализированный контент.

В целом, можно сказать о том, что использование искусственного интеллекта в менеджменте уже перестало считаться процессом «далекой» перспективы, о чем свидетельствует прогрессивная практика разработки AI-решений в различных отраслях: в здравоохранении с их помощью производится анализ медицинских данных, повышается точность диагностики различных заболеваний; в области кибербезопасности – использование алгоритмов глубинного обучения, позволяющих выявить аномалии в поведении сети; в сельском хозяйстве – управление агро-ботами, аккуратный сбор урожая; в транспорте – автоматические системы управления грузовыми железнодорожными составами, исключая человеческих фактор, беспилотные автомобили; в электронной коммерции – smart-рекомендации системы для покупателей; в ритейле – планирование цепочек поставок, наблюдение за поведением потребителей, автоматизация работы складов; в маркетинге – автоматизация таргетированной рекламы, разработка персональных предложений для потребителя; в финансах – алгоритмическая торговля, обработка банковских данных, формирование кредитных рейтингов; в спорте – сбор и анализ действий игроков, виртуальные ассистенты, тренеры, судьи и так далее. По мнению экспертов, благодаря использованию искусственного интеллекта в бизнес-управлении, к 2030 г. мировая экономика может вырасти на 15,7 трлн долл. США [5].

С нашей точки зрения, для реализации данных прогнозов и, в целом, ускорения индустриализации строительной отрасли, в которой искусственный интеллект, как было сказано выше, – необходимое благо, целесообразно:

- разработать единые технические регламенты для обеспечения высокого качества товаров, работ, услуг, снижения практик проведения проверок производств и оказания организациям (производствам) содействия в эффективном управлении растущими цепями поставок;
- интегрировать в производственную и коммерческую практику организаций принципы, ис-

- пользуемые при разработке программного обеспечения, уделяя, при этом, максимальное внимание анализу данных и управлению ими для создания дополнительных выгод, как бизнес-сферы;
- планомерно снижать дефицит квалифицированных специалистов, особенно в отношении тех предприятий, которая сотрудничают с исследовательскими организациями на межрегиональном, международном и наднациональном уровнях в рамках своих стратегий по развитию научных компетенций;
 - привести в соответствие с реалиями времени требований регуляторов, обеспечивающих применение информационных, digital- и smart-технологий и предварительной сертификации;
 - разрабатывать и внедрять облачные системы и платформенные решения, которые позволят представителям моноотраслевого бизнес-сектора взаимодействовать друг с другом (по аналогии с интранетом) и быть совмещенными с базами данных регуляторов;
 - диджитализировать средствами искусственного интеллекта цепи поставок; в цифровых сетях снабжения могут использоваться технологии машинного обучения и аддитивного производства для передачи, фиксации и анализа данных;
 - использовать комплексный подход к инноватизации организаций, например, при помощи интеграции блокчейн-технологий, которые позволят проводить безопасное внедрение данных и добиться революционного прорыва в сфере обеспечения конфиденциальности и безопасности данных внутри организации и за ее пределами;
 - разработать для всех субъектов отраслевых экосистем устойчивую архитектуру систем и прозрачный порядок взаимодействия, что даст возможность вовлечения потребителей производимого блага в процесс, улучшения процедур возмещения расходов, ускорения разработки и запуска товаров, работ и услуг на рынок и снижения затрат на исследования, разработки, производство и реализацию.

Литература

1. Гинзбург А.В., Рыжкова А.И. Возможности искусственного интеллекта по повышению организационно-технологической надежности строительного производства // Вестник МГСУ. 2018. № 1 (112). С. 7–13.
2. Гусев А.В., Добридюк С.Л. Искусственный интеллект в медицине и здравоохранении // Информационное общество. 2017. № 4–5. С. 78–93
3. Лысенко Д.А. Метод автоматизированной адаптации цифрового двойника объекта строительства // Инженерно-строительный вестник Прикаспия. 2020. № 4 (34). С. 139–141.
4. Неизвестный С.И. Социальные проблемы принятия решений искусственным интеллектом в цифровом обществе // Социологический журнал. 2021. № 2. С. 90–108
5. Селезнев М. Как искусственный интеллект становится эффективным бизнес-инструментом. – 10.02.2021 // РБК. Тренды. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/60224ec09a79475d351c0503> (дата обращения: 21.01.2022)
6. Artificial Intelligence in Construction Market – Growth, Trends, Covid-19 Impact, And Forecasts (2022–2027): Market Snapshot. – Hyderabad: MI, 2021. – 272 p.
7. Artificial Intelligence Market Size, Share & Trends Analysis Report by Solution, By Technology (Deep Learning, Machine Learning, Natural Language Processing, Machine Vision), By End Use, By Region, And Segment Forecasts, 2021–2028. – San Francisco: Grand View Research, 2021. – 125 p.
8. Artificial Intelligence Market: Global Industry Trends, Share, Size, Growth, Opportunity and Forecast 2022–2027: research report IMARC. – N.Y.: IMARC, 2022. – 202 p.
9. Crawford M. 11 Construction Industry Trends for 2022. – 19.10.2021 // ASME. – URL: <https://www.asme.org/topics-resources/content/11-construction-industry-trends-for-2022> (дата обращения: 21.01.2022)
10. Meisels M. et al. 2022 engineering and construction industry outlook. – N.Y.: Deloitte, 2021. – 11 p.
11. Sacks R., Brilakis I.K., Pikas E., Xie H., Girolami M.A. Construction with digital twin information systems // Data-Centric Engineering. 2020. № 1. pp. e-14–1–27.

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE MANAGEMENT OF THE CONSTRUCTION INDUSTRY

Asaul V.V., Petukhov M.V., Ponomarev N.K., Nikulin A.A.

Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, N.M. Fedorovsky Transpolar State University

The article is devoted to the study of the features and areas of application of artificial intelligence in the organizational management of the construction industry. The author substantiates the relevance and significance of the research topic. The key advantages of integrating artificial intelligence and other smart technologies into the practice of enterprises operating in socially significant industries are considered. The analysis of trends in the use of artificial intelligence to improve (simplify, reduce the cost) analytical, production, research, design, marketing and other business processes of modern organizations is carried out. A brief description of other areas of application of artificial intelligence (healthcare, cybersecurity, e-commerce, transport, agriculture, sports, retail, marketing, finance) is given. The emphasis is placed on the prospects of integrating AI solutions on a global scale, the forecast data of the largest analytical agencies are provided.

Keywords: end-to-end technologies, artificial intelligence, cyber management, construction, smart technologies, analytics.

References

1. Ginzburg A.V., Ryzhkova A.I. Possibilities of artificial intelligence to improve the organizational and technological reliability of construction production. Vestnik MGSU. 2018. No. 1 (112). pp. 7–13.
2. Gusev A.V., Dobridnyuk S.L. Artificial intelligence in medicine and healthcare // Information society. 2017. No. 4–5. pp. 78–93

3. Lysenko D.A. The method of automated adaptation of the digital twin of a construction object // Engineering and Construction Bulletin of the Caspian Sea. 2020. No. 4 (34). pp. 139–141.
4. Unknown S.I. Social problems of decision-making by artificial intelligence in a digital society // Sociological journal. 2021. № 2. pp. 90–108
5. Seleznev M. How artificial intelligence becomes an effective business tool. – 02/10/2021 // RBC. Trends. – ULR: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/60224ec09a79475d351c0503> (date of access: 01/21/2022)
6. Artificial Intelligence in Construction Market – Growth, Trends, Covid-19 Impact, And Forecasts (2022–2027): Market Snapshot. – Hyderabad: MI, 2021. – 272 p.
7. Artificial Intelligence Market Size, Share & Trends Analysis Report by Solution, By Technology (Deep Learning, Machine Learning, Natural Language Processing, Machine Vision), By End Use, By Region, And Segment Forecasts, 2021–2028. – San Francisco: Grand View Research, 2021. – 125 p.
8. Artificial Intelligence Market: Global Industry Trends, Share, Size, Growth, Opportunity and Forecast 2022–2027: IMARC research report. – N.Y.: IMARC, 2022. – 202 p.
9. Crawford M. 11 Construction Industry Trends for 2022. – 10/19/2021 // ASME. – ULR: <https://www.asme.org/topics-resources/content/11-construction-industry-trends-for-2022> (Accessed: 01/21/2022)
10. Meisels M. et al. 2022 engineering and construction industry outlook. – N.Y.: Deloitte, 2021. – 11 p.
11. Sacks R., Brilakis I.K., Pikas E., Xie H., Girolami M.A. Construction with digital twin information systems // Data-Centric Engineering. 2020. № 1. pp. e-14–1–27.

Применение сравнительного подхода при оценке стоимости имущественного комплекса: на примере элеваторного хозяйства

Синогейкина Екатерина Гелиевна,

канд. экон. наук, доцент Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации, MRICS, REV, CCIM,
IACVS, партнер и основатель группы компаний «Евроэксперт»
E-mail: es@euroexpert.ru

Классическая ситуация при оценке специализированного имущественного комплекса предполагает определение рыночной стоимости активов затратным подходом и проведение тестирования на внешнее обесценение методами доходного подхода, что подразумевает наличие качественной ретроспективной информации и проведения подробного исследования отраслевого рынка. В данной работе авторы рассматривают оценку специализированного комплекса имущества, а именно элеваторного комплекса. При этом в статье рассмотрен подход к оценке, который позволит не обращаться к тесту на обесценение и получить в короткие сроки индикатив стоимости оцениваемого комплекса. Речь идет о применении метода корреляционно-регрессионного анализа для определения рыночной стоимости комплексов элеваторов в рамках сравнительного подхода. Также в статье рассмотрены основные поправки, которые могут вноситься в рамках данного подхода.

Ключевые слова: специализированный имущественный комплекс, элеватор, сравнительный подход, корреляционно-регрессионный анализ, математическая модель.

В практике оценки мы часто сталкиваемся с оценкой специализированных имущественных комплексов.

Специализированный имущественный комплекс – это совокупность активов, задействованных в едином технологическом процессе действующего предприятия.

Специализация активов напрямую связана с видом деятельности предприятия, эксплуатирующего такие активы. Вторичный рынок такого имущества либо слабо развит, либо полностью отсутствует. Чаще всего рассматривать такое имущество в отрыве от деятельности предприятия (например, для продажи) невозможно.

В этой связи оценка специализированного имущественного комплекса, как правило, проводится с применением затратного подхода и определением экономического устаревания (**внешнего износа**) специализированного имущества. **Внешний износ** рассчитывается путем проведения теста на обесценение с использованием методов доходного подхода для целой единицы, генерирующей денежные потоки (ЕГДП), которую формирует собственно оцениваемое имущество (или его часть). При оценке специализированных имущественных комплексов затратный подход с тестом на обесценение – **вариант выбора для проведения корректной оценки**. Расчет внешнего износа любым другим способом не рекомендован и проводится только в исключительных случаях: например, при полном отсутствии сведений о деятельности эксплуатирующей имущество компании и при отсутствии таких данных на открытом рынке.

В этой статье мы поговорим о небольшом исключении из практики.

Оценка элеваторов – это тот самый случай, когда вторичный рынок имущества является относительно развитым, при этом – достаточно закрытым в плане информации. Но в общем и целом её всегда бывает достаточно для проведения расчетов.

Зернохранилище (элеватор) – здание или сооружение для хранения зерна. Оно является неотъемлемой частью любого зерноперерабатывающего предприятия.

Одним из вариантов реализации сравнительного подхода для оценки элеваторов может быть построение математической модели корреляционно-регрессионного анализа.

Кратко о методологии расчета модели

В целях определения рыночной стоимости элеватора сравнительный подход предполагает использо-

вание данных по сделкам или ценам предложений аналогичных объектов.

Данный подход к оценке стоимости с точки зрения сравнения продаж предполагает осуществление следующих этапов:

- изучение рынка и предложений на продажу, которые наиболее сопоставимы с оцениваемым объектом;
- сбор и проверка информации по каждому отобранному аналогу: о цене продажи и запрашиваемой цене, форме оплаты сделки, физических характеристиках, местоположении и других условиях сделки;
- анализ и сравнение каждого аналога с оцениваемым по времени продажи, местоположению, физическим характеристикам и условиям продажи;
- корректировка цен продаж или запрашиваемых цен по каждому сопоставимому аналогу в соответствии с имеющимися различиями между ним и оцениваемым объектом;
- согласование скорректированных цен сопоставимых аналогов недвижимости и вывод показателя стоимости оцениваемого объекта.

Особенностью метода корреляционно-регрессионного анализа является определение цены оцениваемого объекта путем построения корреляционно-регрессионной модели, наилучшим образом описывающей зависимость между основным ценообразующим параметром (параметрами) и стоимостью объекта.

Для построения корреляционно-регрессионной зависимости составляется выборка объектов соответствующего назначения со сходными техническими характеристиками. Далее определяется основной ценообразующий параметр: один при парной корреляции, несколько при множественной корреляции.

Описание оцениваемого элеватора

Для целей настоящего анализа мы выбрали элеватор со следующими характеристиками:

- Регион местоположения: Краснодарский край.
- Общая емкость хранения зерновых культур: 100 000 тн, из них силосное хранение 50 000 тн, напольное хранение 50 000 тн.
- Год постройки элеватора: 2013.
- Оформленное право на земельный участок: собственность.
- Обременения на земельный участок и объекты недвижимости: отсутствуют.
- Железнодорожная ветка: отсутствует.

Отбор аналогов и корректировка цен предложений до однородного уровня

К элементам сравнения относятся факторы стоимости оцениваемого объекта (факторы, изменение которых влияет на рыночную стоимость оцениваемого объекта) и сложившиеся на рынке характеристики сделок с подобными объектами.

Основными ценообразующими параметрами в рамках определения стоимости комплекса имущества элеватора являются:

- результаты возможного торга;
- местоположение;
- тип хранения;
- наличие (отсутствие) ж/д ветки;
- техническое состояние;
- право на земельный участок под элеватором.

Ключевым критерием выбора для элеватора выступает совокупный объем загрузки и тип хранения (силосное или напольное) (табл. 1, 2).

Таблица 1. Выборка предложений по продаже элеваторов для построения однофакторной математической зависимости стоимости элеватора от общего объема напольного (горизонтального) и силосного (вертикального) хранения в октябре 2021 года.

Местонахождение	Стоимость с учетом НДС, руб.	Вместительность элеватора, т	Стоимость элеватора за 1 т с учетом НДС, руб.	Тип хранения	Объем силосного хранения, т, (в т.ч. напольного)	Наличие ж/д ветки
Краснодарский край, г. Ейск	120 000 000	30 000	4 000	Смешанный	18 000 (12 000)	Отсутствует
Краснодарский край	170 000 000	30 000	5 667	Вертикальный	30 000 (0)	Отсутствует
Краснодарский край	250 000 000	85 000	2 941	Вертикальный	85 000 (0)	Имеется
Краснодарский край	250 000 000	128 200	1 950	Смешанный	83 500 (44 700)	Имеется
Смоленская область, г. Сычевка	65 000 000	6 200	10 484	Вертикальный	6 200 (0)	Имеется
Краснодарский край	220 000 000	64 000	3 438	Смешанный	44 000 (20 000)	Имеется

Таблица 2. Приведение отобранных предложений к однородному уровню ценообразующих параметров

№ п/п	Вместительность элеватора, т	Цена элеватора за 1 т с учетом НДС, руб.	Корректировка на результаты возможного торга	Корректировка на местоположение	Тип хранения	Объем силосного хранения, т	Объем наполного хранения, т	Корректировка на тип хранения	Наличие ж/д ветки	Корректировка на ж/д ветку	Скорректированная цена элеватора за 1 т с учетом НДС, руб.
1	30 000	4 000	-20,1%	0%	Смешанный	18 000	12 000	-4%	Отсутствует	0%	3 064
2	30 000	5 667	-20,1%	0%	Вертикальный	30 000	0	-18%	Отсутствует	0%	3 724
3	85 000	2 941	-20,1%	0%	Вертикальный	85 000	0	-18%	Имеется	-17,36%	1 598
4	128 200	1 950	-20,1%	0%	Смешанный	83 500	44 700	-6%	Имеется	-17,36%	1 209
5	6 200	10 484	-20,1%	115%	Вертикальный	6 200	0	-18%	Имеется	-17,36%	12 236
6	64 000	3 438	-20,1%	0%	Смешанный	44 000	20 000	-7%	Имеется	-17,36%	2 100

Влияние условий продажи на цены сделок комплекса имущества элеваторов

При определении стоимости в рамках доходного или сравнительного подходов оценщик в большинстве случаев не располагает информацией о ценах фактических сделок, а может использовать только цены предложений с последующим введением скидки на торг.

Стоит отметить, что скидки на торг могут значительно различаться в условиях активного и неактивного рынков. Также следует учитывать различную специфику типов оцениваемого имущества. К примеру, при реализации имущества специализированных сельскохозяйственных объектов поправка на торг будет существенно выше, нежели поправка на торг для высококлассных специализированных складских объектов.

В данном случае, на основании всех проанализированных данных, использовалась корректировка на торг в размере – 20,1%.

Локальные характеристики местоположения комплекса имущества элеваторов

Учитывая специфику оцениваемого имущества, мы полагаем, что использование поправки, к примеру, на статус населенного пункта или местонахождение

в пределах города и т.п. не дает Оценщику в полной мере достоверно определить поправку на локальное местоположение.

В рамках определения стоимости комплекса имущества элеваторов большую роль играет уровень развития аграрного сектора и рынков сбыта. Поэтому в качестве основного параметра для поправки на местоположение в большинстве случаев используется урожайность сельскохозяйственных культур (в расчете на убранную площадь) по итогам года в регионе расположения оцениваемого комплекса имущества элеваторов и объектов-аналогов.

В качестве источника открытой информации используются статистические данные, опубликованные на сайте Федеральной службы государственной статистики.

Поправка к соответствующему региону определяется как отношение средней урожайности за три года в регионе расположения оцениваемого комплекса имущества элеватора к средней урожайности за три года соответствующего региона объекта-аналога.

В таблице 3 приведены регионы России, в которых были расположены элеваторы из расширенной выборки. Часть элеваторов в итоговую выборку и модель не попала.

Таблица 3. Расчет корректировки на местоположение

Регион	Урожайность сельскохозяйственных культур, тн/га				Величина корректировки
	2020	2019	2018	Среднее значение	
Краснодарский край	48,1	56,5	52,9	52,5	0,0%
Тульская область	40,6	34,6	32,1	35,8	46,8%
Воронежская область	39,1	35	32,9	35,7	47,2%
Ростовская область	34,5	34,1	31,9	33,5	56,7%
Смоленская область	23,5	25,9	23,9	24,4	114,9%

Характеристики, отражающие функциональное назначение комплекса имущества элеваторов

На основании анализа открытых источников мы выявили, что зерносклад для напольного хранения 5000 тонн зерна – эффективная замена не только силосов, но и арочных ангаров. Если сравнить цену с вариантом силосного хранения, то цена проекта из ЛСТК “под ключ” существенно ниже (от 3000 руб./тонна хранения), чем на силос с учетом стоимости фундаментов и монтажа (от 4650 руб./тонна хранения)[1]. Ангары арочного типа стоят также, как и здания из ЛСТК, но имеют менее удобную форму стен, которая осложняет выборку зерна.

Таким образом, было установлено, что стоимость строительства зерноскладов силосного типа хранения выше стоимости строительства зерноскладов напольного типа хранения (табл. 4).

Таблица 4. Расчет корректировки на тип хранения [1]

Тип элеватора	Стоимость строительства, руб./т хранения	Корректировка, %
Вертикальный	4650	55,0%
Горизонтальный	3000	-35,5%

Корректировка на наличие железнодорожной ветки

Железнодорожные пути являются сооружением для обслуживания объектов производственно-складской недвижимости, специализированной сельскохозяйственной недвижимости, в т.ч. комплекса имущества элеваторов и т.п. Как правило, наличие железнодорожных путей повышает стоимость объекта недвижимости и является важной характеристикой для зернового элеватора, поскольку большая часть товарного зерна транспортируется по железной дороге.

Как правило, оценщики используют для определения величины поправки на наличие железнодорожной ветки данные справочника [2, стр. 156, 157]. Применение метода сравнения парных продаж является проблематичным в связи с невозможностью достоверного учета различия в регионе расположения.

В рамках настоящего анализа мы пришли к выводу, что величина корректировки на наличие железнодорожной ветки составляет – 17,36%, т.е. объект без железнодорожной ветки, дешевле объекта с железнодорожной веткой на 17,36%.

Корректировка на вид права на земельный участок

Объект оценки и объекты-аналоги расположены на земельных участках, оформленных на праве собственности), соответственно, корректировка не вносится.

Корректировка на техническое состояние

На рынке элеваторов в Российской Федерации представлены в продаже старые советские элеваторы (с бетонными емкостями) и элеваторы, построенные в последние 5–15 лет (емкости данных

элеваторов металлические, склады напольного хранения построены из легковозводимых конструкций).

При оценке тип (бетонный или металлический) оцениваемого элеватора и аналога должны совпадать, поскольку в случае использования в оценке элеваторов разного типа необходимо будет вводить корректировку не только на техническое состояние, но и на тип элеватора. Сделать это корректно сложно: строительство бетонных элеваторов на текущий момент не осуществляется в связи с низкой эффективностью эксплуатации.

Оцениваемый элеватор представляет собой смешанный элеватор (напольное и силосное хранение), в качестве аналогов использованы элеваторы идентичные по типу, схожие по возрасту и состоянию. Техническое состояние аналогов и оцениваемого элеватора сопоставимо, корректировка на техническое состояние не требуется.

Построение математической модели

Формула расчета скорректированной стоимости элеватора в пересчете на 1 т хранения имеет вид:

$$C_{1T} = C_K \times (1 + K_T) \times (1 + K_D) \times (1 + K_M) \times (1 + K_{ЖД}) \times \frac{(1 + K_C)}{O_{xp}}$$

где C_{1T} – стоимости элеватора в пересчете на 1 т хранения;

C_K – стоимость комплекса имущества, с учетом НДС, руб.;

K_T – корректировка на торг покупателя и продавца, %;

K_D – корректировка на дату предложения, %;

K_M – корректировка на местоположение, %;

$K_{ЖД}$ – корректировка на железнодорожную ветку, %;

K_C – корректировка на техническое состояние, %;

O_{xp} – объем хранения.

На основании полученных результатов была построена корреляционно-регрессионная модель для элеватора, которая представлена на рис. 1.

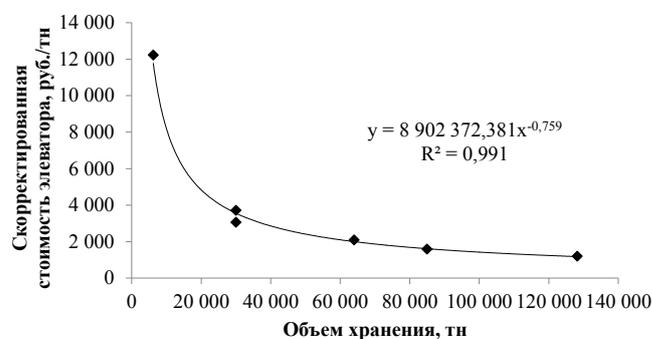

Рис. 1. Изменение стоимости элеватора в пересчете на 1 т хранения в зависимости от объема хранения, руб.

Стоимость оцениваемого комплекса элеватора, рассчитывалась следующим образом:

$$C = (8902\ 372,381 \times O_{xp}^{-0,759}) \times O_{xp},$$

где С – стоимость объема хранения 1 тонны оцениваемого элеватора, руб./т;

O_{xp} – объем хранения, т.

Таблица 5. Регрессионная статистика

Показатель	Расчетная стоимость 1 т хранения
Количество параметров, шт.	1
Количество аналогов в модели, шт.	6
Нормированный R-квадрат	99,6%
Среднеквадратическое отклонение	287
Коэффициент вариации	6,3%
Средняя ошибка аппроксимации (среднее процентное отклонение)	5%

На основании регрессионной статистики можно сделать вывод, что нормированный R^2 более 90%, что говорит о весьма высокой связи стоимости элеваторов от выбранных ценообразующих параметров (табл. 6).

Таблица 6. Шкала Чеддока

R^2	Характеристика силы связи
0,1–0,3	Слабая
0,3–0,5	Умеренная
0,5–0,7	Заметная
0,7–0,9	Высокая
0,9–0,99	Весьма высокая

Коэффициент вариации составляет 6,3%, это значительно ниже 33% [3], что говорит о том, что данные выборки подчинены нормальному закону распределения, соответственно выборка корrekтна.

Средняя ошибка аппроксимации составляет 5%, что говорит о высокой точности модели (табл. 7).

Таблица 7. Зависимость точности модели от средней ошибки аппроксимации

Значение средней ошибки аппроксимации	Характеристика точности модели
До 7%	Высокая точность
7–12%	Хорошая точность
12–15%	Удовлетворительная точность
Свыше 15%	Неудовлетворительная точность

Источник: [3, стр. 98]

Определение итоговой рыночной стоимости элеватора по сравнительному подходу

Далее приведен расчет рыночной стоимости элеватора по сравнительному подходу путем подстанов-

ки емкости оцениваемого элеватора в полученное уравнение (табл. 8).

Таблица 8. Расчет рыночной стоимости элеватора по сравнительному подходу

Наименование показателя	Значение
Емкость хранения, т	100 000
Итоговая рыночная стоимость комплекса элеватора, руб. с учетом НДС округленно	142 726 875= = (8902 372,381 × 100 000 ^{-0,759}) × × 100 000

Ограничения модели

Модель, к нашему сожалению, не является универсальной. Мы не рекомендуем применять данную математическую модель в следующих случаях:

- при оценке элеваторов исключительно напольного типа;
- для бетонных элеваторов советских годов постройки с существенным (около предельным) значением износа.

Причиной является то, что основа модели – предложения по продаже элеваторов смешанного типа, при этом состояние аналогов можно охарактеризовать как «удовлетворительное» или даже «хорошее». Поэтому модель на выходе даёт именно такие значения. Либо можно столкнуться с очень высоким значением корректировки, связанной с типом элеватора.

Для целей применения данной математической модели необходимо учитывать характеристики оцениваемого элеватора, которые мы использовали. Соответственно полученные значения необходимо приводить и корректировать к вашим условиям (местоположение, структура по типу хранения, наличие ж/д ветки и т.д.).

Литература

1. <https://vsoprofil.com/news/94> (дата обращения 25.01.2022 г.)
2. Л.А. Лейфер «Производственно-складская недвижимость и сходные типы объектов. Корректирующие коэффициенты. Скидки для сравнительного подхода» 2020.
3. С.В. Грибовский «Математические методы оценки стоимости недвижимого имущества», изд. «Финансы и статистика» 2008.

APPLICATION OF A COMPARATIVE APPROACH IN ASSESSING THE VALUE OF A PROPERTY COMPLEX: ON THE EXAMPLE OF AN ELEVATOR ECONOMY

Sinogeikina E.G.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The classical situation in the valuation of a specialized property complex involves determining the market value of assets using the cost approach and testing for external impairment using the income approach, which implies the availability of high-quality retrospective information and a detailed study of the industry market. In this paper, the authors consider the assessment of a specialized complex

of property, namely the elevator complex. At the same time, the article considers an appraisal approach that will allow not to refer to the impairment test and get an indicator of the value of the complex being assessed in a short time. We are talking about applying the method of correlation and regression analysis to determine the market value of elevator complexes within the framework of a comparative approach. The article also discusses the main amendments that can be made within the framework of this approach.

Keywords: specialized property complex, elevator, comparative approach, correlation-regression analysis, mathematical model.

References

1. <https://vsoprofil.com/news/94>. (Accessed 25.01.2022)
2. L.A. Leifer "Industrial and warehouse real estate and similar types of objects. Correction coefficients. Discounts for a comparative approach" 2020.
3. S.V. Gribovsky "Mathematical methods for estimating the value of real estate", ed. «Finance and statistics» 2008.